

ISSN 2071-3622

ВЕСТНИК

**Прикамского
социального
института**

№ 3 (96) 2023

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2023. № 3 (96)

Научный журнал

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 15.12.2023. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 15,35. Тираж 30 экз.
Заказ № 1810/2023. Свободная цена

2023. No. 3 (96)

Science journal

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction of the
journal is to discuss theoretical and practical
issues of improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности

Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniyeva Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна –
канд. истор. наук, зав. кафедрой теории и истории
государства и права, проректор по научной работе
Прикамского социального института
(заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна –
канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского
права и гражданского процесса Прикамского
социального института; доц. кафедры
предпринимательства и экономической
безопасности Пермского государственного
национального исследовательского университета

Каминский Борис Борисович –
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна –
зав. кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-
технологического колледжа, член Международной
общественной ассоциации «Союз дизайнеров»,
Общероссийской общественной организации
«Союз дизайнеров России»

Николаева Ирина Николаевна –
декан юридического факультета
Прикамского социального института

Пискунова Виктория Валентиновна –
канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии
и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой
конституционного, муниципального
и административного права Прикамского
социального института

Струков Александр Владимирович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики
Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна –
канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой экономики
и управления Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna –
Cand. of Historical Sciences, Head of the Department
of Theory and History of State and Law, Vice-rector
for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute
(deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the
Department of Civil Law and Civil Procedure,
Prikamsky Social Institute; Associate Professor
at the Department of Entrepreneurship and Economic
Security, Perm State National Research University

Kaminsky Boris Borisovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Theory and History of State and
Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna –
Head of the Department of Design, Perm College
of Humanities and Technology, a member
of the International Association “Society
of Designers”, a member of “Association
of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna –
Dean of the Faculty of Law,
Prikamsky Social Institute

Piskunova Victoria Valentinovna –
Cand. of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology
and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional,
Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute

Strukov Aleksander Vladimirovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna –
Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics
and Management, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

М. В. Андрияшко Развитие конституционно-правовых основ обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь.....	6
М. А. Воронцова Репродуктивные права граждан в контексте национальной безопасности Российской Федерации.....	15
А. В. Похмелкин, С. В. Шилова «Как слово наше отзовется». Размышления о выступлении защитника в суде.....	21
И. К. Советов Реализация идеи права справедливости в конституционном праве Российской Федерации.....	36
О. А. Букина Сравнительный анализ разрешения экономических споров: зарубежный опыт	47
А. С. Лядова К вопросу об ограничении репродуктивных прав женщин в Российской Федерации	54
А. М. Чудинов Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).....	59

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н. М. Караваева Теоретические основы государственного долга.....	69
М. М. Хованская, В. В. Лукьянович Использование криптовалюты в условиях цифровой трансформации экономики	76

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

М. В. Максимчук, А. В. Дубровский Психологическая компетентность как фактор педагогической профилактики синдрома эмоционального (профессионального) выгорания.....	84
В. В. Пискунова Обучение первой помощи в вузе как компонент педагогики безопасности.....	90
М. Н. Семенова, К. Н. Старцева Особенности эмоциональной сферы у мужчин после развода и у мужчин, состоящих в браке	94
С. В. Шумкова Изменения в терапевтическом процессе, связанные с переходом на онлайн-консультации.....	101

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

А. А. Кальсина Деятельность Пермского губернского земства по предотвращению стихийных бедствий в Пермской губернии в начале XX века.....	107
Е. П. Люц, А. О. Люц Проблема Другого в философской теории коммуникации	112
Я. В. Субботина Внутренняя система оценки качества образования на примере АНО ВПО «Прикамский социальный институт».....	117
А. В. Балановская, Д. В. Абдрахимов Некоторые аспекты использования информационно-компьютерных технологий в образовании.....	121

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	127

CONTENTS

JURISPRUDENCE

- M. V. Andriyashka**
Development of the constitutional and legal foundations for ensuring demographic security of the Republic of Belarus 6
- M. A. Vorontsova**
Reproductive rights of citizens in the context of national security of the Russian Federation..... 15
- A. V. Pokhmelkin, S. V. Shilova**
“How our word responds”. Reflections on the defense attorney’s performance in court..... 21
- I. K. Sovetov**
Realization of the idea of the right of justice in the constitutional law of the Russian Federation..... 36
- O. A. Bukina**
Comparative analysis of economic dispute resolution: foreign experience..... 47
- A. S. Lyadova**
On the issue of limitations of women’s reproductive rights in the Russian Federation..... 54
- A. M. Chudinov**
Problems of criminal-legal characteristics of the corpus delicti provided for in article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues)..... 59

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- N. M. Karavaeva**
Theoretical basis of public debt 69
- M. M. Khovanskaya, V. V. Lukyanovich**
The use of cryptocurrency in the conditions digital transformation of the economy 76

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY

- M. V. Maksimchuk, A. V. Dubrovsky**
Psychological competence as a factor in the pedagogical prevention of emotional (professional) burnout syndrome 84
- V. V. Piskunova**
First aid training at the university as a component of safety pedagogy..... 90
- M. N. Semenova, K. N. Startseva**
Features of the emotional sphere in men after divorce and in men who are married 94
- S. V. Shumkova**
Changes in the therapeutic process, related to the transition to online consultations 101

SCIENCE AND EDUCATION

- A. A. Kalsina**
The activities of the Perm Provincial Zemstvo to prevent natural disasters in the Perm province at the beginning of the 20th century..... 107
- E. P. Lyuts, A. O. Lyuts**
The problem of Other in the philosophical theory of communication..... 112
- Ia. V. Subbotina**
Internal system for assessment of education quality on the example of Prikamsky Social Institute 117
- A. V. Balanovskaya, D. V. Abdrakhimov**
Some aspects of the use of information and computer technologies in education..... 121

TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES..... 127

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 6–14.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 6-14.

Научная статья

УДК 342.7:316.24

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Марина Васильевна Андрияшко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь,
andryiashkomv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>

Аннотация. Вопросы обеспечения демографической безопасности являются краеугольными для каждого суверенного государства. Глобальные тренды в этой сфере (старение населения ввиду отсутствия должного уровня гигиены, медицины и фармацевтики, поздние браки и отложенное родительство ввиду карьерных ожиданий, снижение рождаемости на Западе и стойко высокий естественный прирост на Востоке) затрагивают и Республику Беларусь. Интерес представляет наблюдение за эволюцией конституционных норм о статусе главных действующих лиц, обеспечивающих демографическую безопасность посредством естественного прироста, – мужчин и женщин, вступающих в брак, создающих семьи, рожающих и воспитывающих детей. На основе анализа текстов конституций, принятых на территории Беларуси начиная с 1919 г., выявлена эволюция развития норм о соотношении конституционно-правовых статусов мужчин и женщин, а также норм о государственной защите институтов брака и семьи. Предложены изменения в Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь».

Ключевые слова: Республика Беларусь, БССР, конституционные нормы, демографическая безопасность, равные права женщин и мужчин, семейная политика

Благодарность: исследование проведено в рамках проекта «Традиции и новации института семьи как основы государственной семейной политики и устойчивого развития Республики Беларусь», поддержанного Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (Г23ИП-003).

Для цитирования: Андрияшко М. В. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 6–14.

Original article

DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR ENSURING DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Maryna V. Andryiashka

Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus, andryiashkomv@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>

Abstract. The issues of ensuring demographic security are the cornerstones for every sovereign state. Global trends in this area (the aging of the population due to the lack of proper level of hygiene, medicine and pharmaceuticals, late marriages and delayed parenthood due to career expectations, a decrease in the

birth rate in the West and persistently high natural growth in the East) also affect the Republic of Belarus. The observation of the evolution of constitutional norms on the status of the main actors ensuring demographic security - men and women getting married, creating families, giving birth and raising children. Based on the analysis of the texts of constitutions adopted on the territory of Belarus since 1919, the evolution of the development of norms on the ratio of constitutional and legal statuses of men and women, as well as norms on the state protection of marriage and family revealed. Proposed some amendments to the Law "On Demographic Security of the Republic of Belarus".

Keywords: Republic of Belarus, BSSR, constitutional norms, demographic security, equal rights of women and men, family policy

Acknowledgement: the study conducted within the framework of the project "Traditions and innovations of the family institute as the basis of state family policy and sustainable development of the Republic of Belarus", supported by the Belarusian Republican Foundation for Basic Research (Г23ИП-003).

For citation: Andryashka M. V. Development of constitutional and legal foundations for ensuring demographic security of the Republic of Belarus. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 6-14. (In Russ.).

В силу Решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь новеллизация затронула и конституционные нормы, касающиеся государственной защиты институтов брака и семьи, материнства, отцовства и детства, правового статуса женщин и мужчин (ст. 32 Основного Закона Республики Беларусь¹). Надлежащее функционирование перечисленных институтов, эффективная государственная семейная политика, удержание в устойчивом состоянии демографической безопасности обеспечиваются конституционно-правовыми императивами социальной политики [1, с. 470].

Целью настоящего исследования является правовой анализ развития конституционно-правовых основ обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь через призму ретроспективы конституционных норм о государственной защите институтов брака и семьи, соотношении прав женщин и мужчин, а также иных норм, которые обуславливают демографическое поведение населения.

Проблематика обеспечения демографической безопасности отнюдь не нова. Исследователи отмечают, что, например, во Франции борьба с депопуляцией началась еще в XII в., когда власти предпринимали меры, направленные на повышение уровня рождаемости [2, с. 3]. Созданный в 1896 г. Национальный альянс за рост населения Франции провозглашал цель: «привлечь всеобщее внимание к опасности, которую депопуляция представляет для французской нации, и принять фискальные или другие меры, способные повысить рождаемость» [2, с. 3]. Это обстоятельство, по мнению исследователей, положило начало политике натализма [2].

Республика Беларусь также проводит политику натализма (пронатализма), обусловленную состоянием демографической сферы. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее – НСК), по состоянию на 1 января 2023 г. численность населения страны составляла 9 200 617 человек [3]. В 2018 г. численность умерших составила 120 053 человека [4, с. 10], в 2019 г. – 120 047 человек [4, с. 122]. В соответствии с программой статистических работ на 2020 г. предусматривалась публикация информации о численности населения и основных показателях естественного движения населения в Республике Беларусь за 2019 г. на основании официальной статистической информации, поступающей из записей актов гражданского состояния (о рождении, смерти, заключении и расторжении брака)²; в 2021 г. – информации о числе зарегистрированных родившихся,

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-XII ; в ред., принятой на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 04.03.2022. 1/20213.

² Об утверждении программы статистических работ на 2020 год : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 911 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 01.01.2020. 5/47594.

умерших, браков и разводов в 2020 г.¹; в 2022 г. – только вопросника по детской смертности в 2021 г. по запросу представительства Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь²; в 2023 г. информация о естественном движении населения не планировалась для опубликования³. Указанное обусловлено содержанием п. 4 Инструкции о порядке распространения и (или) представления пользователям официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики, согласно которому по решению НСК «может быть ограничено распространение, представление официальной статистической информации, ...если ее распространение, представление может причинить вред национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам и законным интересам юридических и физических лиц»⁴. Указанное практически полностью соотносится с критериями правомерных ограничений, предусмотренными частью первой ст. 23 Конституции Республики Беларусь, ввиду этого не вызывает противоречий.

Обобщенные сведения о рождаемости, брачности и разводимости в Республике Беларусь в 2022 г. (по сравнению с 2019 г.) выглядят следующим образом: число родившихся уменьшилось на 20 %; суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 1,73 до 1,38 ребенка на одну женщину фертильного возраста [5]; браков зарегистрировано 57 901, разводов – 33 980 [6, с. 41]; аборт произведено 16,7 тыс. [6, с. 105].

Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (далее – НСУР), «...усиливающийся процесс старения населения и ухудшение динамики воспроизводства, высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте, наблюдаемый отток молодежи из страны и ряд других факторов свидетельствуют, что отмеченные **демографические проблемы представляют ключевой вызов для устойчивого развития страны**»⁵.

В подобных условиях поиск баланса прав и возможностей женщин и мужчин является одним из важнейших индикаторов уровня человеческого развития. В НСУР отмечается целый комплекс вопросов, требующих решения в ближайшей перспективе: расширение экономических возможностей женщин и мужчин, изменение социальных и культурных моделей поведения, установление нулевой терпимости к фактам насилия в семье, снижение «двойной занятости» женщин в пользу развития их личностного потенциала, сокращение разрыва в ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин.

В конституционно-правовой ретроспективе соотношение правовых статусов женщин и мужчин, оказывающих влияние на демографическое поведение, было изменчивым и прошло путь от неизвестного состояния до объекта признания и всеобщего внимания.

Первые белорусские конституции (1919 г. и 1927 г.) ввиду различных обстоятельств, в первую очередь, ввиду приоритета в этот исторический период вопросов государственного строительства, не уделяли внимания правовому статусу мужчин и женщин, защите брака, семьи и детства. Должен был пройти этап становления раннего советского конституционализма. Тем не менее не можем не отметить, что история белорусского конституционализма через изменяющееся отношение государства к категории

¹ Об утверждении программы статистических работ на 2021 год : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2020 г., № 746 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 25.12.2020. 5/48626.

² Об утверждении программы статистических работ на 2022 год : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2021 г., № 756 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 29.12.2021. 5/49783.

³ Об утверждении программы статистических работ на 2023 год : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2022 г., № 867 // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. 17.12.2022. 5/51099.

⁴ О порядке распространения и (или) представления пользователям официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики : постановление Нац. статистич. комитета Респ. Беларусь, 24 марта 2023 г., № 14 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 05.04.2023. 7/5319.

⁵ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/XN3qDzo> (дата обращения: 20.05.2023).

«народ» как коллективной общности различных субъектов отражает в том числе и эволюцию развития конституционно-правовых основ обеспечения демографической безопасности страны.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии, являющаяся структурным элементом Конституции ССРБ 1919 г., в ст. 3 определила, что «власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов»¹. Статья 2 Конституции БССР 1927 г. продолжила эту традицию и определила, что вся власть в пределах БССР принадлежит советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов². Статья 3 Конституции БССР 1937 г. определяла, что вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся³. Статья 2 Конституции БССР 1978 г. уточняет норму предыдущей редакции Основного Закона и определяет, что вся власть в БССР принадлежит народу, осуществляющему эту власть через Советы народных депутатов – политическую основу БССР, которым подконтрольны и подотчетны все другие государственные органы⁴. Помимо указанного, текст Конституции 1978 г. впервые содержит раздел о государстве и личности («П. Дзяржава і асоба»).

Статья 3 Конституции суверенной Республики Беларусь 1994 г. называет единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в стране народ, осуществляющий свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Как видим, субъект власти эволюционирует от понимания в узком аспекте (трудящиеся и красноармейцы) в период с 1919 г. по 1978 г., до понимания в максимально широком аспекте (категория «народ») в период с 1978 г. и по настоящее время. Смещение в конституционном тексте фокуса с выполнения лицом трудовой функции в сторону человека, его прав, свобод и гарантий их реализации является бесценным достижением белорусского конституционализма. Важной в этом смысле видится норма части второй ст. 2 Конституции 1994 г. о взаимной ответственности государства (за создание условий для свободного и достойного развития личности) и человека (за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных Конституцией).

Возвращаясь к соотношению конституционных статусов женщин и мужчин как лиц, регистрирующих браки, направленные на создание семьи, чье демографическое поведение оказывает непосредственное влияние на состояние демографической безопасности страны, отметим, что конституционные нормы о предоставлении женщинам *равных прав* с мужчинами во всех областях жизни (хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической) впервые предусматривались Конституцией БССР 1937 г. (часть первая ст. 97). Определялись следующие гарантии реализации женщинами равных с мужчинами прав: предоставление равного права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование, образование. Устанавливались специальные гарантии: государственная охрана интересов матери и ребенка, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, развитие сети родильных домов, детских яслей и садов (часть вторая ст. 97). В политической сфере женщины пользовались правом избирать и быть избранными *наравне* с мужчинами (ст. 112). Прямых норм о государственной защите института семьи как самостоятельного объекта правовой защиты текст Конституции БССР 1937 г. не предусматривал.

¹ Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 года // История права в документах. Конституционное право : сайт. URL: <https://goo.su/q2g8c> (дата обращения: 25.05.2023).

² Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Советской Республики 1927 года // История права в документах. Конституционное право : сайт. URL: <https://goo.su/qnBV9I> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 года // История права в документах. Конституционное право : сайт. URL: <https://goo.su/LbT6r> (дата обращения: 25.05.2023).

⁴ Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі 1978 г. // История права в документах. Конституционное право : сайт. URL: <https://goo.su/jt0inJ> (дата обращения: 25.05.2023).

Отметим, что, согласно ст. 14 Конституции СССР 1936 г., ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежало установление Основ законодательства о браке и семье¹. В соответствии со ст. 3 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. (в редакции указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1979 г. № 885-Х) в семейных отношениях в СССР закреплялись *равные* личные и имущественные права женщины и мужчины². Исследователи отмечают в этот период «...сохраняющиеся возможности для личностного развития каждого из супругов; иное положение женщины, получившей весь перечень экономических, политических и юридических прав» [7, с. 109].

Указанное стало возможным благодаря закреплению в ст. 35 Конституции СССР 1977 г. соответствующей нормы: женщина и мужчина имеют в СССР *равные* права (часть первая); осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам *равных* с мужчинами возможностей (часть вторая)³.

В дальнейшем Конституция БССР 1978 г. норму о соотношении прав женщин и мужчин изложила в более дипломатичном ключе, закрепив в части первой ст. 33 конституционное положение о том, что «женщина и мужчина *имеют* в Белорусской ССР *равные права*» (курсив наш. – М. А.). Следует признать весьма удачной упомянутую формулировку: признается равенство прав обоих субъектов, а не уравнивание в правах, как это предусматривалось в части первой ст. 97 Конституции БССР 1937 г.

Отметим, что указанная норма обрела конституционное закрепление ввиду предшествовавшего введения в действие и в течение десяти лет существовавшего Кодекса БССР о браке и семье 1969 г., согласно части первой ст. 3 которого «в семейных отношениях женщина и мужчина *имеют равные* личные и имущественные права»⁴ (курсив наш. – М. А.). Вторая часть указанной статьи содержала отсылку к нормам Конституции СССР и Конституции Белорусской ССР о «...равных правах женщины с мужчиной во всех областях... жизни страны».

Тем не менее часть вторая ст. 33 Конституции БССР 1978 г. восстанавливает статус-кво в отношении правового статуса женщин. В частности, возвращается риторика версии Основного Закона 1937 г. о том, что женщинам предоставляются *равные с мужчинами* возможности в получении образования и профессиональной подготовке, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности. Вновь декларируется наличие некоего установленного объема прав у одного субъекта, а другому субъекту гарантируется не меньший объем прав, то есть транслируется зависимое положение: если бы у субъекта «а» объем прав был шире, то и у субъекта «б» объем прав «подгонялся» бы под этот объем.

Часть вторая ст. 33 Конституции БССР 1978 г. устанавливала и специальные меры по охране труда и здоровья женщин, созданию условий для сочетания труда с материнством, правовой защиты, по материальной и моральной поддержке материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей. Конституционное закрепление перечисленных мер подчеркивает особую роль и значение материнства

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 дек. 1936 г.) // Конституции от Ленина до Путина : сб. основных законов РСФСР, СССР, РФ. М. : Проспект, 2023. С. 34.

² Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/13898> (дата обращения: 08.11.2023).

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 окт. 1977 г.) // НПП «Гарант-Сервис» : сайт. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 08.11.2023).

⁴ Об утверждении Кодекса о браке и семье БССР : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорус. ССР. 1969. № 17. Ст. 278.

для государства. Закрепление такой нормы демонстрирует последовательность и преемственность конституционных предписаний, так как часть вторая ст. 97 Конституции БССР 1937 г. подобную норму содержала.

Очевидным достоинством Конституции БССР 1978 г. в аспекте настоящего исследования является закрепление правовой нормы о нахождении института *семьи под защитой государства* (часть первая ст. 51), тем самым семья признавалась самостоятельным субъектом права. Третья часть ст. 51 Конституции БССР 1978 г. установила меры проявления *государством заботы* о семье. К таким мерам были отнесены: создание и развитие широкой сети детских учреждений, совершенствование службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставление пособий и льгот многодетным семьям и других видов пособий и помощи семье.

Подробно о формах заботы государства о семье, о соотношениях терминов «забота о семье», «защита семьи», «укрепление брака», «сохранение семьи» мы неоднократно писали ранее [8, с. 48; 9, с. 110; 10, с. 265], и терминологическая дискуссия по этим вопросам далека от завершения.

Конституция суверенной Республики Беларусь по состоянию на 1994 г. декларировала «равноправие супругов в семейных отношениях» (часть вторая ст. 32) и ничего не упоминала относительно равных прав мужчин и женщин в других сферах. Заслуживает упоминания весьма красноречивый факт: Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. был дополнен статьей о равенстве супругов в семейных отношениях (ст. 20¹) лишь в 2006 г.¹ Таким образом, с 1999 г. и по август 2006 г. (закон вступал в силу через десять дней после официального опубликования) Конституция страны была единственным источником права, формально определявшим равноправие супругов в семейных отношениях.

После республиканского референдума 1996 г. ст. 32 Конституции Республики Беларусь преобразилась и укрупнилась. Помимо декларирования равноправия супругов в семейных отношениях, упомянутая статья дополнилась новеллой: нормой о том, что «*женщинам* обеспечивается предоставление *равных с мужчинами* возможностей...» (курсив наш. – М. А.) в различных сферах – образовании, карьере, общественно-политической и культурной деятельности, охране труда и здоровья и др. (часть пятая ст. 32). В таком виде анализируемая норма сохранялась вплоть до республиканского референдума 27 февраля 2022 г., однако ее содержание служило основанием для внесения предложений о новеллизации стилистики этой нормы. Мы ранее проводили подробное исследование, в результате которого формулировали предложения по совершенствованию законодательства в целях применения словоформ, исключающих возможность использования в законодательстве неравных подходов к правовым статусам женщин и мужчин [11, с. 19].

По результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. ст. 32 Основного Закона существенно новеллизирована, и анализируемая норма в настоящее время звучит следующим образом: «*Женщинам и мужчинам* обеспечивается предоставление *равных возможностей...*» (курсив наш. – М. А.). Максимально корректная стилистика указанной нормы в новой редакции – повод для гордости и большая победа не только в аспекте совершенствования юридической техники в нормотворческом процессе, но и в обеспечении демографической безопасности и достижении целей устойчивого развития. Вместе с тем отметим, что невозможно рассматривать конституционную ретроспективу соотношения прав и возможностей женщин и мужчин как предпосылку демографической безопасности Беларуси без контекста советского наследия.

¹ О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 164-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 122. 2/1261.

В 2019 г. вступил в силу обновленный закон «О нормативных правовых актах», определивший, что одним из принципов нормотворческой деятельности является принцип социально-экономической обусловленности, обеспечиваемый соответствием нормативных правовых актов социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства, а также целям устойчивого развития (ЦУР), содержащимся в международно-правовых актах и правовых актах программного характера (ст. 6)¹.

Одной из семнадцати ЦУР, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1, является ЦУР 5 «Гендерное равенство», достижение которой в Республике Беларусь подтверждается убедительными аргументами. В глобальном исследовании Программы развития ООН (ПРООН) «Индекс гендерных социальных норм», опубликованном в июне 2023 г., Республика Беларусь по индексу гендерного развития занимает 29-е место с показателем 0,104 из ста девяноста пяти стран и территорий [12]. В то же время в этом же исследовании отмечается, что в Беларуси у 89,93 % людей есть как минимум один гендерный предрассудок. Тем не менее легальное закрепление нормы об отпусках по уходу за ребенком для отцов способствует выравниванию гендерных ролей и стиранию гендерных стереотипов, более полной реализации конституционного права на социальную защиту, оказывает влияние на обеспечение устойчивого состояния демографической безопасности, проведение государственной семейной политики как части социальной политики государства. Министерство труда и социальной защиты отмечает, что «работа по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь продолжается, это неотъемлемая часть социальной политики нашего государства» [13].

Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» определяет, что под национальными демографическими интересами понимается «совокупность сбалансированных демографических интересов государства, общества и личности на основе конституционных прав граждан Республики Беларусь»². Устанавливая в Конституции Республики Беларусь равенство всех граждан перед законом вне зависимости от пола, возраста и других критериев (ст. 22), государство способствует в том числе обеспечению устойчивого состояния демографической безопасности.

Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» определяет, что под термином «демографическая безопасность» (абзац второй ст. 1) следует понимать «состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами».

В соответствии с абзацем двенадцатым пункта четвертого проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2023) предложена следующая редакция этого термина: «состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей»³.

Ввиду отсутствия в законе «О демографической безопасности Республики Беларусь» показателей угроз, касающихся обеспечения гендерного равенства, развития человеческого капитала, полагаем: часть вторую ст. 3 указанного закона следует дополнить соответствующими показателями. Внесенное предложение не только будет способствовать унифицированному восприятию мероприятий государственной политики, но и прозрачно отражать существующие тренды в демографическом поведении населения.

¹ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г., № 292-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 22.07.2023. 2/3012.

² О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г., № 91-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 18.01.2018. 2/2529.

³ О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 08.03.2023. 7/5298.

Список источников

1. Андрияшко М. В. Конституционно-правовые императивы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 466–478. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-12-466-478>.
2. Шпакова Р. Н., Щербакова М. И. Демографическая политика Франции: история и современность // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN622.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Численность населения на 1 января 2023 года по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/tC5W5> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Смертность населения Республики Беларусь [Электронное издание] : офиц. стат. сб. за 2018–2019 гг. Минск : ГУ РНПЦ МТ, 2020. 229 с. URL: <http://m.med.by/content/stat/stat2019/2019-2.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Демографическая безопасность – основа процветания общества, главное условие развития государства // Минский городской исполнительный комитет : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/bzZN1xY> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Республика Беларусь – статистический ежегодник 2023 / ред. кол. : И. В. Медведева (пред.), Е. И. Кухаревич [и др.]. Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2023. 322 с.
7. Бескровная Т. В., Шакурова М. В. Образ советской семьи на страницах журнала «Семья и школа» (1946–1964 годы) // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 104–114. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2204.09>
8. Андрияшко М. В. Правовые средства заботы государства о семье в Республике Беларусь в формах защиты семьи и укрепления брака // ПРАВО: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 45–53. <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.01.pp.045-053>.
9. Андрияшко М. В. Меры государственной семейной политики по защите семьи в законодательстве Республики Беларусь // Вестник БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. 2023. № 1 (13). С. 108–114.
10. Андрияшко М. В. Институт семьи как основа государственной семейной политики Республики Беларусь // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 261–268. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-261-268>.
11. Андрияшко М. В. Принцип гендерного равенства в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Беларусь // Стабильность и динамизм Российской Конституции : материалы XII Междунар. конституционного форума, посвящ. 15-летию возрождения юрид. фак-та Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского (16–18 дек. 2020 г., Саратов). Ч. 1 : сб. науч. ст. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 17–21.
12. 2023 Gender Social Norms Index (GSNI) : Breaking down gender biases : Shifting social norms towards gender equality / UNDP (United Nations Development Programme). New York, 2023. 40 p.
13. В Минтруда и соцзащиты прошел Национальный совет по гендерной политике при Правительстве // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/eUYNkM> (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Andryiashka M. V. Konstitutsionno-pravovye imperativy obespecheniya demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus' [Constitutional and legal imperatives of ensuring demographic security of the Republic of Belarus]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 12, pp. 466–478. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-12-466-478>.
2. Shpakova R. N., Shcherbakova M. I. Demograficheskaya politika Frantsii: istoriya i sovremennost' [Demographic policy of France: history and modernity]. *The Eurasian Scientific Journal*, 2022, vol. 14, no. 6. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/70ECVN622.pdf> (accessed 20.05.2023).
3. Chislennost' naseleniya na 1 yanvarya 2023 goda po oblastyam i g. Minsku [The population as of January 1, 2023 in the regions and the city of Minsk]. (In Russ.). Available at: <https://goo.su/tC5W5> (accessed 20.05.2023).

4. Smertnost' naseleniya Respubliki Belarus': Ofitsial'nyy statisticheskiy sbornik za 2018-2019 gody [Mortality of the population of the Republic of Belarus: Official statistical collection for 2018-2019]. Minsk, Respublikanskiy nauchno-prakticheskiy tsentr meditsinskikh tekhnologiy, 2020, 229 p. (In Russ.). Available at: <http://m.med.by/content/stat/stat2019/2019-2.pdf> (accessed 20.05.2023).
5. Demograficheskaya bezopasnost' - osnova protsvetaniya obshchestva, glavnoe uslovie razvitiya gosudarstva [Demographic security is the basis for the prosperity of society, the main condition for the development of the state]. (In Russ.). Available at: <https://goo.su/bzZN1xY> (accessed 20.05.2023).
6. Respublika Belarus' - statisticheskiy ezhegodnik 2023 [Republic of Belarus - Statistical Yearbook 2023]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', 2023, 322 p. (In Russ.).
7. Beskrovnaya T. V., Shakurova M. V. Obraz sovetskoy sem'i na stranitsakh zhurnala "Sem'ya i shkola" (1946-1964 gody) [The image of the Soviet family on the pages of the magazine "Family and School" (1946-1964 years)]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2022, no. 4, pp. 104-114. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2204.09>.
8. Andryiashka M. V. Pravovye sredstva zaboty gosudarstva o sem'e v Respublike Belarus' v formakh zashchity sem'i i ukrepleniya braka [Legal measures of state care for the family in the Republic of Belarus in the forms of family protection and marriage strengthening]. *Law: History and Modernity*, 2021, no. 1 (14), pp. 45-53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.01.pp.045-053>.
9. Andryiashka M. V. Mery gosudarstvennoy semeynoy politiki po zashchite sem'i v zakonodatel'stve Respubliki Belarus' [Measures of the state family policy for the protection of the family in the legislation of the Republic of Belarus]. *BarSU Herald. Series Historical Sciences and Archeology. Economics. Law*, 2023, no. 1 (13), pp. 108-114. (In Russ.).
10. Andryiashka M. V. Institut sem'i kak osnova gosudarstvennoy semeynoy politiki Respubliki Belarus' [Family institution as the basis of the state family policy of the Republic of Belarus]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 261-268. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-261-268>
11. Andryiashka M. V. Printsip gendernogo ravenstva v Konstitutsii i otraslevom zakonodatel'stve Respubliki Belarus' [Gender equality principle in the constitution and sectoral legislation of the Republic of Belarus]. *Stabil'nost' i dinamizm Rossiyskoy Konstitutsii. Chast' 1* [Stability and dynamism of the Russian Constitution. Part 1]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2021, pp. 17-21. (In Russ.).
12. 2023 Gender Social Norms Index (GSNI) : Breaking down gender biases : Shifting social norms towards gender equality / UNDP (United Nations Development Programme). New York, 2023, 40 p.
13. V Mintruda i sotszashchity proshel Natsional'nyy sovet po gendernoy politike pri Pravitel'stve [The Ministry of labor and social protection hosted the National Council on gender policy under the Government]. (In Russ.). Available at: <https://goo.su/eUYNkM> (accessed 20.05.2023).

Информация об авторе

М. В. Андрияшко – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления факультета
экономики и права Барановичского государственного университета.

Information about the author

M. V. Andryiashka – Candidate of Juridical Sciences, Docent, PhD in Law,
Associate Professor at the Department of General Legal Disciplines and Public
Administration of the Faculty of Economics and Law, Baranavichy State University.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023;
принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for
publication 24.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 15–20.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 15-20.

Научная статья
УДК 342.7

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мадлена Александровна Воронцова

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Россия, mavorontsova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях нарастания демографического кризиса. Особое внимание уделено вопросам формирования института репродуктивных прав человека. Посредством анализа нормативно-правовых актов обосновывается потребность в законодательном закреплении репродуктивных прав на федеральном уровне, а также их правового регулирования.

Ключевые слова: репродуктивные права, права человека и гражданина, демографическая безопасность, национальная безопасность, законодательство

Для цитирования: Воронцова М. А. Репродуктивные права граждан в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 15–20.

Original article

REPRODUCTIVE RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Madlena A. Vorontsova

North Western branch of the Russian State University of Justice,
Saint-Petersburg, Russia, mavorontsova@mail.ru

Abstract. The article considers the problems of ensuring national security of the Russian Federation in the conditions of growing demographic crisis. Special attention is paid to the issues of formation of the institute of human reproductive rights. Through the analysis of normative-legal acts the need for legislative consolidation of reproductive rights at the federal level, as well as their legal regulation is substantiated.

Keywords: reproductive rights, human and civil rights, demographic security, national security, legislation

For citation: Vorontsova M. A. Reproductive rights of citizens in the context of national security of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 15-20. (In Russ.).

Одной из первостепенных задач, стоящих перед любым государством, является обеспечение национальной безопасности. Современное понимание национальной безопасности уже давно не сводится исключительно к вопросам обеспечения обороноспособности страны, оно приобретает комплексное значение. На сегодняшний день в понимание национальной безопасности можно включить различные аспекты, такие как безопасность личности, общества,

государства, экономическая безопасность, правовая, демографическая, цифровая безопасность, безопасность в сфере обеспечения здоровья граждан и многие другие позиции этого многогранного явления. Полагаем, что в современных реалиях в число приоритетных и наиболее проблемных аспектов обеспечения национальной безопасности, требующих пристального внимания, входят вопросы сохранения демографической безопасности страны, а также напрямую связанные с ней вопросы охраны и защиты репродуктивного здоровья населения.

Стоит отметить и важность вопросов деторождения и сохранения уникального генофонда, которые по своей сути являются ключевыми в формировании любого государства. Подход, рассматривающий население в качестве одного из основных ресурсов государства и потенциала его развития, является вполне рациональным в условиях современного мира. Стабильное существование государства возможно только при наличии достаточного количества его граждан, а также при обеспеченности возможностью естественной смены поколений за счет, в первую очередь, достаточного уровня рождаемости. На современном этапе Российская Федерация столкнулась с проблемой снижения количественных показателей населения. Падение рождаемости наблюдалось на протяжении существенно долгого периода времени на фоне растущих показателей смертности. Такие тенденции не могут не пугать и заставляют задуматься над формированием основ сбережения населения, созданием условий для повышения рождаемости. На данный момент снижение количества населения страны приобретает статус реальной угрозы национальной безопасности России.

Одним из методов преодоления снижения демографических показателей является привлечение мигрантов. Этот подход в какой-то мере и повышает численность населения, но в действительности такая наполняемость населения является искусственным решением проблемы. Для любого государства важно повышение естественного прироста населения посредством рождаемости и сохранения культурного наследия народов, исконно проживающих на территории государства. Очевидным является то, что основным условием роста численности населения должно быть повышение показателей рождаемости. Только такой подход может гарантировать сохранение генофонда народов, исконно проживающих на территории России, и, как следствие, сохранение их культуры.

На сегодняшний день проводимая государственная политика Российской Федерации нацелена на повышение рождаемости и сбережение населения. Подтверждение этому можно найти в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. В тексте упомянутого нормативного правового акта указано, что в качестве приоритетного национального интереса выделяется сбережение народа России, а повышение рождаемости рассматривается как обязательное условие для увеличения численности населения России; в свою очередь, в качестве одной из приоритетных целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала указывается укрепление здоровья граждан.

Для достижения поставленных целей государство ставит перед собой ряд задач: повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности; повышение качества и доступности медицинской помощи; обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам; повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятиям физической культурой и спортом и т. д.

К основным факторам, влияющим на ситуацию с депопуляцией населения Российской Федерации, относят следующие: превалирование показателей смертности над показателями рождаемости на протяжении достаточно долгого времени; высокие показатели смертности лиц фертильного возраста, рост числа хронических заболеваний в целом и болезней репро-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

дуктивной сферы в частности, способствующих снижению воспроизводства населения на фоне недоступности эффективных лекарств из-за их дороговизны [1, с. 7]; снижение ценности роли семьи в обществе, так как молодое поколение вначале стремится получить образование, построить карьеру и иметь материальную базу и только затем начинает задумываться о рождении детей, во многом это сопряжено и с низкими доходами российских семей, что способствует откладыванию рождения ребенка на неопределенное время, а также добровольное ограничение семей рождением только одного ребенка.

Одной из неблагоприятных тенденций в сфере демографической безопасности, сформированной в 90-е гг. XX столетия, была тенденция к малодетности. Семьи осознанно выбрали модель одного ребенка в силу сложных материальных условий того периода, вызванных экономическим кризисом. Данные тенденции сохранялись в обществе довольно долгое время, что не могло не отразиться на формировании устойчивого падения количественных показателей населения страны.

Модель семьи с одним ребенком неминуемо приводит к сокращению численности населения страны [2, с. 108–109], в то время как для его восполнения необходимо рождение не менее двоих детей на каждую семью, а для обеспечения естественного прироста населения – более двух детей, что позволило бы, по крайней мере, сохранить количество населения страны и не скатываться все глубже в демографическую яму. Безусловно, обязать на законодательном уровне женщин фертильного возраста рожать двух и более детей и при этом определять сроки их рождения государство не может. В данном случае такие нормы будут чрезмерными и однозначно станут нарушением личных границ человека и его права выбора, что напрямую идет вразрез с демократическими принципами нашего государства. Единственный путь к формированию культуры многодетной семьи – это создание условий, способствующих рождению детей, при том, что данные условия должны охватывать достаточно широкий спектр сфер жизнедеятельности человека. Стоит отметить, что в большей степени проводимая политика Российской Федерации характеризуется направленностью на формирование социально-экономических гарантий. Как показала практика, создание одних лишь экономических гарантий, способствующих рождению детей, является недостаточным. Полагая, что для полноценного формирования основ национальной безопасности в сфере демографии следует уделить внимание правовому аспекту данного вопроса. В данном ракурсе главным является создание нормативно-правовых основ, способствующих регулированию общественных отношений в сфере деторождения и сохранения репродуктивного здоровья российских граждан.

Справедливым будет отметить конкретные шаги Российской Федерации в направлении обеспечения репродуктивных прав человека. Так, в указе Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ заостряется внимание на важности обеспечения укрепления репродуктивного здоровья населения Российской Федерации. Мы полагаем, что данное положение является лишь вектором развития и требует детальной проработки со стороны законодателя. Таким образом, для решения проблемы в сфере демографической безопасности необходима разработка законодательства, направленного на формирование правового регулирования общественных отношений в сфере деторождения, закрепления репродуктивных прав человека, а также формирование правовых гарантий их реализации, всесторонней охраны и защиты.

Планирование рождения детей является достаточно интимной областью жизни человека, и вмешательство третьих лиц в данный процесс недопустимо. Однако восприятие рождения детей как сугубо индивидуального интереса человека – чрезмерно упрощенный подход.

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351 (ред. от 1 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

Более того, такой подход видится односторонним и не соответствует проводимой государством политике, направленной на формирование основ демографической безопасности страны. Государство напрямую заинтересовано в повышении рождаемости. От показателей рождаемости, в частности, зависит демографическая безопасность и национальная безопасность Российской Федерации в целом. В данном аспекте остро встает вопрос баланса интересов государства и человека. Видится рациональным, что человек должен осознанно подходить к планированию семьи, без воздействия на него третьих лиц, в том числе и государства. Государство же должно создавать благоприятные условия для возможной реализации человеком своих репродуктивных прав, в первую очередь посредством закрепления комплекса репродуктивных прав на законодательном уровне, а также правовых механизмов охраны и защиты человека в данной сфере.

Исследуя такой аспект, как планирование семьи, стоит отметить, что оно достаточно долго рассматривалось в негативном ключе с позиции исключительно ограничения рождаемости [3, с. 5], но в условиях ухудшающейся демографической ситуации в стране такой подход представляется весьма узким: планирование семьи и охрана и защита репродуктивных прав человека на протяжении всей его жизни являются по своей сути основой сохранения репродуктивного здоровья населения и повышения рождаемости, а это вполне конкретные меры, направленные на обеспечение демографической безопасности страны и национальной безопасности в целом. Как мы видим, понимание вопросов планирования семьи сугубо как ограничение рождаемости приводит к его чрезмерно усеченному восприятию, которое в неполной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня. Считаем, что на современном этапе возможность иметь здоровых детей в том количестве, в котором определяет семья, сохранение репродуктивного здоровья, правовая охрана и защита репродуктивного здоровья являются приоритетными. В самом понимании планирование семьи приобретает ярко выраженный позитивный вектор, направленный в первую очередь на возможность человека иметь детей.

В современном понимании репродуктивные права человека включают право на репродуктивный выбор, право на получение информации о репродуктивном здоровье и планировании семьи, право на получение услуг, направленных на улучшение и сохранение репродуктивного здоровья и планирование семьи, право на материнство, право на отцовство, право на профилактику и лечение бесплодия, право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, право на использование контрацепции, право на защиту репродуктивных прав и т. д. [4, с. 66–67]. Достаточно широкий комплекс возможностей, которые должны быть беспрепятственно реализованы человеком, подлежит не только нормативному закреплению, но и формированию определенного уровня правовых гарантий их реализации.

Стоит отметить, что в Конституции РФ 1993 г. не представляется возможным напрямую увидеть формулировку репродуктивных прав. Однако, по нашему мнению, ошибочно считать, что в конституционно-правовом статусе человека репродуктивные права отсутствуют. В ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации сформулировано положение, согласно которому «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина»¹. Исходя из данного положения можно полагать, что репродуктивные права все-таки находят свое законное отражение в конституционно-правовом статусе человека. «В структуре репродуктивных прав присутствуют элементы целого ряда личных прав человека: права на жизнь, на охрану здоровья, права на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [5, с. 9]. Репродуктивные права человека характеризуются естественно-правовой природой, которая обладает признаками неотчуждаемости, неотъемлемости, субъективности и врожденности [6, с. 10].

Заметим, что Конституция России сформировала фундаментальные основы обеспечения прав человека в различных сферах жизни. Первоосновы, направленные на формирование института репродуктивных прав человека, также можно найти в ее тексте. К фундаментальным основам, направленным на формирование института репродуктивных прав, можно отнести следующие положения:

частью 2 ст. 7 закрепляется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;

частью 3 ст. 19 гарантируются равные права и свободы мужчинам и женщинам, а также равные возможности для их реализации;

частью 1 ст. 38 провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства;

частью 1 ст. 41 закрепляется право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, как можно увидеть, был задан вектор формирования достаточного широкого комплекса прав человека в сфере деторождения и охраны его здоровья в репродуктивной сфере.

Одним из основных нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение охраны репродуктивных прав, и в первую очередь права на репродуктивное здоровье, является федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, который содержит гл. 6 «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья». Анализируя текст данного федерального закона, можно убедиться в довольно скудном правовом регулировании в области репродуктивных прав. Безусловно, такое положение дел нуждается в более детальной конкретизации правовых норм, направленных на закрепление репродуктивных прав человека. Целесообразны будут разработка и принятие федерального закона, посвященного правовому закреплению комплекса репродуктивных прав, а также правовых гарантий их обеспечения, охраны и защиты.

Обратим внимание и на то, что на федеральном уровне отсутствует федеральный закон, посвященный закреплению и регламентации репродуктивных прав, но на уровне субъектов Федерации (например, в законе Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 г. 718-З № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)»²) имеются положения, напрямую посвященные вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья. Безусловно, наличие данного закона на уровне субъекта Российской Федерации говорит о положительной динамике в законодательном закреплении репродуктивных прав. Однако полагаем, что на сегодняшний день требуется формирование федерального законодательства в области репродуктивных прав, что позволит обеспечить отвечающий потребностям сегодняшнего дня должный уровень правового регулирования, охраны и защиты человека на территории всего государства, это даст возможность установить единые стандарты обеспечения прав российских граждан.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 г. 718-З № 317-IV // Ил Тумэн. 2009. № 29.

Список источников

1. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 4–17. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-01>.
2. Сметанина Е. С. Социологический анализ проблемы рождаемости в современной российской семье // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 1 (34). С. 107–112.
3. Современные проблемы охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав женщин : моногр. / И. П. Каткова, С. П. Ермаков, Е. В. Андриюшина, Ю. П. Бойко ; под ред. И. П. Катковой. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2002. 87 с.
4. Бурдо Е. П., Гаранина И. Г. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 61–68.
5. Соловьев Е. Г. Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2010. 23 с.
6. Герасименко Н. С. Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. 30 с.

References

1. Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depopulyatsiya v Rossii, ee etapy i ikh osobennosti [Depopulation in Russia, its stages and specifics]. *Narodonaselenie [Population]*, 2018, vol. 21, no. 2, pp. 4-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-01>.
2. Smetanina E. S. Sotsiologicheskiy analiz problemy rozhdaemosti v sovremennoy rossiyskoy sem'e [Sociological analysis of the birth rate problem in a modern Russian family]. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2013, no. 1 (34), pp. 107-112. (In Russ.).
3. Katkova I. P., Ermakov S. P., Andryushina E. V., Boyko Yu. P. Sovremennye problemy okhrany reproduktivnogo zdorov'ya i reproduktivnykh prav zhenshchin [Modern problems of reproductive health protection and women's reproductive rights]. Moscow, Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2002, 87 p. (In Russ.).
4. Burdo E. P., Garanina I. G. Problemy vydeleniya instituta reproduktivnykh prav cheloveka v rossiyskom prave [The problem of allocating reproductive institute of human rights in Russian law]. *Gaps in Russian Legislation*, 2015, no. 5, pp. 61-68. (In Russ.).
5. Solov'ev E. G. Reproductivnye prava kak elementy konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Reproductive rights as elements of constitutional human and civil rights and freedoms]. Abstract of Ph. D. thesis. Vladikavkaz, 2010, 23 p. (In Russ.).
6. Gerasimenko N. S. Institut reproduktivnykh prav cheloveka v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie [Institute of reproductive human rights in the Russian Federation: a constitutional and legal study]. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan, 2021, 30 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Воронцова – кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

M. A. Vorontsova – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
North Western branch of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 21–35.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 21-35.

Научная статья
УДК 343.1

«КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ»^{*} Размышления о выступлении защитника в суде

Андрей Валерьевич Похмелкин¹, Светлана Викторовна Шилова²

¹ Адвокатская палата города Москвы, Москва, Россия, av.pokhmelkin@gmail.com

² Адвокатская палата Пермского края, Пермь, Россия, shilovasv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена особенностям публичного выступления защитника в различных стадиях уголовного судопроизводства: в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Авторы обосновывают значение этого вида деятельности, его влияние на формирование внутреннего убеждения суда. В работе рассматривается специфика устной формы судебной речи, ее отличие от делового письменного стиля. Подчеркивается зависимость содержания, структуры, используемых речевых приемов от той стадии уголовного процесса, на которой произносится защитительная речь. Авторы опираются на свой богатый профессиональный опыт, используют научные исследования по данной теме и результаты опросов судей, прокуроров, адвокатов.

Ключевые слова: судебная речь, судебные прения, адвокат, защитник, обвиняемый, подсудимый, подзащитный, первая инстанция, апелляция, кассация, надзор, уголовная юстиция

Для цитирования: Похмелкин А. В., Шилова С. В. «Как слово наше отзовется». Размышления о выступлении защитника в суде // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 21–35.

Original article

“HOW OUR WORD RESPONDS” Reflections on the defense attorney’s performance in court

Andrey V. Pokhmelkin¹, Svetlana V. Shilova²

¹ Moscow Bar Association, Moscow, Russia, av.pokhmelkin@gmail.com

² Bar Association of Perm Region, Perm, Russia, shilovasv@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the public speech of the defense attorney at various stages of criminal proceedings: in the court of first, appellate, cassation and supervisory instances. The authors substantiate the significance of this type of activity and its influence on the formation of the internal conviction of the court. The work examines the specifics of the oral form of judicial speech, its difference from the business written style. The dependence of the content, structure, and speech techniques used on the stage of the criminal process in which the defensive speech is pronounced is emphasized. The authors rely on their rich professional experience, use scientific research on this topic and the results of surveys of judges, prosecutors, and lawyers.

Keywords: court speech, oral argument, lawyer, defense attorney, accused, defendant, client, first instance, appealation, cassation, overseeing, criminal justice

For citation: Pokhmelkin A. V., Shilova S. V. “How our word respond”. Reflections on the defense attorney’s speech in court. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3, pp. 21-35. (In Russ.).

^{*} Ф. Тютчев. «Нам не дано предугадать...» (1869).

Вряд ли можно утверждать, что теме выступления защитника в суде при рассмотрении уголовного дела уделено мало внимания в научной литературе. Различным ее аспектам (правовым, психологическим, филологическим и иным) посвящено достаточное количество работ. Не раз публиковались судебные речи знаменитых российских и советских адвокатов, до сих пор служащие образцами ораторского искусства, органично соединенного с филигранным юридическим анализом обстоятельств дела и их глубокой нравственной оценкой.

Авторы настоящей статьи не претендуют на нечто совершенно оригинальное и эксклюзивное в освещении заявленной темы. Однако, будучи практикующими адвокатами, имеющими на двоих более пятидесяти лет стажа профессиональной деятельности, решили осмыслить накопленный опыт и поделиться с читателями своими размышлениями. Для этих целей выбран диалог как наиболее демократичная форма изложения. В ходе его использованы результаты проведенных авторами мини-опросов своих коллег – адвокатов, судей, прокуроров, которым мы благодарны за высказанные мнения и пожелания.

1. ЗАЧЕМ?

Светлана Шилова. Предлагаю начать с этого, главного сегодня вопроса: зачем мучиться над подготовкой выступления в суде, подбирать, анализировать, систематизировать доводы, если итог очевиден и никакое адвокатское красноречие не способно повлиять на решение суда?

Андрей Похмелкин. Но тогда надо признать бессмысленной всю деятельность защитника в уголовном процессе. И это будет недалеко от истины. К сожалению, мы живем при такой правовой системе, когда так называемые «государственные интересы» полностью подавляют интересы защиты прав и свобод граждан.

С. III. Почему «так называемые»?

А. II. Потому, что подлинный государственный интерес должен заключаться как раз в обеспечении прав и свобод личности и прежде всего в системе уголовной юстиции. В нашей же стране сложилась такая правоприменительная практика, когда добросовестная и квалифицированная работа защитника в уголовном судопроизводстве, по сути, есть противостояние сформировавшемуся репрессивному механизму.

С. III. Но ведь эффективность работы защитника возможна только при неуклонном соблюдении базовых начал и ценностей уголовного процесса, коими, как известно, являются: презумпция невиновности, независимость и объективность суда, процессуальное равенство и состязательность сторон.

А. II. Эти ценности, хотя и закреплены в соответствующем разделе Конституции России, существуют только на бумаге, а отнюдь не в правоприменительной деятельности. Поэтому поставленный выше вопрос стоило бы заменить другим: какие стимулы могут позволить адвокату не махнуть на все рукой и не опускаться в своей работе ниже определенного уровня?

С. III. Я бы прежде всего вспомнила выражение: «работа на клиента». Обычно оно употребляется в негативном смысле: дескать, адвокат красуется перед подзащитным и публикой, если она есть, не заботясь об интересах дела. Но я вкладываю в это выражение иной смысл: доверитель должен чувствовать нашу защиту, быть уверенным в том, что мы делаем все для обеспечения его законных интересов. Кроме того, несмотря на порочность системы, у нас, слава богу, не перевелись честные, объективные и грамотные судьи. И если есть хотя бы один шанс добиться по делу объективного и справедливого решения, этот шанс обязательно надо использовать. И, наконец, главное: чувство профессионального достоинства, которое просто не может позволить истинному профессионалу работать спустя рукава.

А. II. Лет двадцать пять назад один мой старший коллега как-то сказал: «Пытался халтурить: один раз попробовал – не получилось, другой раз – не получилось. И понял: просто не умею работать плохо».

2. ДЕБЮТ

А. П. Коль скоро мы вспомнили о состязательности, предлагаю рассмотреть судебный процесс по уголовному делу как своеобразную шахматную партию с характерными стадиями: дебютом, миттельшпилем и эндшпилем. На каждой из них защитнику приходится выступать, учитывая ее особенности. В дебюте защитнику предоставляется возможность более или менее развернуто выступить в судебном заседании сразу же после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, высказав свое отношение к этому обвинению (ч. 2 ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹).

С. III. По личным наблюдениям и по результатам проведенного опроса могу сказать, что наши коллеги далеко не всегда пользуются этим правом либо делают это чисто формально, обозначая только свое несогласие с обвинением. И, по-моему, допускают серьезную ошибку. После выступления прокурора суд и судебная аудитория, как правило, находятся под впечатлением оглашенного обвинения, что может повлиять в дальнейшем на формирование внутреннего убеждения судей. Аргументированная позиция стороны защиты позволит снять или, по крайней мере, ослабить возникшее впечатление.

А. П. Верно. Но когда говорят о том, что высказываемое отношение к обвинению должно быть обосновано, речь идет, скажем так, о предварительном обосновании. Особенность этого выступления защитника заключается в том, что он не может ссылаться на материалы дела, поскольку они еще не исследованы в судебном заседании.

С. III. Закон ничего не говорит о содержании и структуре рассматриваемой нами формы речи защитника. Да и в литературе на этот счет почти ничего нет.

А. П. Конечно, все зависит от конкретных обстоятельств дела. По общему правилу, такое выступление должно состоять из двух частей. Первая часть – критический анализ содержания предъявленного обвинения. Вторая – что-то вроде плана, который сторона защиты намерена реализовать в ходе судебного разбирательства для опровержения обвинения. В первой части защитник не может оспаривать фактические обстоятельства, положенные в основу обвинения, поскольку еще не исследованы имеющиеся в деле доказательства. Тем не менее он может обратить внимание суда на логические неувязки, нестыковки и противоречия в тексте оглашенного прокурором обвинения. Логический анализ неразрывно связан с юридическим. Здесь защитник может обратить внимание суда на несоответствие изложенных в обвинении обстоятельств диспозиции статьи уголовного кодекса; на отсутствие выводов о моменте начала и окончания инкриминируемого деяния. Не единичны случаи, когда пусть и правильно изложенное в обвинении действие или бездействие не образует состава преступления, что видно уже из самого текста, оглашенного прокурором. Например, нередко следователи, квалифицируя действия обвиняемого как хищение, не упоминают о наличии у подсудимого корыстной цели как обязательного признака состава преступления, что не соответствует примечанию 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации².

С. III. Как поступить в случаях, когда защитник видит очевидные юридические ошибки, исключающие возможность вынесения обвинительного приговора: необходимо ли обратиться на это внимание суда уже в дебютном выступлении или прибегнуть к будущему? И не будет ли последний случай нарушением профессиональной этики?

А. П. Лично я не вижу ничего страшного в том, что по тактическим соображениям защитник обратит внимание суда на нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия, не в начальной стадии судебного разбирательства, а, например, в ходе судебных прений.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

С. III. Еще актуальный вопрос: нужно ли на данном этапе говорить о нарушениях установленного законом порядка предъявления обвинения?

А. II. Если этот вопрос поднимался на предварительном слушании и целью стороны защиты является возвращение дела прокурору, то, конечно, нужно. Если же сторона защиты рассчитывает добиться оправдательного приговора, то целесообразней будет изложить этот довод в судебных прениях.

С. III. Итак, высказывая свое отношение к обвинению, сторона защиты, во-первых, делает критический логико-юридический анализ текста обвинения, а во-вторых, говорит о том, что она намерена сделать в ходе судебного следствия. Если с первым мы более-менее разобрались, то в отношении второго некоторые адвокаты выражают сомнение: стоит ли в самом начале процесса говорить о своих планах, то есть раскрывать все карты.

А. II. Раскрывать все карты и не требуется. Достаточно определить цель защиты и наметить процессуальные средства ее достижения. Это полезно для того, чтобы предать процессу нужную стороне защиты направленность. Иными словами, стратегические цели защиты должны быть понятны суду, а тактические задачи и способы их решения защитник оставляет себе.

С. III. Сложилась довольно устойчивая практика, когда защитники готовят письменные возражения против предъявленного обвинения и ходатайствуют об их приобщении к делу. На мой взгляд, это абсолютно правильно. Перед судом должны лежать два основных документа, предопределяющих ход судебного следствия: обвинительное заключение и возражение на него со стороны защиты. Причем это тот случай, когда письменный текст и устное выступление могут полностью совпадать.

3. МИТТЕЛЬШПИЛЬ (речь защитника во время прений сторон в суде первой инстанции)

А. II. По общему мнению, это главное судебное выступление защитника, а возможно, и вообще самое главное в его деятельности. Здесь литературы как раз предостаточно [1–8]. А что по этому поводу думают наши коллеги?

С. III. Формально значение речи в судебных прениях никем не оспаривается. Но из личных бесед и проведенных опросов я сделала вывод, что так думают далеко не все. Немало адвокатов, которые считают участие в судебных прениях тягостной и нудной обязанностью, пустым, ни на что не влияющим сотрясанием воздуха. Есть и более мягкая позиция, которая заключается в том, что судьба уголовного дела решается не в судебных прениях, а в ходе судебного следствия. Поэтому главная задача защитника – это эффективное участие в исследовании доказательств.

А. II. О том, что является главным в деятельности защитника, спорить явно бессмысленно. Но вот на что я хотел бы обратить внимание. Во время работы в уголовно-судебном управлении Прокуратуры Союза ССР мне не раз приходилось проводить прослушивание и обсуждение судебных речей государственных обвинителей. Интересно, что человек мог спокойно и даже безразлично относиться к любой критике его работы, но критику своего выступления в суде воспринимал крайне болезненно. Вряд ли в адвокатской среде относятся к этому по-другому.

С. III. Так происходит, скорее всего, потому, что судебная речь, пожалуй, самый творческий вид деятельности профессиональных участников судебного разбирательства. А творческие моменты в работе дороги человеку. И здесь критика со стороны других людей особенно неприятна.

3.1. Домашняя заготовка (подготовка речи)

А. II. Закономерен вопрос: когда защитник начинает готовиться к судебным прениям и как это должно происходить?

С. III. Подспудно, наверное, подготовка идет постоянно, на протяжении всего судебного процесса. Однако конкретная работа над речью чаще всего начинается в конце судебного следствия или даже после его завершения.

А. II. Меня учили, что подготовку к судебным прениям необходимо начинать, как только вступаешь в дело и знакомишься с его материалами. Мы ведь действительно «прокручиваем» в голове все доводы за и против нашего доверителя. Но здесь важно не просто хаотичное «прокручивание», а проговаривание мысленно и вслух всех аргументов, на которые мы намерены ссылаться, защищая подсудимого. Тогда уже к началу судебного следствия макет судебной речи будет готов. Остается только его постоянно наполнять новым содержанием по ходу исследования тех или иных доказательств.

С. III. Нельзя не коснуться и темы, которая продолжает вызывать интерес и споры: писать ли текст речи или не писать. Если писать, то полностью или тезисно. Зачитывать подготовленный текст или все же говорить свободно.

А. II. Писать или не писать – это дело вкуса, навыков и привычки. Здесь важно другое. Написанный текст должен быть как устная речь с присущими именно ей особенностями, стилистикой, использованными языковыми средствами, ораторскими приемами, методами изложения материала. А вот читать или говорить?.. Я всегда придерживался правила: лучше плохо говорить, чем хорошо читать. Среди нас мало мастеров художественного чтения. Поэтому зачитывание текста, пусть и подготовленного в форме устной речи, как правило, превращается в механическое бормотание, никем не воспринимаемое и никому не интересное.

3.2. Стилиевые особенности игры (интонация и жанр)

С. III. Как мне представляется, очень важно выбрать интонацию и, если хотите, жанр выступления и придерживаться их на протяжении всей речи. Интонация может быть спокойной-рассудительной, резко-критической, иронической или даже саркастической в зависимости от фактических обстоятельств и имеющихся в деле доказательств.

А. II. А вот здесь хочется возразить. Иногда необходима как раз смена жанра или слом интонации. Кстати, это один из ораторских приемов, позволяющих повысить интерес к выступлению, обратить особое внимание на то, что судебной аудитории предстоит выслушать дальше.

С. III. Согласна, но с оговоркой: если это специально рассчитанный прием, а не проявление растерянности и утраты мысли. Важно, чтобы со сломом интонации, сменой жанра не была утеряна логика рассуждения.

3.3. Позиционное наступление (последовательность)

А. II. Применительно к содержанию и структуре выступления наших коллег волнует традиционный, но никогда не теряющий актуальности вопрос: последовательность изложения доводов – от главных к второстепенным, или наоборот.

С. III. Я сторонник первого варианта. И мне трудно представить ситуации, когда более эффективным будет второй.

А. II. Допустим, в речи государственный обвинитель привел основные аргументы в обоснование своей позиции, а затем дополнил их менее значимыми доводами. Если защитник пойдет тем же путем, он вынужден будет или оставить второстепенные аргументы без внимания, или утонуть в них, смазав впечатление от попытки опровергнуть основные доводы. В таком случае лучше пойти «снизу вверх»: сначала разобрать второстепенный аргумент, а потом ударить главным калибром по основным доводам обвинения. Если верить Юлиану Семенову и действительно запоминается последняя фраза, то и в нашем случае суд лучше запомнит последние доводы стороны защиты.

3.4. Командная игра (несколько защитников в деле)

С. III. Отдельно стоит обсудить вопрос об участии в деле нескольких защитников. Как им распределить между собой обязанности в судебных прениях?

А. П. Если речь идет о том, что несколько адвокатов защищают одного подсудимого, то особых проблем здесь, как правило, не возникает.

С. Ш. Да, как показывает практика, обычно используется три варианта выступления в прениях. Первый: речь полностью произносится одним из защитников, а его коллеги либо дополняют ее, либо просто заявляют, что поддерживают все сказанное. Второй, когда речь разбивается по эпизодам обвинения, каждый из которых освещается защитниками по очереди. Наконец, третий, когда один из защитников останавливается на логико-юридическом анализе обвинения, а другой или другие анализируют имеющиеся в деле доказательства. Естественно, возможны и комбинации из всех трех вариантов.

А. П. Все обстоит гораздо сложнее, когда в деле несколько подсудимых и несколько защитников. Или даже группы защитников. Идеально, если позиция всех участников со стороны защиты согласована, и они работают как одна команда. В такой ситуации распределить роли при выступлении в судебных прениях не сложно.

С. Ш. К сожалению, так бывает далеко не всегда. И ладно, если бы речь шла об объективных противоречиях интересов. Но ведь часто разобщенность в «лагере защиты» обусловлена профессиональными и личными амбициями либо иными чисто субъективными факторами.

А. П. Причем, как мне представляется, при наличии противоречий интересов подсудимых строить судебную речь легче. Просто кроме полемики с государственным обвинением защитнику предстоит возражать и своим коллегам. Хуже всего, когда подсудимых много, защитников еще больше. Противоречий в интересах нет, обвинение идентично, идентичны и фактические обстоятельства, положенные в его основу. Получается, что защитникам приходится повторять друг за другом одни и те же доводы, а суду, в свою очередь, множество раз эти доводы выслушивать, что отнюдь не способствует их восприятию, да и может начисто отключить внимание суда и судебной аудитории. Положение осложняется еще и тем, что каждый предыдущий выступающий может не знать, о чем будет говорить последующий.

С. Ш. Но ведь абсолютной идентичности не бывает. Обвинение все равно будет в чем-то разниться, всегда есть какие-то особенности, которые защитник должен найти и использовать в своем выступлении. И речь идет не только о характеристике личности подсудимого, но и о сущности обвинения, фактических обстоятельствах рассматриваемого дела и имеющихся в деле доказательствах. Например, если один из защитников сосредоточил внимание на опровержении версии обвинения, то другой может дополнить это, изложив основанную на материалах дела свою версию событий, которая имеет не меньшее право на существование, чем версия следствия.

А. П. Иными словами, доводы участников со стороны защиты могут быть абсолютно одинаковы, но форма изложения должна быть разной, иначе внимания со стороны суда не добиться.

3.5. Эффективное начало атаки (как заставить слушать себя)

С. Ш. С чего начать речь, чем закончить и, вообще, как заставить себя слушать – вопросы, которые волнуют наших коллег.

А. П. На этот счет в литературе приводится немало специальных ораторских приемов [1–8]. Но ведь можно ответить просто и коротко: чтобы тебя слушали, надо говорить интересно. Ни в коем случае не интересничать, не заигрывать с аудиторией, не давать ей почувствовать, как из кожи лезете вон, чтобы завладеть ее вниманием. То есть не казаться, а действительно быть интересным. Это легко сказать. Но вот как этого добиться?

С. Ш. У меня есть один способ, который часто использую. Представляю, что передо мной приятель или подруга, скептически и даже предвзято относящийся к подзащитному. Но вместе с тем этот человек может быть объективным и готов выслушать мои аргументы. И вот именно его я должна убедить в невиновности подсудимого. Как мне кажется, для этого можно прибегать и к разговорной форме выступления.

А. П. Есть и другой способ. Правда, более рискованный. Вы искренне заявляете, что, исходя из сложившейся правоприменительной практики, не надеетесь на благоприятный исход. Однако ваш профессиональный долг побуждает вас к тому, чтобы сделать все возможное для объективного и справедливого разрешения дела. И несмотря ни на что, вы верите, что вам удастся этого добиться.

С. Ш. Здесь важно, чтобы в вашем голосе ощущалась уверенность, а не звучала обреченность по поводу возможного результата.

А. П. Традиционно государственные обвинители и защитники ориентируются на то, что начинать выступление в прениях следует с указания на особенности дела. И это правильно. Даже в самом заурядном деле можно найти специфику, отличающую его от других. Необходимо только, чтобы это не стало самоцелью, а увязывалось с интересами защиты. В частности, один из наших коллег начал свое выступление следующим образом: «Уважаемые судьи! Мы уже привыкли к тому, что органы предварительного следствия выдают свои предположения за достоверно установленные факты. Мы, к сожалению, начинаем привыкать к тому, что за достоверно установленные факты выдаются ни на чем не основанные фантазии следователя. Но по настоящему делу я впервые столкнулся с тем, что предварительное следствие откровенно и беззастенчиво пытается ввести суд в заблуждение...».

С. Ш. Но можно пойти и прямо противоположным путем, подчеркивая как раз типичность рассматриваемого дела. Например, могу сослаться на выступление еще одного нашего коллеги: «В этом деле все типично. Типично предъявленное обвинение. При осмотре автомобиля у человека обнаружен пакет с наркотическим веществом. Типичны понятые, так или иначе связанные с органами внутренних дел. Типично объяснение обвиняемого о том, что наркотики ему подбросили. И вот от того, что все это типично, становится страшно».

А. П. Есть еще одна вполне устоявшаяся тенденция в работе следственных органов: в обвинении описываются вполне законные действия лица или группы лиц, но к описанию добавляется фраза: «в преступных целях». И, например, трудовой коллектив какого-либо предприятия мгновенно превращается в преступное сообщество, а предусмотренные должностными инструкциями обязанности преподносятся как распределение ролей между соучастниками преступления. И вот на этот порочный прием следствия можно обратить внимание суда в самом начале своего выступления.

С. Ш. Один мой коллега в начале своей речи так и заявил, что всю судебную аудиторию легко превратить в преступную группу, если к перечислению процессуальных полномочий участников судебного заседания добавить фразу: «в преступных целях».

А. П. Прием остроумный, но, конечно, на грани фола. Есть еще один вариант начала судебной речи: вы делаете заявление примерно такого содержания: «допустим, что всё в предъявленном обвинении правильно, всё соответствует действительности». Это сразу может привлечь внимание суда, который в дальнейшем будет следить за тем, как вы, идя от противного, показываете несостоятельность выводов следствия и государственного обвинения.

С. Ш. Мы единодушны в том, что начало судебной речи должно быть неожиданным, нестандартным и сразу захватывать внимание аудитории.

А. П. Нет правил без исключения. Мне приходилось слушать речь, какое-то время звучавшую монотонно и скучно, а потом внезапно взорвавшую зал судебного заседания указанием на детали и обстоятельства, для многих остававшиеся незамеченными. Но, как правило, лучше с самого начала вызвать интерес к своему выступлению и поддерживать его на протяжении всего времени.

3.6. Игра от соперника (полемика с государственным обвинением)

С. III. Еще один традиционный вопрос: полемика с государственным обвинением. Понятно, что без нее не обойтись. Но в какой мере она уместна, как должна вестись? Наконец, как удержаться от перехода на личность, если сталкиваешься с глухой стеной непонимания и нежеланием понять?

А. II. Сегодня государственный обвинитель, к сожалению, абсолютно не самостоятельная фигура. Поэтому в судебных прениях прокурор особо себя не утруждает. Его так называемая речь, как правило, представляет собой еще один пересказ предъявленного обвинения.

С. III. Как будто судебного следствия не было или обвинитель его проспал.

А. II. Так что защитнику приходится полемизировать не с государственным обвинением, а с предварительным следствием. В какой-то степени это облегчает задачу. Защитник понимает, что от государственного обвинителя он ничего нового не услышит, а с выводами и аргументами предварительного следствия он давно знаком.

С. III. Такая позиция государственного обвинения, безусловно, обедняет судебные прения. Вопреки бытующему представлению, грамотный государственный обвинитель не угроза для защиты. В полемике с таким специалистом гораздо рельефней высвечиваются все обстоятельства дела, что, естественно, способствует принятию судом объективного и справедливого решения.

А. II. Подлинный враг защиты – это безразличие и равнодушие государственного обвинителя, который не видит смысла особо «напрягаться», слепо идет за следствием, игнорирует все полученное в ходе судебного разбирательства, полагая, что суд все равно окажется на его стороне.

С. III. Утрата чувства профессионального достоинства – это, на мой взгляд, главный бич российской уголовной юстиции.

А. II. С этим нельзя не согласиться. Вопрос в другом: насколько речь защитника должна быть связана с выводами предварительного следствия и доводами, положенными в их основание?

С. III. Конечно, все аргументы предварительного следствия должны быть разобраны и проанализированы. Однако, мне представляется, что ограничиваться только этим нельзя. Понятно, что закон не обязывает защиту ничего доказывать. Но позитивная программа в речи защитника значительно усилит его позицию. Под позитивной программой я имею в виду изложение собственной версии обстоятельств, ставших предметом судебного разбирательства, и доказательств, на которых эта версия основана.

А. II. И, как мы уже говорили, решение этих двух задач может быть распределено между адвокатами, защищающими одного подсудимого.

3.7. Эшелонированная защита (альтернативная позиция)

С. III. Оживленные споры среди теоретиков и практиков вызывает вопрос о так называемой альтернативной позиции защитника [9, с. 76–78], то есть когда он, с одной стороны, обосновывает полную невиновность подсудимого, настаивая на вынесении оправдательного приговора, а с другой – обращает внимание суда на неправильную квалификацию инкриминируемого деяния и (или) приводит доводы в пользу смягчения наказания. Одни юристы считают такое допустимым, иногда даже необходимым. Другие категорически против этого возражают, полагая, что альтернативная позиция значительно снижает, если вообще не перечеркивает влияние речи защитника на формирование внутреннего убеждения суда. Дескать, если даже адвокат допускает возможность виновности подсудимого, то о чем еще говорить.

А. II. Лично я сторонник альтернативной позиции. Насколько мне известно, такой же точки зрения придерживается большинство адвокатов. Защитник не только может, но и обязан обращать внимание суда на любые нарушения закона, ущемляющие права его подзащитного, касается ли это главного вопроса о его невиновности либо более частных, но тоже значимых вопросов, например квалификации, предложенной стороной обвинения.

С. III. Значит все дело в том, как изложить альтернативную позицию, чтобы она не дискредитировала основную.

А. II. Можно как раз начать с изложения альтернативной позиции, подчеркивая ее некоторую значимость, но все же второстепенность по сравнению с вопросом о виновности или невиновности подсудимого. Можно также в судебной речи упомянуть ее вскользь, просто как пример недобросовестности, необъективности или ошибочности выводов предварительного следствия и государственного обвинения. Неплохо перед изложением альтернативной позиции использовать такой речевой оборот: «ни в коей мере не допуская мысль о виновности подсудимого, считаю необходимым обратить внимание суда...» – далее, как говорится, по тексту.

С. III. Но можно ведь в речи вообще не упоминать об альтернативной позиции, а изложить ее в своих письменных предложениях суду по вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора (ч. 7 ст. 292, п. 1–6 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

А. II. Такой вариант тоже возможен. Но повторю, в любом случае альтернативная позиция должна быть доведена до сведения суда.

3.8. Конец – речи венец

А. II. Вполне логично речь завершить обращением к суду с тем, какой приговор, по мнению защитника, необходимо вынести по делу. Но перед тем нужно подвести итог всего выступления.

С. III. Именно так. Мы уже говорили о том, что, как правило, запоминается последняя фраза. Думаю, это относится и к заключительным положениям защитительной речи.

А. II. Как судебные прения подводят итог судебному разбирательству, так и в заключительной части речи подводится итог всего выступления. Сделать это можно тезисно, в сжатой лаконичной форме, напомнив основные положения всей речи и сформулировав окончательный вывод, к которому, по мнению защитника, должен прийти суд.

С. III. Кроме того, нелишним будет подчеркнуть положительные стороны личности подсудимого, причем совсем не обязательно в связи с вопросом о мере наказания. Оценка личности подсудимого необходима и в других случаях. Судьи тоже люди, и им не может быть безразлично, что из себя представляет человек, судьбу которого им предстоит решить.

А. II. Если сторона защиты не оспаривает виновность подсудимого, заключительная часть выступления может включать в себя описание причин и условий совершения инкриминируемого деяния, естественно, в той мере, в какой они способны повлиять на смягчение наказания.

С. III. Но если защита ставит вопрос об оправдательном приговоре, то есть смысл показать, какие факторы объективного и субъективного характера привели к уголовному преследованию невиновного человека: неблагоприятное для подсудимого стечение обстоятельств (оказался не в том месте не в то время); стремление быстро отчитаться о раскрытии преступления; стереотипы в массовом и профессиональном сознании (если бизнесмен, то обязательно вор) и т. п.

А. II. Говоря о личности подзащитного, стоит напомнить, что в массовом и профессиональном сознании существует предубеждение против представителей определенных социальных и профессиональных групп. Например, против бизнесменов, сотрудников полиции и др. Поэтому в заключительной части выступления защитник должен попытаться снять это предубеждение по отношению к своему подзащитному. Вот, например, как это сделал один из наших коллег: «Надо признать, у нас не любят полицию. И надо признать, что ее есть за что не любить. Но пока в полиции служат такие люди, как мой подзащитный, сохраняется надежда, что подобное отношение со временем изменится к лучшему».

С. III. Мы говорили, что логичным итогом судебной речи защитника является обращение к суду о вынесении соответствующего приговора. Стоит ли этим ограничиться либо все же закончить речь более ярко и впечатляюще?

А. II. Еще один наш коллега, попросив суд вынести оправдательный приговор, закончил выступление так: «Он (подзащитный) был честен перед людьми, он был честен перед судом, и он вправе рассчитывать на такое же отношение к себе: честное, объективное и справедливое».

С. III. Пока мы ни слова не сказали о такой форме выступления защитника в уголовном суде, как реплика. Хотя именно реплика завершает судебные прения.

А. II. Согласно ч. 6 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реплику является безусловным и не зависит от того, воспользовались ли репликой другие участники судебных прений.

С. III. В то же время реплика по своей сути – это чаще всего возражение против реплики представителей стороны обвинения. Вряд ли есть смысл защитнику выступать с репликой, если этим правом не воспользовалась сторона обвинения.

А. II. Однако реплика может служить и дополнением к сказанному в судебной речи, если в связи с выступлениями других участников процесса возникла необходимость привести новые аргументы в обоснование своей позиции.

С. III. Можете привести примеры удачного использования реплики в судебных прениях?

А. II. Вначале один казус, связанный с некорректным использованием реплики. Защитник, пользуясь своим правом выступать с репликой последним, заявил дословно следующее: «Если у государственного обвинителя есть что сказать по этому поводу, то пусть сейчас он встанет и возразит мне». Государственный обвинитель явно растерялся, растерялся и председательствующий по делу, не разъяснивший судебной аудитории, что государственный обвинитель повторно репликой воспользоваться не может. Таким образом, у присутствующих в зале сложилось впечатление, что прокурору действительно нечего возразить защитнику. Гораздо более удачной, на мой взгляд, была реплика другого нашего коллеги: «Уважаемый суд, меня учили, что использовать реплику необходимо только в том случае, когда оппонент сказал что-то действительно важное, способное повлиять на внутреннее убеждение суда. Ничего подобного в реплике государственного обвинителя я не услышал и поэтому не вижу необходимости воспользоваться своим правом на реплику».

3.9. Игра по правилам и без...

С. III. Подводя некоторые итоги, давайте вернемся, пожалуй, к главному вопросу: к значению судебных прений в целом и речи защитника в частности и их влиянию на внутреннее убеждение суда.

А. II. Да, мы уже затрагивали эту тему, говоря об отношении наших коллег к судебным прениям как к пустой формальности.

С. III. Вы разделяете эту точку зрения?

А. II. Надо признать, что судебные прения во многом потеряли свое значение. Времена, когда исход дела решался в соревновании красноречием между государственным обвинителем и защитником, ушли в прошлое. В какой-то степени исключением остается суд присяжных, но и там общая тенденция просматривается вполне очевидно.

С. III. Как я понимаю, на это есть немало объективных и субъективных причин, среди которых главной, как мы уже отмечали, является сложившаяся в стране правоприменительная система с обвинительно-карательной направленностью.

А. II. В этой же связи необходимо отметить доминирующую роль предварительного следствия, выводы которого в подавляющем большинстве случаев определяют приговор суда.

С. III. Можно сказать, что снизилось не только значение судебных прений в судебном разбирательстве, но и значение самого судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве.

А. II. И тем не менее недооценивать роль защитительной речи и относиться к своему выступлению как к тягостной и никому не нужной работе не следует. Судебные прения – это концентрированное выражение судебного разбирательства, а речь защитника – это концентрированное выражение его позиции по делу.

С. III. Представляя совокупный анализ имеющихся в деле доказательств, логически выверенную систему доводов, защитник наглядно демонстрирует суду несостоятельность обвинения в целом или в какой-то его части.

А. II. Далеко не всегда это может повлиять на выводы суда. Но юридически и лексически грамотное и интересное выступление защитника не может не произвести впечатление на суд и судебную аудиторию.

С. III. Похоже, мы договорились до того, что основное значение судебной речи защитника – это произвести впечатление.

А. II. К сожалению, сегодня защитнику ничего не остается, как руководствоваться древним и мудрым правилом: «Делай что должен, и будь что будет».

4. ЭНДШПИЛЬ

4.1. Апелляционная инстанция

С. III. Начнем, естественно, с апелляционной инстанции, где защитник выступает дважды. Вначале – обосновывая свои жалобу либо возражение против оппонентов. Затем – в судебных прениях. Давайте рассмотрим наиболее распространенный случай, когда приговор в апелляционном порядке обжалуется стороной защиты. Оба раза защитник выступает первым. Это имеет свои плюсы и свои минусы. Выступая первым, защитник задает вектор судебного разбирательства и определяет его рамки, поскольку суд апелляционной инстанции, как правило, рассматривает дело в пределах жалоб сторон, хотя и не связан ими. В то же время при таком порядке выступлений участников процесса «последнее слово» остается за оппонентами защитника. Это требует от него предвосхитить возражения стороны обвинения, дав им соответствующую оценку. Тем более что возражения почти всегда излагаются письменно и есть возможность ознакомиться с ними заблаговременно.

При обосновании своей жалобы защитник находится в довольно затруднительном положении: жалоба изложена письменно, и суд в той или иной мере с ней знаком. Существо жалобы, а иногда и все ее доводы излагает судья, докладывающий дело. Получается, что защитник в третий раз вынужден в своем выступлении оперировать одними и теми же аргументами. Если, конечно, им не найдены новые. В такой ситуации добиться внимания суда непросто. Опять же не единичны случаи, когда судья останавливает защитника на том основании, что он повторяет доводы жалобы, которые суду хорошо известны.

А. II. Мы вновь вынуждены вернуться к различию между устной и письменной речью. Жалоба как документ – разновидность письменной речи с присущими ей формально-юридическим стилем, структурой, способом подачи информации. Если у защитника отсутствуют дополнительные аргументы в поддержку жалобы, ему необходимо изложить свои доводы в более свободной устной форме, возможно, даже близкой к разговорной. Такая форма выступления может привлечь внимание суда и не даст повода для того, чтобы прервать выступающего.

С. III. Перейдем к прениям в суде апелляционной инстанции. Чаще всего защитнику предстоит выступать первым, и перед ним стоит та же самая задача: предвосхитить, проанализировать и опровергнуть возражения, которые могут поступить от стороны обвинения.

А. П. Выступая в прениях при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, защитник прежде всего сталкивается с другой проблемой: что и о чем говорить. Доводы жалобы изложены в предыдущем выступлении, дело с согласия сторон рассмотрено без проверки доказательств, новые материалы в суд не представлялись, дополнительные аргументы не найдены.

С. III. В таких случаях стороны обычно ограничиваются заявлением о том, что к ранее сказанному добавить им нечего. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации признал практику отказа защитника от участия в прениях нарушением права обвиняемого (в данном случае осужденного) на защиту¹.

А. П. Но можно ли признать таким нарушением действия защитника, когда он прямо от участия в прениях не отказывается, но ограничивается заявлением, о котором Вы сказали выше. Лично у меня ответа на этот вопрос нет.

С. III. Так или иначе, но, на мой взгляд, не бывает дел, когда защитнику нечего сказать в прениях. Даже если судебное следствие проводится в упрощенной форме. В конце концов, можно повторить доводы жалобы, но более сжато, лаконично. Например, в виде тезисов, о чем мы говорили применительно к завершающей части речи защитника в суде первой инстанции. При этом важно помнить, что выступление в прениях ограничено пределами рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

А. П. Чем еще могут отличаться друг от друга выступления защитника в суде первой и апелляционной инстанции?

С. III. Хотя суд апелляционной инстанции может проводить судебное следствие в полном объеме, он прежде всего является проверочной инстанцией. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на восприятие судом аргументов, которые стороны приводят в обоснование своей позиции. Практика показывает, что судьи апелляционной инстанции, как правило, равнодушны к повышенной эмоциональности судебного оратора и к использованию им средств художественной выразительности языка. Более того, иногда это вызывает у них откровенное раздражение. Но и, конечно, выступление в суде апелляционной инстанции должно быть более емким, сжатым, чем выступление в суде первой инстанции.

С. III. Таким образом, можно выделить следующие особенности выступления защитника в суде апелляционной инстанции: лаконичность, эмоциональная сдержанность, меньшая публицистичность и художественность речи, большая формально-юридическая строгость, которая в какой-то степени сближает устное выступление с деловым стилем письменной речи.

4.2. Кассационная и надзорная инстанции

С. III. Уголовно-процессуальный закон в отношении выступления защитника в суде кассационной и надзорной инстанций скуп и содержит лишь одно упоминание: первым среди участников судебного заседания выступает лицо, подавшее кассационную или надзорную жалобу.

А. П. В суде кассационной и надзорной инстанции защитник либо поддерживает свою жалобу, либо высказывает возражения против жалобы или представления участников процесса со стороны обвинения. Содержание выступления защитника определяется перечнем оснований, в соответствии с которым проверяемые судебные решения, вступившие в законную силу, подлежат отмене или изменению: существенное нарушение уголовного и уголовно-процессуального закона, которое повлияло или могло повлиять на исход дела.

¹ П. 2.2, абз. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 2873-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2023).

С. III. А почему законодатель использует формулировку «нарушение уголовного закона» в то время, как применительно к суду первой и апелляционной инстанции говорится о «неправильном применении уголовного закона»?

А. II. Конечно, здесь допущена явная редакционная неточность. Нарушение уголовного закона – это, прежде всего, совершение уголовно наказуемого деяния. Поэтому более точной является формулировка «неправильное применение уголовного закона».

С. III. Уголовно-процессуальный закон предусматривает исчерпывающий перечень оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Получается, что в своей жалобе и в своем выступлении защитник не может ссылаться на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

А. II. На этот счет в литературе приводится иная точка зрения [10]. Да и Пленум Верховного Суда Российской Федерации высказался по этому поводу вполне определенно¹. Игнорирование фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона или неправильном применении уголовного закона, – это отступление от фундаментальных принципов правосудия и ограничение процессуальных прав сторон. Поэтому защитник не только вправе, но и обязан указать на такие обстоятельства, естественно, связав их с основными требованиями.

С. III. Например, когда предыдущие судебные инстанции не дали оценку обстоятельствам, свидетельствующим о необходимости применения более мягкого уголовного закона. Кроме того, в ст. 401.15, 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ничего не говорится о таком основании пересмотра приговора, как его несправедливость. Значит ли это, что защитник не должен касаться вопроса о справедливости назначенного осужденному наказания?

А. II. Конечно, нет. Уголовный закон достаточно подробно регламентирует порядок назначения наказания и обстоятельства, влияющие на его вид и размер. Неправедливость есть несоблюдение указанных выше требований, что, безусловно, служит основанием для пересмотра приговора.

С. III. Ограничение круга оснований для пересмотра приговора и других судебных решений, вступивших в законную силу, представляется мне в корне неверным. Похоже, что законодатель больше думал о том, как оградить высокие судебные инстанции от большого потока жалоб, а не об эффективности исправления судебных ошибок.

А. II. В силу ряда причин суды кассационной и надзорной инстанции чуть более свободны и чуть более независимы, чем иные звенья судебной системы. Принимаемые ими решения отличаются большей принципиальностью и большей объективностью. Затруднить обращение к ним – значит ограничить права человека на доступ к правосудию.

С. III. Однако вернемся к нашей основной теме. Что еще можно сказать об особенностях выступления защитника в суде кассационной и надзорной инстанции?

А. II. Немного. Оно должно быть еще более лаконичным, эмоционально сдержанным, чем в суде апелляционной инстанции. Если мы говорим, что художественная витиеватость не всегда уместна в апелляционном производстве по делу, то в суде кассационной и надзорной инстанции она просто неприемлема.

С. III. И тем не менее настаиваю на том, что и здесь выступление должно быть устной речью с присущей ей полемичностью и стилистическими особенностями, а не дословным повторением письменного текста жалобы.

А. II. В свое время слово защитника служило его главным оружием, основным средством влияния на суд и судебную аудиторию.

¹ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (ред. от 29 июня 2021 г.) // Рос. газета. 2019. № 142.

С. III. В какой-то степени таковым оно остается и сегодня. Вот только оружие это при-
тупилось, а средство с каждым годом становится все менее эффективным. Можно ли это из-
менить?

А. II. Не думаю, что каждый адвокат в отдельности, да и адвокатское сообщество в це-
лом, может и должно ставить перед собой задачу коренного изменения ситуации, сложив-
шейся в системе отечественной уголовной юстиции. Повлиять мы на нее можем только од-
ним: измениться самим, изменить свое отношение к делу. Никогда не забывать о профессио-
нальном долге, о чувстве профессионального и личного достоинства, быть искренними и пе-
ред доверителем, и перед судом. И вот тогда, возможно, слову адвоката вернется его изна-
чальный смысл, и это СЛОВО будет призывать людей, вершащих правосудие, к тому, чтобы
при любых обстоятельствах оставаться людьми честными, справедливыми, гуманными.

Список источников

1. Судебные речи известных русских юристов. Ч. 1 / П. А. Александров, С. А. Андреевский, Н. П. Карабчевский, Н. И. Холев ; сост. Е. М. Ворожейкин. М. : Совр. гуманитар. акад., 2009.
2. Судебные речи известных русских юристов. Ч. 2 / К. К. Арсеньев, В. И. Жуковский, Ф. Н. Плевако, А. И. Урусов ; сост. Е. М. Ворожейкин. М. : Совр. гуманитар. акад., 2009.
3. Судебные речи известных русских юристов. Ч. 3 / В. Д. Спасович, К. Ф. Хартулари ; сост. Е. М. Ворожейкин. М. : Совр. гуманитар. акад., 2009.
4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967. С. 33–69.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде. М. : Госюриздат, 1960.
6. Костанов Ю. А. Слово и «дело»: Судебные речи: Избранное. М. : Verte, 2007.
7. Абрамова Н. А., Беньяминова З. Я. Судебная оратория : учеб. пособие. М. : Рос. акад. адвока-
туры и нотариата, 2008.
8. Каверин Б. И., Демидов И. В. Ораторское искусство : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
9. Похмелкин В. В. Методические основы оказания юридической помощи : учеб. пособие. Пермь : АНО ВПО «ПСИ», 2019.
10. Борисевич Г. Я. О своевременности унификации уголовно-процессуального законодатель-
ства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии // Ex jure. 2023. № 1. С. 109–131. URL: <http://ex-jure.psu.ru/tabularium?id=32> (дата обращения: 18.07.2023).

References

1. Aleksandrov P. A., Andreevskiy S. A., Karabchevskiy N. P., Kholev N. I. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov [Court speeches of famous Russian lawyers]. Moscow, Sovremennaya gumanitarnaya akademiya, 2009, part 1. (In Russ.).
2. Arsen'ev K. K., Zhukovskiy V. I., Plevako F. N., Urusov A. I. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov [Court speeches of famous Russian lawyers]. Moscow, Sovremennaya gumanitarnaya akademiya, 2009, part 2. (In Russ.).
3. Spasovich V. D., Khartulari K. F. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov [Court speeches of famous Russian lawyers]. Moscow, Sovremennaya gumanitarnaya akademiya, 2009, part 3. (In Russ.).
4. Koni A. F. Nravstvennye nachala v ugodnom protsesse [Moral principles in criminal proceed-
ings]. A. F. Koni. Sbranie sochineniy, vol. 4. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1967, pp. 33-69. (In Russ.).
5. Sergeich P. Iskusstvo rechi na sude [The art of speech in court]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. (In Russ.).
6. Kostanov Yu. A. Slovo i "delo": Sudebnye rechi: Izbrannoe [The word and the "case". Court
speeches. Favorites]. Moscow, Verte, 2007. (In Russ.).
7. Abramova N. A., Benyaminova Z. Ya. Sudebnaya oratoriya [Judicial oratorio]. Moscow, Rossiyskaya akademiya advokatury i notariata, 2008. (In Russ.).

8. Kaverin B. I., Demidov I. V. *Oratorskoe iskusstvo* [Oratory]. Moscow, UNITY-DANA, 2017. (In Russ.).
9. Pokhmelkin V. V. *Metodicheskie osnovy okazaniya yuridicheskoy pomoshchi* [Methodological foundations of legal aid]. Perm, Prikamsky Social Institute, 2019. (In Russ.).
10. Borisevich G. Ya. O svoevremennosti unifikatsii ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchego kontrol'no-provernochnye stadii [On the timeliness of unification of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, regulating the control and verification stages]. *Ex jure*, 2023, no. 1, pp. 109-131. (In Russ.). Available at: <http://ex-jure.psu.ru/tabularium?id=32> (accessed 18.07.2023).

Информация об авторах

А. В. Похмелкин – кандидат юридических наук, адвокат,
член адвокатской палаты города Москвы;
С. В. Шилова – адвокат, член адвокатской палаты Пермского края.

Information about the authors

A. V. Pokhmelkin – Candidate of Juridical Sciences,
lawyer, member of Moscow Bar Association;
S. V. Shilova – lawyer, member of Bar Association of Perm Region.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 08.10.2023; принята к публикации 10.11.2023.

The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 08.10.2023; accepted for publication 10.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 36–46.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 36-46.

Научная статья
УДК 340.1:342

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Константинович Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, permsovets2008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются не исследованные ранее аспекты влияния идеи права справедливости на конституционное право Российской Федерации, выражающиеся в формировании правовых доктрин и институтов конституционного права на основе идеи права справедливости, создание и функционирование внесудебных механизмов обеспечения прав человека и гражданина в России в рамках универсального цивилизационного подхода. Обращено внимание на влияние и преемственность институтов, возникших на основе применения права справедливости.

Ключевые слова: право справедливости, правовая доктрина, конституционное право, внесудебный механизм обеспечения прав человека

Для цитирования: Советов И. К. Реализация идеи права справедливости в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3. С. 36–46.

Original article

REALIZATION OF THE IDEA OF THE RIGHT OF JUSTICE IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, permsovets2008@mail.ru

Abstract. The article examines previously unexplored aspects of the influence of the idea of the right of justice on the constitutional law of the Russian Federation, expressed in the formation of legal doctrines and institutions of constitutional law on the basis of the idea of the right of justice, the creation and functioning of extrajudicial mechanisms for ensuring human and civil rights in Russia within the framework of a universal civilizational approach. Attention is drawn to the influence and continuity of institutions that arose on the basis of the application of the right of justice.

Keywords: justice law, legal doctrine, constitutional law, extrajudicial human rights mechanism

For citation: Sovetov I. K. Realization of the idea of the right of justice in the constitutional law of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 36-46. (In Russ.).

Постановка вопроса о влиянии права справедливости на конституционное право Российской Федерации может вызвать недоумение и удивление среди специалистов в области права. Действительно, право справедливости обоснованно ассоциируется с правовой системой Англии периода Средневековья. В конце XV в. в Англии назревает кризис статутного права и возникает необходимость преодоления ставших очевидными для многих недостатков прецедентной системы в общем праве. Бессилие истца в противостоянии с богатым и могу-

щественным обидчиком, медлительность и излишний формализм суда общего права, высокая цена процесса (что не могут позволить себе многие истцы), отсутствие необходимой гибкости общего права, отвечающего потребностям общества, – в качестве одного из эффективных способов преодоления всего этого появляется суд лорд-канцлера.

Обратившийся либо прямо к королю, либо к королевскому канцлеру и его Совету в своем прошении (*bill*) подробно излагал факты, которые побудили его просить защиты в канцлерском суде, и причины, по которым он не может найти защиту в обычном суде. В качестве основы для удовлетворения своего прошения обратившийся ссылался на совесть, иногда на добросовестность, благоразумие, право или справедливость. Никаких правил при рассмотрении обращения не устанавливалось, хотя в последующем предпринимались попытки определить некие правила судопроизводства, поскольку в рассмотрении дел стали принимать участие барристеры канцлерского суда. Важнейшим основанием для принятия решения лорд-канцлером являлось подробное исследование доказательств, основанных на фактах, без предубеждения относительно неправильно оформленных бумаг или формальной ошибки. Таким образом, при принятии решения лорд-канцлер руководствовался не пустыми заявлениями сторон, а представленными доказательствами и совестью. Именно совесть является ключом к пониманию сути права справедливости. Поскольку канцлер до 1529 г. являлся исповедником монарха, его даже именовали королевской совестью. Неудивительно, что статутом английского короля Эдуарда III канцлерский суд обязывался рассматривать дела «по милосердию» и «по совести». Именно поэтому к лорд-канцлеру чаще всего обращались во имя совести. Что же такое «совесть»? Не претендуя на всесторонний и всеобъемлющий анализ этой категории, отметим, что представления о совести в Средние века и современные представления имеют некоторые различия прежде всего в основаниях. Когда лорд-канцлер обращался к участнику процесса, он обращался к нему как к сознательному христианину, для которого совесть основана на законе, данном Богом, и сам этот человек клялся в верности святой церкви, которая воспитывала в нем убеждения христианина. Поэтому в ходе процесса суда справедливости лорд-канцлер испытывал каждого человека как христианина под присягой и именем Бога требовал от него поступать праведно. И если обычные светские суды были заняты рассмотрением споров на основе формального права и их не заботили вопросы христианской совести, то это весьма заботило членов общества, а следовательно, и органы верховной власти, которая всегда уделяет внимание вопросам своей легитимности и поддержки со стороны населения.

Помимо духовно-идеологических начал права справедливости этого периода, не менее важно практическое значение применения права справедливости. Ведь право справедливости и общее право формально являлись прецедентными и существовали параллельно, удовлетворяя насущные практические потребности. Такой дуализм судопроизводства просуществовал в Англии на протяжении нескольких веков до второй половины XIX в. Следовательно, в сохранении параллельного судопроизводства была насущная практическая потребность. В чем она состояла? Специалистами подчеркивается, что «среди наиболее заметных достижений права справедливости необходимо указать введение особых средств правовой защиты, к которым относятся судебный запрет, судебный приказ, оспаривание сделок» [1, с. 7]. Появившись в качестве особого внесудебного механизма правовой защиты с использованием своего особого юрисдикционного органа, отличного от обычного судебного органа, право справедливости тем не менее не стало альтернативой общего права и элементом соперничества с ним. Право справедливости дополняло общее право, удовлетворяя насущные потребности общества на основе общих представлений о совести и милосердии. Отсутствие антагонизма доказывается тем фактом, что в результате судебной реформы 1873–1875 гг. в Англии произошло формальное слияние права справедливости с общим правом.

Еще одним важным аспектом характеристики права справедливости является его влияние на формирование и реализацию правовых доктрин. Именно в правовых доктринах идея справедливости находит свое воплощение и тем самым влияет на содержание правовых норм и правоприменительную практику. Через такое влияние справедливость и беспристрастность позволяют оценивать значение права справедливости как фактор объективной реальности, оказывающий воздействие на юриспруденцию, а не только как субъективное мнение при принятии решения по конкретному делу. В связи с этим уместно напомнить, что по смыслу и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*), поскольку еще в Древнем Риме справедливость обозначали термином “*justitia*”, который одновременно означал правосудие с присущим ему равным и справедливым подходом. Это предполагает наличие в социальной жизни правового начала и отражает его необходимость как при регулировании общественных отношений, так и при разрешении социальных конфликтов. Какие доктрины можно указать в связи с влиянием на них права справедливости?

Во-первых, доктрина верховенства права. «Учение о верховенстве (господстве) права представляет собой основополагающий компонент неписаной конституции Великобритании, составляет одну из основ британского конституционализма. <...> Центральной ценностью, которую выражает и защищает доктрина верховенства права, является ценность *основанного на едином законе, определенного и обеспечиваемого судебной защитой правопорядка*» [2, с. 5, 6]. Основная идея верховенства права состоит в его обязательности для всех субъектов права. Поэтому каждое субъективное право должно обеспечиваться судебной защитой, и всякое нарушение субъективного права любым правонарушителем (независимо от его правового статуса) должно получать независимую судебную оценку и справедливое возмездие. Естественно, что такая характеристика доктрины верховенства права исключает возможность получить какое-либо освобождение виновных органов власти и должностных лиц от обязанности подчиняться закону, которому подчиняются другие граждане, а также от ответственности за содеянное перед судом.

Вторая, вытекающая из первой, доктрина – это доктрина прав человека. Причем, по мнению английского классика права А. В. Дайси, верховенство права означает, что в Англии не права человека следуют из текста писаной конституции, а напротив, сама неписаная и неконсолидированная конституция является следствием прав частных лиц, которые определяются и защищаются судами [3, с. 225]. «Важно отметить, что происхождение британской конституции от судебных прецедентов, защищавших права и свободы подданных от произвола публичной власти государства, не является исключительно “музейным экспонатом” прошлого, не имеющим в современную эпоху никакой актуальности. ...Даже на современном этапе английские юристы указывают, что фундаментальные конституционные принципы господства права и верховенства Парламента не содержатся в кодексе или ином нормативном акте, а выражены в судебных решениях» [2, с. 9].

Третья доктрина – это доктрина правового государства, которое потому и является правовым, что организует общественную жизнь на основании законов. Однако этой характеристики явно недостаточно, поскольку в каждом государстве есть право как совершенно необходимый инструмент властвования. Таким образом, правовое государство – это не только государство, в котором все подчиняется закону. Это в еще большей степени качественная характеристика состояния и взаимодействия государства, права и граждан. Современное понятие правового государства более полно и точно характеризуется понятием «справедливое государство». В. П. Реутов обоснованно отмечал, что первоначально «идея правового государства зарождалась как идея справедливого государства, деятельность которого должна быть организована на гуманных законах, строго соблюдаемых людьми» [4, с. 12]. Поэтому представляется обоснованным характеризовать правовое государство не только посредством легальности всех органов государственной власти и их правовых актов, но и через категорию легитимности, то есть справедливости их действий.

Четвертая доктрина – доктрина «чистые руки» (clean hands). В праве справедливости она трактуется как принцип, позволяющий ограничить неправомерные и недобросовестные действия, направленные на предъявление иска контрагенту. Практическое применение доктрина получает через специальное средство защиты, получившее наименование «эстоппель» (англ. estoppel, от англ. estop – лишать права возражения). «Эстоппель стал результатом проработки права справедливости, является правовым принципом, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты, доказывая свои требования. Содержание эстоппеля сводится к необходимости учета недобросовестного поведения лица, предъявляющего некие притязания. Если судом устанавливался факт недобросовестности истца, даже при наличии права на подобное притязание суд отказывал в удовлетворении его требований. Таким образом, восстанавливалась правовая справедливость» [1, с. 9].

Несмотря на то что в современной юриспруденции право справедливости давно утратило свою актуальность и в основном воспринимается как некий анахронизм, обладающий интересной, но давно канувшей в Лету практикой прошлого, идеи права справедливости живут и оказывают влияние на современную правовую науку и юридическую практику. Не случайно современные ученые-юристы обращаются к анализу базирующегося на идее права справедливости принципа справедливости в отдельных отраслях права [5–9]. Именно в таком влиянии идеи права справедливости и базирующихся на ней правовых доктрин на современное право (в том числе конституционное право) и практику его применения видится значение права справедливости в наше время. Сказанное актуально еще и потому, что «представление о том, что идеи справедливости и права, начертанные в свое время на знаменах идеологии Просвещения, навсегда вошли в нашу жизнь (вспомним недавнюю популярность тезиса о “конце Истории”), оказалось неверным: нужны большие усилия всего человечества, чтобы удержаться в русле соответствующих этим идеям ценностно-нормативных ориентаций» [9, с. 5].

Обратившись к анализу влияния идеологической основы права справедливости на современное конституционное право России, можно констатировать, что отношение к совести как критерию правомерного поведения в конституционном праве незначительно. К сожалению, в этой отрасли права преобладает формально-юридический подход, в рамках которого считается, что установленные в законодательстве нормы априори являются справедливыми. Поэтому неудивительно, что в своих исследованиях ученые-юристы отмечают наличие в современной России значительного общественного запроса на справедливое социальное государство [10]. Помимо того, что в практике деятельности властных структур вообще отсутствует категория совести, современная наука даже не акцентирует внимание на природе ценностей, лежащих в основе совести. Например, В. Д. Шадриков определяет совесть следующим образом: «Совесть понимается как духовное состояние субъекта, формирующееся на основе оценки своего поведения с позиций нравственных ценностей, которые приняты субъектом и несоблюдение которых воспринимается с онтологических позиций как потеря самого себя» [11, с. 78]. Поэтому в связи с исследуемой проблематикой можно указать только на то влияние, которое оказывает совесть на поведение людей, их поступки и решения. Так, Г. В. Ожиганова обращает внимание на то, что «совесть, представляя собой высшую внутреннюю инстанцию в системе нравственной регуляции поведения человека, проявляет себя во всей полноте в высших моральных способностях, но на уровне релятивистской морали она может выступать не очень строгим судьей» [12, с. 64]. Приходится констатировать, что идеологическая основа права справедливости, состоящая в понимании совести как источника этого права, явно не пользуется популярностью у современных специалистов в области конституционного права, а также у правоприменителей в данной сфере. В то же время, на наш взгляд, нельзя считать отсутствие прямых ссылок на совесть как основу принятия решений свидетельством наличия или отсутствия у государства стремления реализовать принцип

справедливости во взаимоотношениях с обществом. Такие мотивы принятия решений могут иметь место, но современное общество придерживается более дистанцированного подхода к подобным мотивам и в большей степени доверяет формально-юридическому подходу. Более того, если при определенных обстоятельствах, обусловленных наличием внутренних или внешних угроз, государство в большей степени сделает акцент на применение силовых методов действий, общество или какая-то его часть может признать такое поведение отвечающим общественным интересам, а значит, вполне справедливым. Такая проблема стоит не только перед нами. Парадоксальность ситуации вызвала закономерный вопрос у В. Д. Зорькина: «Как получилось, что мы вдруг оказались в мире, который все дальше уходит от справедливости и права?» [9, с. 7]. Возможно, это связано с тем, что в современном обществе на первый план вышли другие ценностно-нормативные основы социального порядка? Не без оснований многие считают, что преобладающими стали ценности экономического характера, в частности, эффективность экономики, ради которой можно поступиться иными ценностями. В современном мире все большую обеспокоенность вызывают расширяющиеся возможности манипулирования общественным сознанием с помощью средств массовой информации, в результате чего общество с осмысленными традиционными ценностями все больше превращается в легкоуправляемую толпу со смещенными ценностными ориентирами. В обществе усиливается представление о том, что справедливость как правовое явление утрачивает свое былое значение и становится более категорией морального порядка и частным делом убеждений отдельных людей. Во всяком случае, поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ, Основной Закон) в 2020 г., содержат много положений о социально ориентированной государственной политике в области экономики, социальной сфере, о сохранении традиционных семейных ценностей, социальной поддержке детей, семей и даже волонтеров, но в них ничего нет относительно совести и основанной на ней справедливости.

Более оптимистичной и содержательной представляется характеристика влияния идеи права справедливости на формирование и реализацию правовых доктрин, получивших свое воплощение в содержании Конституции РФ.

Так, доктрина верховенства права получила прямое закрепление в Конституции РФ. В ч. 2 ст. 4 Основного Закона в качестве основы конституционного строя установлено, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». При этом признается верховенство федеральной Конституции и всего федерального права вообще над правом, в том числе над правом субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В связи с этим ч. 1 ст. 15 Основного Закона содержит норму о том, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»¹.

Аналогичной по своему прямому закреплению в Конституции РФ является доктрина прав человека. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Данное положение также возведено на уровень одной из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. А вторая глава Конституции РФ полностью посвящена правам и свободам человека и гражданина. В соответствии с ней человек является источником и обладателем своей свободы, своих естественных прав, которые не производны от воли государства, но признаются, обеспечиваются и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

защищаются им. Важным представляется то обстоятельство, что в России признана естественно-правовая доктрина прав и свобод человека так же, как она признавалась в период реализации права справедливости.

Третья доктрина, имеющая в качестве основы право справедливости, – это доктрина правового государства, которая также получила прямое закрепление в ст. 1 Конституции РФ. Казалось бы, можно поставить точку. Но ситуация с пониманием сущности данной характеристики государства в России не позволяет это сделать. Дело в том, что в России до настоящего времени не сформировались адекватные представления о сути правового государства. Видимо, этому способствовало то обстоятельство, что в течение всех лет существования советского государства тема была под запретом, а после принятия действующей конституции исследователи пошли по более простому формальному пути характеристики правового государства. При таком подходе правовое государство – это государство, которое само себя ограничивает при осуществлении своей деятельности, а все субъекты права должны соблюдать законы. Однако такой упрощенный подход не позволяет раскрыть суть правового государства. Для этого следует обратиться к истокам формирования правового государства, что как раз и происходит в XVII в. в Англии при существовавшем тогда праве справедливости. Именно здесь впервые формируется представление о том, что власть короля имеет земное происхождение и она должна быть ограничена ради гарантий прав человека. Все эти требования оформлялись парламентом Англии, считавшемся представителем народа, в виде законов. В связи с нежеланием короля подчиняться законодательным ограничениям возникло мощное противостояние между парламентом и королем, где победу одержал парламент Англии. Таким образом, в Англии еще в XVII в. в парламенте приняли законы, в соответствии с которыми государственная власть рассматривалась как результат реализации на практике общественного договора, когда приоритетом является защита прав человека. Право справедливости также обеспечивало достижение этих целей. Именно такое государство могло характеризоваться как правовое и справедливое. Однако в Англии данного периода это государство не называли правовым, а использовали доктрину верховенства права, что означало обязательность законов, принятых парламентом как верховным органом власти, для короля в такой же мере, как и для граждан всех сословий. В дальнейшем логичным стало обеспечение такого верховенства права с помощью принципа разделения властей и контроля парламента за деятельностью исполнительной власти, возглавляемой королем.

Ситуация в России конца XX в., когда принималась действующая Конституция РФ, была иной. Конституция РФ 1993 г. подготовлена и принята в период противостояния Президента РФ и парламента России. Однако в отличие от периода противостояния парламента и короля в Англии, где победу одержал парламент, в России победа была на стороне Президента РФ. В этих условиях трудно было рассчитывать на самоограничение государства, не обремененного внешними факторами, способными гарантировать его некоторые существенные характеристики (создание механизма ограничения публичной власти государствообразующим народом). Сложившаяся ситуация вполне объясняет приемлемость формального подхода к характеристике правового государства и отношение общества к нему как к довольно трудно воспринимаемому и непривычному явлению. Однако характеристику России как правового государства в ст. 1 Конституции РФ можно приветствовать в качестве обозначения цели, достижение которой способно обеспечить наше цивилизационное развитие и формирование гражданского общества.

Четвертая доктрина – доктрина «чистые руки», появившаяся во время действия права справедливости, – ориентирована на правоприменительную деятельность. Эта доктрина позволяет учитывать недобросовестное поведение лица, предъявляющего притязания, и отказывать в их удовлетворении или аннулировать предоставленные возможности вплоть до привлечения за такое недобросовестное поведение к юридической ответственности. В конституционно-правовой практике современной России примерами применения подобной доктрины могут быть слу-

чаи досрочного прекращения полномочий должностных лиц или прекращение специального статуса физического лица. Например, в соответствии со ст. 19 федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ в случае нарушения депутатом законодательного органа власти субъекта РФ ограничений, запретов и неисполнения обязанностей, предусмотренных этим законом, а равно предоставления им заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера к депутату могут быть применены следующие меры ответственности: предупреждение; освобождение от занимаемой должности в законодательном органе субъекта РФ без прекращения депутатских полномочий; запрет занимать должности в законодательном органе субъекта РФ до прекращения срока его полномочий. На основании ст. 29 данного федерального закона Президент РФ вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с утратой доверия Президента РФ или в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации. Новый федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2023 г. установил возможность прекращения гражданства РФ, если гражданин Российской Федерации при приеме в гражданство Российской Федерации или при признании гражданином Российской Федерации предъявил поддельные, подложные или недействительные документы либо сообщил заведомо ложные сведения (ст. 25), а также совершил действия, создающие угрозу национальной безопасности Российской Федерации (ст. 26)².

Следует обратить внимание и на такое влияние идеи права справедливости, как установление и использование механизмов внесудебной защиты прав человека в современной России. Появившись в Англии вместе с судом лорд-канцлера, этот механизм надолго предопределил тенденцию становления и развития институтов внесудебной защиты прав человека. В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством элементами такой защиты можно считать деятельность и решения Президента РФ по защите прав человека, аналогичную деятельность уполномоченных по правам человека РФ и субъектов РФ, а также в определенной степени решения Конституционного Суда РФ.

Согласно ст. 80 Конституции РФ Президент РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Компетенция Президента РФ в этой области разнообразна и многогранна. Она базируется как на нормах, непосредственно установленных Основным Законом, так и на нормах, содержащихся в федеральных законах. Так, Президент РФ принимает указы по защите правового положения личности в целом и отдельных групп населения, а также по обеспечению граждан всей полнотой личных, политических и социально-экономических прав. В частности, указом Президента РФ от 3 августа 2023 г. № 582 установлены страховые гарантии в виде компенсаций для тех, кто участвует или участвовал в добровольческих формированиях, содействующих Вооруженным Силам РФ: 3 131 729,56 руб. выплачивается в случае гибели, 2 348 797,18 руб. – при установлении инвалидности I группы, от 78 293,24 до 313 172,95 руб. – при получении увечья³.

Президент РФ имеет право потребовать от любого федерального органа власти либо органа власти субъекта Федерации соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а в случае их нарушения – требовать восстановления нарушенных прав в полном объеме. При этом президент может применить согласительные процедуры (ч. 1 ст. 85 Конституции РФ) и самые решительные, в том числе принудительные, меры (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ).

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

² О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 18. Ст. 3215.

³ О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях : указ Президента РФ от 3 авг. 2023 г. № 582 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 32 (ч. II). Ст. 6339.

Еще одна группа полномочий Президента РФ по гарантированию прав и свобод человека и гражданина установлена в ст. 89 Конституции РФ: принятие решений по вопросам гражданства и предоставления политического убежища, осуществление процедуры помилования, присвоение почетных званий, высших воинских и специальных званий. При решении вопросов гражданства к компетенции Президента РФ отнесено разрешение самых сложных ситуаций: принятие решения о приеме в гражданство Российской Федерации в исключительном порядке, принятие решения о прекращении гражданства Российской Федерации в связи с заявлениями о выходе из гражданства Российской Федерации ребенка, над которым установлены опека или попечительство иностранных граждан или иностранного гражданина, согласование решения о прекращении гражданства Российской Федерации в связи с совершением преступления или действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации (ст. 28 федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»). В этих случаях Президент РФ выступает в качестве субъекта, обеспечивающего соблюдение прав человека.

Существенной внесудебной процедурой защиты прав человека является помилование Президентом РФ лиц, совершивших преступления. Своим актом Президент РФ может полностью или частично освободить осужденного от наказания или заменить наказание на более мягкое (ст. 50, 89 Конституции РФ, ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Внесудебные возможности президента как гаранта прав и свобод человека и гражданина не ограничены пределами Конституции РФ. Многие граждане направляют Президенту РФ свои жалобы на решения различных государственных органов и должностных лиц. Непосредственной работой с обращениями граждан занимается Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций, находящееся в структуре Администрации Президента РФ. Только в третьем квартале 2023 г. в данное Управление поступило 213 538 обращений, 39 513 запросов информации и 79 167 сообщений, в том числе обращения из иностранных государств.

Институт уполномоченного по правам человека появился в России в связи с распространением в системе публичной власти нашей страны практик, сформировавшихся в Европе в период развития института парламентского омбудсмана. Причем поначалу, в эпоху абсолютной монархии, омбудсманы были людьми короны, призванными контролировать от имени верховной власти деятельность чиновников и судей. По мере перехода к конституционной монархии омбудсмен стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента. Сегодня более чем в ста странах мира существуют уполномоченные по правам человека. Омбудсмены в качестве государственных правозащитников выступают в роли важного механизма контроля над тем, как государство соблюдает свои обязательства в сфере прав и свобод человека. На основе ст. 103 Конституции РФ, федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», федерального закона от 18 марта 2020 г. «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» в нашей стране создана система государственных правозащитников. Уполномоченные по правам человека осуществляют внесудебную защиту прав человека, рассматривая жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства на нарушение их прав. По результатам рассмотрения обращений уполномоченные по правам человека принимают необходимые меры по защите прав человека по собственной инициативе, а также в случаях, имеющих особое общественное значение. Особое внимание уделяется тем случаям, когда необходима защита интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты. Только в 2022 г. положительно разрешены 4 726 обращений, восстановлены права и оказано содействие в реализации прав более 255 тыс. граждан, в том числе адресную помощь получили 13 715 граждан. При непосредственном участии Уполномоченного по правам человека

в РФ удалось освободить и вернуть на Родину сто шестьдесят восемь гражданских лиц, которые незаконно удерживались на территории Украины [13]. Не менее значимыми выглядят результаты работы уполномоченного по правам человека в Пермском крае: всего за 2018–2022 гг. уполномоченному поступило 35 322 обращения от 44 626 граждан; из них количество жалоб составило 14 587 (41 %) [14].

Достаточно непростой является характеристика деятельности Конституционного Суда РФ в механизме защиты прав человека. Хотя этот орган государственной власти входит в судебную систему РФ, он, по сути, является квазисудебным органом, поскольку не разрешает конкретных дел, а рассматривает правовые коллизии. Даже в канцлерском суде в Англии на основе права справедливости принимались решения по конкретным делам, имевшим обязательную силу для участников процесса. В Конституционном Суде РФ предметом рассмотрения являются исключительно вопросы права, поскольку Конституционный Суд в сфере защиты основных прав и свобод осуществляет рассмотрение дел о проверке конституционности законов, подлежащих применению или примененных в конкретных делах, а не сами конкретные дела. Тем не менее Конституционный Суд РФ играет значительную роль в деле защиты прав человека и гражданина, что обоснованно отмечается в научной литературе [15]. В случае если Конституционный Суд признает тот или иной закон или его норму неконституционной, это влечет за собой утрату юридической силы соответствующих закона или нормы. Такое решение способствует защите прав личности, поскольку решения, основанные на неконституционном акте, не подлежат исполнению. В 2022 г. в Конституционный Суд РФ поступило 12 933 обращения (годом ранее – 11 828 обращений). Причем, как и в предыдущие годы, большинство постановлений Конституционного Суда РФ 2022 г. было принято по обращениям граждан на нарушение их конституционных прав нормативными положениями, примененными в конкретном деле при исчерпании средств ординарной судебной защиты. При этом довольно часто принятые в 2022 г. решения по жалобам граждан были направлены на разрешение конституционно-правовой проблемы, связанной не столько с необходимостью устранения какого-либо законодательного дефекта (пробельность, неопределенность, несогласованность), сколько с необходимостью корректировки правоприменительной практики, которая и привела в результате к нарушению конституционных прав.

Таким образом, возникнув в Англии в период Средневековья, идея права справедливости явилась важным цивилизационным достижением правовой науки и практики, оказавшим и продолжающим оказывать влияние на современные правовые доктрины верховенства права, прав человека и правового государства. Все эти правовые доктрины получили свое отражение в современной Конституции РФ в виде основ конституционного строя и предопределили создание и функционирование в России современных и трансформированных механизмов внесудебной защиты прав человека и гражданина. России предстоит еще в полной мере пройти этап сущностного понимания и развития этих правовых доктрин и институтов как в рамках совсем еще незрелого гражданского общества, так и во властных структурах. Однако если мы хотим развиваться в сторону цивилизованности, то нам необходимо не заниматься собственными уникальными изобретениями уже давно известных механизмов обеспечения справедливости, а воспринимать себя как составную часть всемирной истории развития человечества, реализующей такие механизмы с Нового времени. Хочется искренне пожелать нашим потомкам создать на основе идеи справедливости цивилизацию права в России.

Список источников

1. Бердегулова Л. А. Формирование принципа справедливости в праве Англии // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2020. № 2 (44). С. 5–10.
2. Михайлов А. М. Доктрина верховенства права: классическая интерпретация А. В. Дайси и юридический позитивизм // Право и практика. 2022. № 4. С. 5–23.

3. Дайси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. М., 1905.
4. Реутов В. П. Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России : сб. ст. / Перм. ун.-т. Пермь, 2004. С. 11–19.
5. Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.) : моногр. СПб. : Фонд «Университет», 2017.
6. Нифталиева И. А. Основные направления реализации принципа справедливости в уголовном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 55–61.
7. Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168.
8. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Отдельные аспекты реализации принципа справедливости в публичном и частном праве // Основы экономики, управления и права. 2020. № 4 (23). С. 35–39.
9. Зорькин В. Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5–14.
10. Ноздрачев А. Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. 2005. № 9 (105). С. 14–26.
11. Шадриков В. Д. Духовные способности : моногр. М. : Ин-т психологии РАН, 2020.
12. Ожиганова Г. В. Совесть как высшая моральная способность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 62–66. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-62-66>.
13. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека РФ за 2022 год // Рос. газ. 2023. 15 мая.
14. Сапко И. В. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2022 году. Ежегодный доклад. Пермь, 2023. 200 с. URL: https://ombudsman.perm.ru/_res/fs/1796file.pdf#content (дата обращения: 05.11.2023).
15. Иванова И. А. Роль Конституционного Суда РФ в защите прав человека // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 14–18.

References

1. Berdegulova L. A. Formirovanie printsipa spravedlivosti v prave Anglii [Creation of the principle of equity in the law of England]. *Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA*, 2020, no. 2 (44), pp. 5-10. (In Russ.).
2. Mikhailov A. M. Doktrina verkhovnstva prava: klassicheskaya interpretatsiya A. V. Daysi i yuridicheskiy pozitivizm [The doctrine of the rule of law: a classical interpretation of A. V. Dicey and legal positivism]. *The Law and Practice*, 2022, no. 4, pp. 5-23. (In Russ.).
3. Dicey A. V. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliyskoy konstitutsii [Fundamentals of public law in England. Introduction to the study of the English constitution]. Moscow, 1905. (In Russ.).
4. Reutov V. P. Pravovoe gosudarstvo: tip, etap ili forma? [Legal state: type, stage or form?] *Sovremennye problemy razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v Germanii i Rossii* [Modern problems of development of legal science and education in Germany and Russia]. Perm, Perm State University, 2004, pp. 11-19. (In Russ.).
5. Ismagilov R. F., Salnikov V. P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie traditsii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v 20-21 vv.) [Law and justice: historical traditions and modern models (Historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the 20-21 centuries)]. Saint Petersburg, Fond "Universitet", 2017. (In Russ.).
6. Niftaliyeva I. A. Osnovnye napravleniya realizatsii printsipa spravedlivosti v ugodnom prave [Main directions for implementing the principle of justice in criminal law]. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no. 3 (54), pp. 55-61. (In Russ.).

7. Mamedova F. F. Spravedlivost' v уголовном prave: sovremennoe sostoyanie voprosa [Justice in criminal law: current status of the issue]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 148-168. (In Russ.).
8. Vestov F. A., Fast O. F. Otdel'nye aspekty realizatsii printsipa spravedlivosti v publichnom i chastnom prave [Some aspects of the implementation of the principle of justice in public and private law]. *Economy, Governance and Law Basis*, 2020, no. 4 (23), pp. 35-39. (In Russ.).
9. Zorkin V. D. Spravedlivost' - imperativ tsivilizatsii prava [Justice - imperative of the civilisation of law]. *Voprosy Filosofii*, 2019, no. 1, pp. 5-14. (In Russ.).
10. Nozdrachev A. F. Grazhdanin i gosudarstvo: vzaimootnosheniya v XXI veke [Citizen and state: relations in the 21st century]. *Journal of Russian Law*, 2005, no. 9 (105), pp. 14-26. (In Russ.).
11. Shadrikov V. D. Dukhovnye sposobnosti [Spiritual abilities]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2020. (In Russ.).
12. Ozhiganova G. V. Sovest' kak vysshaya moral'naya sposobnost' [Conscience as a higher moral capacity]. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 62-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-62-66>.
13. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka RF za 2022 god [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation for 2022]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023. May 15. (In Russ.).
14. Sapko I. V. Upolnomochennyy po pravam cheloveka v Permskom krae. O deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Permskom krae v 2022 godu. Ezhegodnyy doklad [Commissioner for Human Rights in the Perm Territory. On the activities of the Commissioner for Human Rights in the Perm Territory in 2022. Annual report]. Perm, 2023, 200 p. (In Russ.). Available at: https://ombudsman.perm.ru/_res/fs/1796file.pdf#content (accessed 05.11.2023).
15. Ivanova I. A. Rol' Konstitutsionnogo Suda RF v zashchite prav cheloveka [The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting human rights]. *Gosudarstvo i Pravo v XXI veke*, 2017, no. 2, pp. 14-18. (In Russ.).

Информация об авторе

И. К. Советов – кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права
Прикамского социального института.

Information about the author

I. K. Sovetov – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 14.10.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 14.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 47–53.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 47-53.

Научная статья
УДК 341.63

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ольга Алексеевна Букина^{1,2}

¹ Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, Пермь, Россия, olga.bukina93@yandex.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ систем разрешения экономических споров Англии, США, Франции, Нидерландов и Китая. Проанализированы особенности разрешения экономических споров в указанных странах. Дефиниции арбитражного судопроизводства развитых стран в достаточной степени отличаются друг от друга. Несмотря на различия в трактовке арбитражного судопроизводства, все страны объединяет одно – судебное производство для урегулирования экономических споров. Предметом исследования являются положения норм зарубежного законодательства, положения международных договоров, а также иностранная арбитражная практика в сфере разрешения экономических споров. В процессе исследовательской работы была применена совокупность следующих научных методов: эмпирического, сравнительно-правового, диахронного.

Ключевые слова: международный арбитраж, торговое право, коммерческое судопроизводство, экономические споры, государственный арбитраж, арбитражное судопроизводство, арбитражные суды, судебная система

Для цитирования: Букина О. А. Сравнительный анализ разрешения экономических споров: зарубежный опыт // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 47–53.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC DISPUTE RESOLUTION: FOREIGN EXPERIENCE

Olga A. Bukina^{1,2}

¹ Seventeenth Arbitration Court of Appeal, Perm, Russia, olga.bukina93@yandex.ru

² Perm State National Research University, Perm, Russia

Abstract. In this article, a comparative analysis of the system of resolving economic disputes in England, the USA, France, the Netherlands and China was carried out. The features of resolving economic disputes in these countries were analyzed. The definitions of the arbitration proceedings of developed countries are sufficiently different from each other. Despite the differences in the interpretation of arbitration proceedings, all countries have one thing in common - judicial proceedings for the settlement of economic disputes. The subject of the study is the provisions of the norms of foreign legislation, the provisions of international treaties, as well as foreign arbitration practice in the field of resolving economic disputes. In the process of research work, a combination of the following scientific methods was applied: empirical, comparative legal, diachronic.

Keywords: international arbitration, commercial law, commercial judiciary, economic disputes, state arbitration, arbitral judiciary, arbitration courts, judicial system

For citation: Bukina O. A. Comparative analysis of economic dispute resolution: foreign experience. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 47-53. (In Russ.).

В условиях современного развития экономики государства стараются создать более эффективные и разнообразные способы разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами. Арбитражный суд сегодня – это неотъемлемое звено системы рассмотрения и разрешения экономических споров.

Ежегодно растет взаимодействие предпринимателей разных государств. Экономические споры являются одной из самых сложных категорий дел, рассматриваемых судами. На практике в большинстве стран мира судебные системы имеют определенный вид специализации или судов, или судей, что обусловлено стремительным развитием права.

На сегодняшний день законодательство зарубежных стран имеет достаточно серьезные различия в вопросах рассмотрения экономических споров, в частности, вопроса, к чьей юрисдикции должно быть отнесено рассмотрение подобных дел. Существует два ключевых подхода к разрешению экономических споров в мировой практике. Первый подход, когда экономические споры рассматриваются судами общей юрисдикции, наиболее распространен в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Второй подход – создание специализированных судов с учетом различных нюансов определенных государств [1]. Некоторые авторы выделяют еще один подход – смешанный: выделение как специализированных судов, так и структурных подразделений в судах судебной системы государства [2]. Выбор в пользу того или иного подхода напрямую зависит от типа гражданского процесса определенного государства. Например, такие страны, как США и Великобритания, принадлежат к состязательному типу правосудия, следовательно, достаточно логичным является выбор в пользу судов общей юрисдикции в качестве системы рассмотрения экономических споров. Ключевым отличием здесь является то, что по отношению к изучению и исследованию доказательной базы суд занимает пассивную позицию, а стороны – представители – активную. Именно стороны в данном случае иницируют и контролируют ход дела. Распределение ролей подобным образом раскрывает принцип состязательности сторон, который заключается в том, что представителями и адвокатами и проводится детальный анализ доказательной базы перед судом, а суд, опираясь на представленные данные и закон, разрешает спор по существу. Такая практика не требует наличия определенной правовой специализации у судьи [2].

Что касается Великобритании, то в настоящее время ее судебная система разделена на два уровня – высший и низший. К первому, низшему звену отнесены окружные суды, которые рассматривают около 90 % всех гражданских дел. Высокий суд – второе звено судебной системы. Его деятельность регламентируется двумя разными процессуальными регламентами рассмотрения дел в области предпринимательской деятельности – Commercial court и Mercantile court. Соответственно, различают две разные категории дел – торговые и коммерческие споры [3, с. 9].

Компетенция коммерческого суда – ведение и рассмотрение наиболее сложных дел, коммерческих споров между крупными корпорациями в области коммерческих контрактов, экспорта и импорта товаров, перевозки грузов, страхования и т. д.; компетенция торгового суда – рассмотрение более «общих» споров, возникающих между предпринимателями [4].

Следует также упомянуть о Лондонском международном арбитражном суде (London Court of International Arbitration, LCIA). Это учреждение, предоставляющее услуги по международному арбитражу. LCIA – арбитражный орган, который был образован в 1892 г. как Лондонская арбитражная палата. На сегодняшний день LCIA является самостоятельным юридическим лицом в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью [5]. LCIA осуществляет свои функции на основании Арбитражного регламента (далее – Регламент). В данном документе закреплено положение о том, что возбуждение арбитражного производства происходит путем подачи искового заявления истцом. Кроме того, Регламентом предусмотрено проведение как письменной стадии арбитражного разбирательства, включающей в себя представление документов, материалов,

в которых стороны формулируют свои требования и возражения, так и устных слушаний, если стороны не договорились о другом. Арбитражное разбирательство может производиться двумя способами: единоличным арбитром и арбитражным трибуналом – коллегией арбитров [6].

Что касается судебной системы США, то она имеет существенные отличия от британской. В соответствии с американской системой арбитража рассмотрение экономических споров этой страны относится к компетенции судов общей юрисдикции. Следовательно, процедура рассмотрения арбитражных дел в основном не отличается от рассмотрения гражданских споров.

Особое место в судебной практике стран общего права занимают дела о несостоятельности (банкротстве). В США функционируют суды о банкротстве, которые созданы при федеральных районных судах и при апелляционных коллегиях для разрешения дел о банкротстве. Регулирование этой сферы принадлежит исключительно компетенции федерации, поэтому дела о банкротстве не могут быть переданы под юрисдикцию судов штатов [2].

Кстати сказать, в Англии такие дела могут быть рассмотрены как судами графств, так и Высоким судом, в зависимости от различных факторов, включая стоимость активов и сложность дела. Участие Высокого суда в таких процессах свидетельствует о серьезности и важности этих дел.

Важно отметить, что дела о несостоятельности не относятся к категории коммерческих споров в странах общего права. Это обусловлено спецификой таких дел, связанной с финансовыми и юридическими аспектами. Подобные процессы требуют особого внимания и экспертизы судебных органов для принятия законных и обоснованных решений.

В связи с этим вопросы о несостоятельности являются сложными и требуют глубокого анализа и внимательного рассмотрения. Разделение в компетенции судов графств и Высокого суда дает возможность более тщательно и всесторонне исследовать каждое дело, учитывая его уникальные особенности и контекст, все его аспекты, и принять обоснованные и справедливые решения.

Что касается корпоративных споров, то в странах общего права они считаются частью категории коммерческих споров, которые возникают в процессе предпринимательской деятельности или связаны с ней. В Великобритании, например, эти споры рассматриваются Канцлерским отделением Высокого суда (бывший Суд справедливости) [4].

Для стран, относящихся к романо-германской правовой семье, характерно создание специализированных судов или подразделений для разрешения экономических споров.

Особенно интересным и наиболее ярким примером специализации судов за рубежом является Германия. Здесь следует сказать о том, что в Германии относительно недавно была проведена арбитражная реформа (1997 г.). В рамках преобразований арбитражной системы были внесены изменения в книгу 10 Гражданского процессуального кодекса. После вступления новелл в силу 1 января 1998 г. в германское процессуальное право были внедрены положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹, которые распространяются как на международный, так и на национальный арбитраж страны. Пересмотр и введение нового закона об арбитраже в Германии преследовало ключевую цель – облегчение внутреннего и международного арбитражного разбирательства в стране. Проведение реформы преследовало цель усиления роли Германии в системе международного арбитража и гармонизации регулирования данной сферы с точки зрения совершенствования законодательства в международном контексте.

¹ UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. 1985. With amendments as adopted in 2006 / United Nations. Vienna, 2008. 40 p. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

Вообще, согласно ст. 92 Основного Закона ФРГ, судебная власть осуществляется Федеральным конституционным судом, федеральными судами и судами земель. Как на федеральном уровне, так и на уровне земель функционируют и суды общей юрисдикции, рассматривающие общегражданские споры, и специализированные суды. К последним относятся административные суды, трудовые суды, суды по социальным правоотношениям, финансовые суды и патентные суды; значительная их часть действует в сфере экономического оборота. Следует отметить, что специализированные суды (за исключением патентных) включают суды первой инстанции и федеральные суды. В Германии в настоящее время существует пять судебных систем, имеющих собственный Верховный суд. Таким образом, судебная система государства имеет сложную структуру и считается одной из самых специализированных [1].

При этом специализированные структурные подразделения выделены и в системе судов общей юрисдикции. Например, в судах земель ФРГ существует палата по торговым делам – торговая палата. Этот орган уполномочен рассматривать споры между участниками торговых сделок, членами торговых товариществ, споры по векселям, по применению закона о чеках, защите торговых знаков и т. д. Слушание таких дел происходит в составе судьи и двух коммерсантов, которые назначаются на определенный срок по решению торгово-промышленных палат. Торговая палата выполняет функции суда как первой, так и второй инстанции. Только на уровне федерации был создан самостоятельно действующий Федеральный патентный суд, который состоит из двух сенатов. Апелляции на решения данного суда подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства [2].

В связи с вышесказанным отметим, что арбитраж в Германии децентрализован: в ряде городов находятся достаточно равнозначные арбитражные институты (Арбитражный суд при торговой палате г. Гамбурга, Международный арбитражный центр г. Франкфурта, Немецкая институция по арбитражному делу и др.). К тому же в Германии отсутствует разделение на международный коммерческий арбитраж и внутренний арбитраж [7, с. 3–4, 14].

Как показывает зарубежная практика, в странах, где вместе с общими судами существует специализированная юстиция, разграничение компетенции осуществляется по предмету судебного разбирательства.

Если говорить о Франции, то это первая страна, где рассмотрение экономических споров было передано сфере государственного правосудия. Рассмотрение экономических споров относится к компетенции Торговых судов. Они полномочны рассматривать споры между индивидуальными предпринимателями, между физическими и юридическими лицами и только между юридическими лицами, возникающие из торговых правоотношений, которые регулируются Торговым кодексом. Цель создания Торговых судов во Франции – минимизация формализма и упрощенная процедура. На сегодняшний день во Франции существует развернутая специализированная система разрешения экономических споров [8; 9].

В Нидерландах арбитражные суды, как правило, вообще не выделяются в отдельную ветвь судебной системы. Все суды рассматривают как уголовные, так и гражданские дела [2].

Далее рассмотрим судебную систему Китая – страны, которая, по мнению компаративистов, относится к социалистической правовой семье [10]. Формирование и развитие рыночной экономики в Китае не было бы возможным без укрепления института арбитража и третейских судов, которые рассматривают «внутренние споры», возникающие между субъектами экономической деятельности. Последнее десятилетие арбитражная система Китая стремительно развивается и совершенствуется. С каждым годом прослеживается активная положительная динамика увеличения количества дел, передаваемых в арбитраж этой страны. Ежегодно статистические показатели увеличиваются примерно на 68 % [11].

Ключевым нормативно-правовым актом по вопросам организации и осуществления арбитражной деятельности является закон Китая «Об арбитраже» 1995 г. Данный закон установил порядок создания и функционирования арбитражных комиссий, определил арбитраж-

ное соглашение, процедуру арбитража и др. Арбитраж уполномочен решать правовые, договорные и имущественные споры, которые возникают между гражданами и юридическими лицами. В дополнение к закону данные правоотношения регулируются положениями Гражданского процессуального кодекса Китая и Сводом арбитражных правил Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии как центрального арбитражного органа Китая [12].

Ключевой особенностью законодательства об арбитраже в Китае является то, что арбитраж может осуществляться только теми учреждениями арбитража, которые были признаны официально: судопроизводство по арбитражным спорам не может осуществляться никем, кроме как арбитражной комиссией. Наиболее широко используемыми арбитражными учреждениями, которые практикуются на разрешении международных коммерческих споров, являются Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) и Китайская морская арбитражная комиссия (CMAC) [11].

Помимо данных организаций, в Китае существуют другие институты арбитража, такие как региональные арбитражные комиссии, к компетенции которых также отнесено разрешение международных коммерческих споров в соответствии с арбитражным законодательством Китая: споров в области совместного хозяйственного китайского и иностранного капитала, передачи технологий, денежного кредитования, отношений аренды; споров, которые возникают в процессе транспортировки, страхования и хранения продукции, и др. Региональных арбитражных комиссий в стране более ста сорока. Данные арбитражные институты создаются на уровне муниципалитетов и регистрируются судебными департаментами на уровне провинций. Крупнейшими комиссиями являются: Пекинская арбитражная комиссия, Шанхайская арбитражная комиссия, Арбитражная комиссия Гуанчжоу, Арбитражная комиссия Ханчжоу и Арбитражная комиссия Ухани [12].

Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений и вопросы, связанные с признанием и исполнением решений, принятых китайскими арбитражными комиссиями, осуществляется в соответствии с ратифицированной Китайской Народной Республикой в 1986 г. Нью-Йоркской конвенцией ООН¹, Гражданским процессуальным кодексом КНР и международными договорами о правовой помощи, заключенными с другими иностранными государствами [13; 14].

По итогам данного исследования, сравнивая системы разрешения экономических споров за рубежом, можно сказать, что в зарубежных странах система арбитражных судов построена по достаточно простому и понятному принципу. Прежде всего она направлена на упрощение и ускорение судопроизводства. Следует констатировать также, что, как правило, каждая административно-территориальная единица имеет арбитражные суды, которые отличаются отсутствием расширенного аппарата, благодаря чему являются менее бюрократизированными. Следовательно, процедура разрешения экономических споров за рубежом отличается оперативностью. Неотъемлемым плюсом развития арбитража за рубежом является развитие альтернативных способов разрешения споров, особая роль отводится такому процессу переговоров, как медиация.

Список источников

1. Казачкова З. М., Быкодорова Л. В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. Вып. 9. С. 35–38.

¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) / Комиссия ООН по праву международной торговли. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Арбитражный процесс : учебник для вузов / отв. ред. В. В. Ярков. М. : Статут, 2017. 752 с. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М. : Городец, 2008. 319 с.
4. Брановицкий К. Л., Котельников А. Г., Решетникова И. В. Гражданское судопроизводство за рубежом. М. : Инфотропик Медиа, 2013. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://knigogid.ru/books/1881846-grazhdanskoe-sudoproizvodstvo-za-rubezhom-dlya-studentov-vuzov-obuchayuschihsya-po-programme-grazhd-process-sudebnaya-deyatelnost/toread> (дата обращения: 05.11.2022).
5. London Court of International Arbitration (LCIA) : сайт. URL: <https://www.lcia.org> (дата обращения: 04.11.2022).
6. LCIA Arbitration Rules 2020 // London Court of International Arbitration (LCIA) : сайт. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (дата обращения: 05.11.2022).
7. Желанова А. В. Разрешение корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже в Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
8. Андреева И. А. Торговые трибуналы во Франции как суды особой подсудности // Новый вектор в развитии гуманитарных и социально-экономических наук : сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 12 апр. 2019 г. / Перм. воен. ин-т войск национальной гвардии Российской Федерации. Пермь, 2019. С. 18–22.
9. Анисимова Ю. М. Процедуры разрешения судебных споров в предпринимательской сфере во Франции // Вестник магистратуры. 2017. Вып. 12-3 (75). С. 112–113.
10. Мхитарян Л. Ю. Социалистическая правовая семья: компаративистский анализ // Пермский юридический альманах. 2023. Вып. 6. С. 48–55.
11. Протасова А., Абдулгафарова Р. Взгляд на Восток: обзор арбитражных институтов Китая // Arbitration.ru. 2019. № 8 (12). С. 36–44. URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/84e/Arbitration.ru_N8_12_September_2019.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
12. Арбитражный суд Китая // UGL Corporation. Организация бизнеса в Китае : сайт. URL: <https://www.uglc.ru/china-export-import/arbitration.html> (дата обращения: 04.11.2022).
13. Чжоу Н. Опыт применения Нью-Йоркской конвенции в Китае // Закон.ру : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae (дата обращения: 05.11.2023).
14. Бажанов П. В. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в Китае // CNLegal.ru – блог о законодательстве Китая : сайт. URL: https://cnlegal.ru/china_dispute_resolution/china_foreign_arbitral_awards_enforcement/ (дата обращения: 05.11.2023).

References

1. Kazachkova Z. M., Bykadorova L. V. Spetsializirovannyye sudebnye organy po razresheniyu ekonomicheskikh sporov: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt organizatsii [Specialized judiciary for resolution of economic disputes: Russian and foreign experience of organization]. *Russian Justice*, 2014, iss. 9, pp. 35–38. (In Russ.).
2. Arbitrazhnyy protsess [Arbitration process]. Ed. V. V. Yarkov. Moscow, Statut, 2017. 752 p. (In Russ.).
3. Kudryavtseva E. V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii [Civil procedure in England]. Moscow, Gorodets, 2008, 319 p. (In Russ.).
4. Branovitskiy K. L., Kotelnikov A. G., Reshetnikova I. V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo za rubezhom [Civil proceedings abroad]. Moscow, Infotropik Media, 2013. (In Russ.). Available at: <https://knigogid.ru/books/1881846-grazhdanskoe-sudoproizvodstvo-za-rubezhom-dlya-studentov-vuzov-obuchayuschihsya-po-programme-grazhd-process-sudebnaya-deyatelnost/toread> (accessed 05.11.2022).
5. London Court of International Arbitration (LCIA). Available at: <https://www.lcia.org> (accessed 04.11.2022).
6. LCIA Arbitration Rules 2020. Available at: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (accessed 05.11.2022).

7. Zhelanova A. V. Razreshenie korporativnykh sporov v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe v Germanii [Resolution of corporate disputes in international commercial arbitration in Germany]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2019. (In Russ.).
8. Andreeva I. A. Torgovye tribunaly vo Frantsii kak sudy osoboy podsudnosti [Commercial courts in France as courts of special jurisdiction]. *Novyy vektor v razvitii gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [A new vector in the development of the humanities and socio-economic sciences]. Perm, Permskiy voennyi institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, 2019, pp. 18-22. (In Russ.).
9. Anisimova Yu. M. Protsedury razresheniya sudebnykh sporov v predprinimatel'skoy sfere vo Frantsii [Business litigation resolution procedures in France]. *Vestnik Magistratury*, 2017, iss. 12-3 (75), pp. 112-113. (In Russ.).
10. Mkhitarian L. Yu. Sotsialisticheskaya pravovaya sem'ya: komparativistskiy analiz [The socialist legal family: a comparative analysis]. *Perm Legal Almanac*, 2023, iss. 6, pp. 48-55. (In Russ.).
11. Protasova A., Abdulgafarova R. Vzglyad na vostok: obzor arbitrazhnykh institutov Kitaya [A look at the East: a review of China's arbitration institutions]. *Arbitration.ru*, 2019, no. 8 (12), pp. 36-44. (In Russ.). Available at: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/84e/Arbitration.ru_N8_12_September_2019.pdf (accessed 02.12.2021).
12. Arbitrazhnyy sud Kitaya [Chinese Arbitration Court]. (In Russ.). Available at: <https://www.uglc.ru/china-export-import/arbitration.html> (accessed 04.11.2022).
13. Zhou N. Opyt primeneniya N'yu-Yorskoy konventsii v Kitae [Experience with the New York Convention in China]. (In Russ.). Available at: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorskoy_konvencii_v_kitae (accessed 05.11.2023).
14. Bazhanov P. V. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh resheniy v Kitae [Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in China]. (In Russ.). Available at: https://cnlegal.ru/china_dispute_resolution/china_foreign_arbitral_awards_enforcement/ (accessed 05.11.2023).

Информация об авторе

О. А. Букина – главный специалист отдела делопроизводства
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда; магистрант
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

O. A. Bukina – chief specialist of the Office Management Department,
Seventeenth Arbitration Court of Appeal; undergraduate,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 54–58.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 54-58.

Научная статья
УДК 342.7

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анжелика Сергеевна Лядова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, liadowa.an@yandex.ru

Аннотация. В последние несколько лет на фоне демографического кризиса в России все чаще звучат призывы ограничить право женщин на искусственное прерывание беременности. Предлагаемые меры не только являются малоэффективными, но и нарушают права человека, что влечет за собой дискриминацию женщин, и в случае реализации данных предложений последствия как для женщин, так и для общества в целом будут негативными.

Ключевые слова: аборт, права человека, демография, дискриминация

Для цитирования: Лядова А. С. К вопросу об ограничении репродуктивных прав женщин в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 54–58.

Original article

ON THE ISSUE OF LIMITATIONS OF WOMEN'S REPRODUCTIVE RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anzhelika S. Lyadova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, liadowa.an@yandex.ru

Abstract. In the last few years, against the backdrop of the demographic crisis in Russia, there have been increasingly frequent calls to limit women's right to abortion. The proposed measures are not only ineffective, but also violate human rights, which entails discrimination against women, and if these proposals are implemented, they may lead to negative consequences for both women and society as a whole.

Keywords: abortion, human rights, demography, discrimination

For citation: Lyadova A. S. On the issue of limitations of women's reproductive rights in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 54-58. (In Russ.).

На протяжении истории человеческой цивилизации женщины сталкивались с различными формами дискриминации и неравенства. Как и в любом патриархальном обществе, в течение многих веков женщины России были лишены основных прав, таких как право на образование, право на участие в политической жизни и др. Они были ограничены в своих возможностях, а их обязанности сводились в основном к семейным и бытовым домашним делам. С приходом к власти большевиков, после революции 1917 г., женщины смогли получить формальное равенство с мужчинами и права. Однако, несмотря на законодательное закрепление равенства, в советский период женщины продолжали сталкиваться с дискриминацией, хотя и завуалированной, в различных сферах жизни, включая трудовые отношения и политическую активность.

Следует отметить, что данная проблема не исчезла с развитием нашего государства, и в современном обществе мы наблюдаем проявления неравенства мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни.

Нормативное закрепление равенства полов и запрет дискриминации по любым признакам содержит ст. 19 Конституции Российской Федерации¹. Однако по данным исследования Высшей школы экономики, проведенного в 2022 г., разница в оплате труда мужчин и женщин на российском рынке в среднем составляет 37,3 %, а иногда может достигать почти 70,0 % [1]. Помимо этого, в большинстве российских семей именно женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Безусловно, это совпадает с традиционным распределением социальных ролей и сложившимися общественными стереотипами. Но если принять во внимание, что в меняющемся мире женщина наравне с мужчиной, а иногда и более интенсивно вовлечена в сферу производства, то следует признать ошибочность данных стереотипных суждений и социальных ролей.

Это лишь малая часть вполне очевидных доказательств того, что равенство между полами в России существует лишь на бумаге и имеет серьезные проблемы при попытках претворения его в жизнь.

Наибольшую тревогу вызывает все возрастающее желание государства вмешаться в еще одну сферу жизни женщин – право распоряжаться своим телом и репродуктивной функцией.

В последние несколько лет Россия столкнулась с острым демографическим кризисом. Так, по данным Росстата, из-за пандемии в 2021 г. естественная убыль населения за год впервые в современной истории достигла 1,04 млн человек. За 2022 г. население России сократилось на 555 тыс. – до 146,4 млн человек [2].

Несмотря на активно принимаемые правительством меры по преодолению демографического кризиса, такие как материнский капитал и точечные меры поддержки семей с детьми, демографическая политика России оказалась недостаточно эффективной и не дала ожидаемых результатов, а в 2023 г. рождаемость в России снизилась до минимального уровня за последние пятнадцать лет [2]. В связи с этим некоторые государственные деятели обратились к поиску решения демографической проблемы в той области, которая напрямую затрагивает права человека, а именно: в России активно обсуждают регулирование государством аборт.

Согласно ст. 56 федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», любая женщина имеет право на аборт на сроке до окончания двенадцатой недели беременности и может воспользоваться им без объяснения причин, по собственному желанию². Данным законом предусмотрено также искусственное прерывание беременности по социальным и медицинским показаниям. Однако в течение последнего года в правительстве и Государственной думе все чаще звучат призывы ограничить данное право женщин – от совершенно необоснованных и радикальных идей до вполне реализуемых в законодательстве решений.

Все эти предложения напрямую ограничивают или нарушают право женщин на искусственное прерывание беременности. Так, 8 ноября 2023 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил письмо председателю Государственной думы В. Володину, в котором попросил рассмотреть вопрос о запрете на проведение аборт в частных клиниках [3], а 9 ноября спикер Госдумы дал поручение профильному комитету рассмотреть это предложение. Стоит отметить, что согласно ст. 14 Конституции РФ Россия является светским государством и все

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 1 нояб. 2011 г. № 323 (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

религиозные организации отделены от государства. Следовательно, ни патриарх, ни лидеры каких-либо конфессий и религиозных организаций не являются компетентными в вопросах законодательного ограничения прав граждан. Однако данная инициатива была поддержана если не на федеральном, то на региональном уровне: в ноябре 2023 г. частные клиники Республики Крым отказались от услуг по прерыванию беременности, такой же законопроект подготовлен в Астраханской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

27 октября 2023 г. в Государственной думе состоялся круглый стол комитета по охране здоровья, на котором в числе прочих был поднят вопрос о необходимости изменения «абортного» законодательства в РФ. Участники мероприятия озвучили ряд идей, которые могут существенно ограничить право россиянок на аборт. Среди инициатив прозвучали: ввести в РФ наказание за склонение к аборту и его рекламу и пропаганду, ограничение срока проведения аборта восемью неделями беременности, получение женщиной согласия на прерывание беременности от отца ребенка [4], а также запрет розничной торговли препаратами экстренной контрацепции. Некоторые инициативы кажутся абсолютно абсурдными, но при этом их обсуждение ведется всерьез и на высоких уровнях власти.

Еще одной красноречивой иллюстрацией явилось выступление сенатора от Челябинской области М. Павловой 14 ноября 2023 г. на Русском экономическом форуме, где она озвучила предложение прекратить пропаганду получения высшего образования среди девочек, поскольку, согласно ее мнению, высшее образование мешает женщинам заводить семьи и рожать детей, пока девушка учится и строит карьеру. Сенатор считает, что в связи с этими обстоятельствами уходит время, максимально «пригодное» для родов [5].

Подобные высказывания звучали и ранее, и несмотря на то что они вызывают недовольство в обществе, чиновники вовсе не стремятся закрывать данную тему. Следует отметить, что если рассматривать данный вопрос в контексте верховенства конституции и признания доминирования института прав человека, то речь идет уже не об ограничении права на аборт, а о попытках ограничить базовые права, закрепленные в Основном Законе.

Подобные инициативы наглядно демонстрируют отсутствие глубокой проработки вопроса. Выдвигая инициативы по ограничению права на аборт или пропаганде раннего рождения детей у россиянок, депутаты, похоже, абсолютно не опираются на научные и статистические данные. Так, еще в 2018 г. Н. Смулянская из Московского государственного университета проанализировала, можно ли исправить демографическую ситуацию, если стимулировать женщин рожать детей в юности. Данные ряда зарубежных исследований говорят о том, раннее материнство приводит молодую мать и ее семью к бедности и возлагает дополнительное социальное бремя на государство, особенно если речь идет о матерях, не получивших высшего образования. Затраты на поддержку таких семей оказываются больше, чем возможная экономическая выгода от налогоплательщиков [6].

Если же приводить данные по ограничению права женщин на аборт, то большинство ученых сходится во мнении, что это принесет лишь негативные последствия для общества и государства, чему есть реальные примеры и в истории нашего государства, и в настоящем. Так, после запрета аборт в СССР в 1936 г. смертность молодых женщин возросла в несколько раз, поскольку женщины вовсе не стремились рожать нежеланных детей, а пытались прервать беременность нелегальными способами, без помощи квалифицированных специалистов, часто в домашних условиях. Например, на 1935 г. в России было зафиксировано сорок пять смертей женщин от последствий нелегальных аборт, а к 1936 г. эта цифра увеличилась до девятист десяти [7]. Помимо увеличения смертности среди женщин, запрет или ограничение права на аборт влечет за собой увеличение числа детоубийств: не имея возможности прервать нежелательную беременность, женщины начинают избавляться уже от родившихся детей [7]. Все эти последствия запрета аборт вынудили правительство СССР все же отказаться от подобной практики и вернуть женщинам право на аборт.

Если исторические данные не впечатляют сторонников запрета аборт, то им стоит обратить внимание на текущую ситуацию в мире, например в Соединенных Штатах Америки. В 2022 г. Верховный суд США отменил постановление о правах на аборт, закрепленное на федеральном уровне. Теперь каждый штат получил право самостоятельно регулировать законодательство об абортах. Данный инцидент не только вызвал широкий общественный резонанс на фоне дискриминации женщин, но и повлек за собой опасные последствия, которые уже сейчас, спустя год, обнаруживают пугающую статистику. Так, после решения Верховного суда США об отмене конституционного права на аборт миллионы женщин и девочек в стране столкнулись с серьезными ограничениями доступа к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Об этом 2 июня 2023 г. заявили независимые правозащитники Организации Объединенных Наций [8]. По состоянию на январь 2023 г. аборты запрещены в четырнадцати штатах, и, согласно исследованиям, показатели материнской смертности в этих штатах на 62,0 % выше, чем в штатах, где аборты разрешены [9].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что в попытках увеличить численность населения государство прежде всего должно думать о правах и свободах человека, помнить о недопустимости их ограничения. Для поднятия рождаемости следует не пытаться применять малоэффективные, а порой и абсурдные методы, отбрасывая развитие государства на десятилетия назад, а стараться найти решение вне плоскости ограничения демократических прав и свобод. Необходимо помнить, что рождение ребенка ни в коем случае не является обязанностью женщины, а целиком и полностью зависит от ее желания и относится к сфере ее частной жизни, а вмешательство государства в частную жизнь граждан недопустимо, что закреплено в ст. 23 Конституции РФ.

Список источников

1. Виноградова Е. Эксперты оценили разрыв в зарплатах между женщинами и мужчинами в России // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b5957d9a7947935d720fec?ysclid=lozvx8le4i456042597> (дата обращения: 13.11.2023).
2. Демография // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Пламенев И. Патриарх Кирилл предложил принять закон о запрете склонения к абарту // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/11/2023/6550d2189a7947898e512c02> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Депутат Думы предложила проводить аборты при согласии отца // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19132039> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Новикова А., Мясумова А. «Упускается детородная функция»: российский сенатор призвала рожать, а не получать высшее образование // Газета.ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17864809.shtml?ysclid=lp9e14z62e655006522> (дата обращения: 13.11.2023).
6. Смулянская Н. С. Почему стимулирование ранних рождений в России не имеет перспектив // Женщина в российском обществе. 2018. № 3 (88). С. 121–132. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.3.12>.
7. Фадеева О. В. Нарушение конституционных прав личности на получение медицинской помощи путем наложения запрета на проведение искусственного прерывания беременности (аборта) в 1936–1955 гг. // Право и практика. 2019. № 1. С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-na-poluchenie-meditsinskoj-pomoschi-putem-nalozheniya-zapreta-na-provedenie/viewer> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Правозащитники ООН: запреты на аборты в США ставят под угрозу жизнь и здоровье миллионов женщин // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1441617> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Малешина А. В. Ограничение права на искусственное прерывание беременности в США // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 101–115. URL: <http://vestnik-pravo.pf/articles/article/8544/> (дата обращения: 13.11.2023).

References

1. Vinogradova E. Eksperty otsenili razryv v zarplatakh mezhdru zhenshchinami i muzhchinami v Rossii [Experts assessed the gap in salaries between women and men in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b5957d9a7947935d720fec?ysclid=lozvx8le4i456042597> (accessed 13.11.2023).
2. Demografiya [Demography]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 13.11.2023).
3. Plamenev I. Patriarkh Kirill predlozhl prinyat' zakon o zaprete skloneniya k abortu [Patriarch Kirill proposed to adopt a law banning inducement to abortion]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/12/11/2023/6550d2189a7947898e512c02> (accessed 13.11.2023).
4. Deputat Dumy predlozhila provodit' aborty pri soglasii ottsa [State Duma deputy proposed to conduct abortions with the consent of the father]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/19132039> (accessed 13.11.2023).
5. Novikova A., Myasumova A. "Upuskaetsya detorodnaya funktsiya": rossiyskiy senator prizvala rozhat', a ne poluchat' vysshee obrazovanie ["Childbearing function is missed": Russian senator urged to give birth, and not receive higher education]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17864809.shtml?ysclid=lp9e14z62e655006522> (accessed 13.11.2023).
6. Smulyanskaya N. S. Pochemu stimulirovanie rannikh rozhdeniy v Rossii ne imeet perspektiv [Why stimulation of early fertility in Russia is unpromising]. *Woman in Russian Society*, 2018, no. 3 (88), pp. 121-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.3.12>.
7. Fadeeva O. V. Narushenie konstitutsionnykh prav lichnosti na poluchenie meditsinskoy pomoshchi putem nalozheniya zapreta na provedenie iskusstvennogo preryvaniya beremennosti (aborta) v 1936-1955 gg. [Violation of the constitutional rights of the person to receive health care by applying the prohibition to the conducting artificial interruption of pregnancy (abortion) in 1936-1955-ies]. *The Law and Practice*, 2019, no. 1, pp. 22-27. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-na-poluchenie-meditsinskoy-pomoschi-putem-nalozheniya-zapreta-na-provedenie/viewer> (accessed 13.11.2023).
8. Pravozashchitniki OON: zaprety na aborty v SShA stavyat pod ugrozu zhizn' i zdorov'e millionov zhenshchin [US state abortion bans 'putting millions of women and girls at risk']. (In Russ.). Available at: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1441617> (accessed 13.11.2023).
9. Maleshina A. V. Ogranichenie prava na iskusstvennoe preryvanie beremennosti v SShA [Right to abortion: restriction in the United States]. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2022, no. 6, pp. 101-115. (In Russ.). Available at: <http://вестник-право.рф/articles/article/8544/> (accessed 13.11.2023).

Информация об авторе

*А. С. Лядова – младший научный сотрудник научного отдела,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Прикамского социального института.*

Information about the author

*A. S. Lyadova – Research Assistant of the Scientific Department,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Prikamsky Social Institute.*

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 23.11.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 23.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 59–68.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 59-68.

Научная статья
УДК 343.57

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ)

Артём Михайлович Чудинов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, arteom.chudinov@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуются проблемные точки и возможные пути совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, посредством проведения комплексного анализа уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств в совокупности с изучением судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание обращается на вопросы соотношения сбыта наркотических средств с преступлениями против общественной безопасности и здоровья населения, на проблемы объективной стороны состава преступления, последствия неправильного установления его субъективной стороны. Формулируются некоторые рекомендации законодателю, которые по своей сути не криминализируют и не декриминализируют отдельные положения ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а призваны лишь дополнить и уточнить уже имеющиеся с целью большей унификации судебных актов, принимаемых по данным делам, и соблюдения принципа единства судопроизводства.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, сбыт наркотических средств, объект преступления, объективная сторона, субъективная сторона, общественная безопасность

Для цитирования: Чудинов А. М. Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 59–68.

Original article

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES)

Artem M. Chudinov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, arteom.chudinov@yandex.ru

Abstract. The paper explores problematic points and possible ways to improve the regulatory framework governing the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues by conducting a comprehensive analysis of criminal legislation in the field of illicit drug trafficking in conjunction with the

study of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the issues of the correlation of the sale of narcotic drugs with crimes against public safety and public health, the problems of the objective side of the corpus delicti, the consequences of incorrect identification of its subjective side. Some recommendations to the legislator are formulated, which in essence do not criminalize or decriminalize certain provisions of article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, but are intended only to supplement and clarify existing ones in order to more unify judicial acts adopted in these cases and comply with the principle of unity of judicial proceedings.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, trafficking of narcotic drugs, object of crime, objective side, subjective side, public safety

For citation: Chudinov A. M. Problems of criminal-legal characteristics of the corpus delicti provided for in article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 59-68. (In Russ.).

Современное уголовное законодательство Российской Федерации ставит перед собой задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности, по обеспечению мира и безопасности человечества. Однако сложившаяся на данный момент тенденция развития нормативно-правовой базы в сфере незаконного оборота наркотических средств и судебная практика по рассмотрению данной категории дел позволяет сделать вывод об ужесточении наказания за преступление, предусмотренное ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В контексте вышесказанного вопрос о надлежащей квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, вызывает интерес у многих ученых, профессиональных участников уголовного судопроизводства, мнения относительно названного вопроса противоречивы (см., например: [1–3]). В связи с этим значимость и актуальность рассматриваемой темы заключаются не только в необходимости совершенствования отдельных законодательных актов, но и в обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Правильная квалификация вышеназванного преступления способствует не только эффективному противодействию незаконному обороту наркотических средств, но и освобождению лица от незаконного привлечения к уголовной ответственности. Поскольку уголовно-правовая характеристика позволяет определить сущность основных элементов преступления и сформулировать предмет доказывания по ним, вопросы, связанные с объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной заслуживают внимания, на наш взгляд, в равной степени с доказательствами, лежащими в основу обвинения.

Сбыт наркотических средств и общественная безопасность. Объект преступления по своей природе является более широким элементом в структуре состава преступления в сравнении с остальными и подразумевает те охраняемые законом общественные отношения, которым в результате совершения преступления причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда [4, с. 17; 5, с. 318].

Деяние лица, определяемое как преступление, должно причинять вред или создавать угрозу причинения такого вреда только тем общественным отношениям, перечень которых закреплен в российском законодательстве, в частности в ч. 1 ст. 2 УК РФ, и является закрытым. Конкретно в норме ч. 1 ст. 2 УК РФ говорится о защите и охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, об обеспечении мира и безопасности человечества.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, являются общественная безопасность и общественный порядок (разд. IX УК РФ). При определении видового и непосредственного объекта преступления возникает правовая коллизия в иерархической структуре, поскольку, исходя из названия гл. 25 УК РФ, в которую входит ст. 228.1, сбыт наркотических средств направлен против здоровья населения и общественной нравственности, в то время как объектом преступного посягательства по ст. 228.1 выступает только здоровье населения.

Говоря об объекте преступления, отметим, что под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. В свою очередь, действия субъекта по сбыту наркотических средств не нацелены напрямую на подрыв общественной безопасности, поскольку лицо, приобретающее наркотические средства, совершает это по своей воле. Неоспорим тот факт, что как легкие, так и сильнодействующие наркотические средства оказывают деструктивное влияние на психическое и физическое состояние человека, в результате чего причиняется ущерб всему обществу, состоящему из отдельных людей и социальных групп. Однако если рассматривать иные преступления, в результате которых причиняется прямой вред обществу (например, террористический акт), в случае сбыта наркотических средств действия субъекта изначально могут не иметь умысла на причинение вреда.

В этой связи хотелось бы коснуться ситуации, в которой встает проблема соотношения сбыта наркотических средств с преступлениями против общественной безопасности, в том числе против здоровья населения, а именно распространения наркотических средств в целях лечения животных. Ранее в отношении данного вопроса было предоставлено разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (далее – ПП ВС РФ № 14 от 2006 г.), позиция которого заключается в том, что в случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ². Придерживаясь данной точки зрения, ситуации, при которых лицо сбывает наркотические средства другому лицу в целях последующего лечения животных, также не должны квалифицироваться как сбыт наркотических средств, поскольку противоправное деяние не направлено против здоровья населения. Тем не менее анализ существующей на данный момент судебной практики позволяет сделать вывод о том, что незаконный оборот наркотических средств квалифицируется по ст. 228.1 УК РФ независимо от вышеотмеченного факта³.

Представляет интерес мнение зарубежных психологов – специалистов в области психоделических препаратов. Так, Т. Лири и Э. Вилер считают, что криминализация употребления наркотических средств в первую очередь нарушает права граждан на самоопределение, поскольку «государство не должно менять сознание другого и мешать ему менять его собственное сознание» [6]. Другими словами, по мнению вышеназванных авторов, в сфере

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

³ См., например: Приговор Выборгского районного суда от 1 марта 2012 г. по делу № 1-331/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZiFjGz0fDm1/> (дата обращения: 26.10.2023) ; Приговор Элитинского городского суда от 22 янв. 2019 г. по делу № 1-13/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhLFgaacLclx/> (дата обращения: 26.10.2023).

незаконного оборота наркотических средств затрагиваются интересы населения и граждан, а не государства, целью которого является поддержание общественного порядка и безопасности.

В данном случае нами, естественно, не ставится вопрос легализации наркотических средств в Российской Федерации. К мнению зарубежных психологов мы обратились для того, чтобы подчеркнуть, что здоровье населения не охватывается в полной мере сферой общественной безопасности и общественного порядка, из чего следует, что наиболее корректным было бы выделение большей части норм 25-й главы УК РФ в отдельный раздел Уголовного кодекса РФ.

В связи с тенденциями развития УК РФ в ряде составов преступлений становится проблематично отделить предмет преступления от орудия совершения преступления либо определить предмет как таковой. Тем не менее из прямого указания в ст. 228.1 УК РФ в качестве предмета преступления необходимо выделить: наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Легальное определение наркотических средств дано в федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и сформулировано следующим образом: «наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»¹. При этом важно отметить, что на данный момент унифицированного определения наркотика нет ввиду наличия в медицинских науках более узкого, по сравнению с правом, термина «наркотические средства» [1, с. 7].

Однако в вопросе квалификации противоправного деяния лица в качестве сбыта наркотических средств существование упомянутой дефиниции не имеет особого значения, поскольку вопрос об отнесении конкретного вещества к наркотическому или психотропному разрешается на основании двух взаимосвязанных признаков: 1) наличие его в перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации², 2) экспертное заключение, отвечающее на вопрос, являются ли отправленное на экспертизу вещество или их совокупность наркотическим средством, психотропным веществом или его аналогом. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков исключает дальнейшую возможность квалификации деяния в соответствии со ст. 228.1 УК РФ.

К проблемам объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Объективная сторона любого преступления выражается в его внешнем проявлении, влиянии на окружающий мир и предполагает наличие одного обязательного признака, а также факультативных, относящихся к конкретным составам преступления.

Так, в качестве существенного признака объективной стороны преступления выступает деяние, обозначающее внешний акт общественно опасного поведения человека и выражающееся в активной (действие) или пассивной (бездействие) форме. Позиция некоторых авторов в отношении того, что последствия и причинно-следственная связь также являются обязательными элементами любого преступления наряду с деянием, представляется не совсем

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

корректной, поскольку под преступным последствием понимается вред, причиняемый общественным отношениям в результате совершенного деяния. Обязательное его наличие относится в большей степени к преступлениям с материальным составом преступления. В свою очередь, преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, обладает формальным составом преступления, то есть считается оконченным в момент совершения общественно опасного деяния.

Следует учитывать, что объективная сторона преступления и объективная сторона состава преступления не являются тождественными понятиями. Если первое содержится в Общей части УК РФ и предполагает базовое определение деяния в качестве преступления, то объективная сторона состава преступления – это совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного поведения, посягающего на охраняемый уголовным законом объект, а также объективные обстоятельства и условия такого поведения. Признаки объективной стороны соответствующего состава отражены в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ. Если рассматривать объективную сторону состава преступления комплексно, то необходимо отметить, что по сравнению с объективной стороной преступления первое понятие является более полным и конкретизирует деяния лица.

Таким образом, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, заключается в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При квалификации деяния по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не имеет значения объем (количество) наркотического средства, поскольку он определен в качестве квалифицирующего признака данного состава.

В соответствии с ПП ВС РФ № 14 от 2006 г. под сбытом наркотических средств понимается незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную или безвозмездную передачу другому лицу. Непосредственно сама передача наркотических средств может быть осуществлена любыми способами, в том числе путем сообщения места тайника, проведения закладки, введения инъекции. Важно отметить, что сбыт наркотических средств считается оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. При этом вопреки разъяснениям продолжает существовать неверная позиция криминалистов, полагающих, что сообщение приобретателю, оплатившему наркотические средства, места (тайника), где они находятся, посредством проводного или мобильного телефона, СМС, сообщения по электронной почте, если приобретателя задержали в момент, когда он забирал наркотические средства из тайника, следует квалифицировать как покушение на сбыт [7, с. 240; 8, с. 146].

Однако в случае совершения преступления преступной группой, где «закладчик» не взаимодействует с приобретателем, а координаты оборудованных им тайников передает соучастникам преступления, сбыт наркотических средств становится возможным только при получении покупателями информации о месте тайников¹. Аналогичная позиция отражена в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации. Она заключается в том, что в случаях, когда до потенциального покупателя не были доведены сведения о заложенных наркотических средствах и не была достигнута договоренность об их продаже, преступление подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ².

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2022 г. по делу № 83-уд22-12-к1 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2131276 (дата обращения: 26.10.2023).

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2018 г. по делу № 5-АПУ18-16СП // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1653720 (дата обращения: 26.10.2023).

Одним из способов, исключающих объективную сторону состава как таковую, выступает добровольный отказ от преступления. В соответствии с положениями уголовного законодательства РФ добровольный отказ от преступления означает прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления (то есть покушения на преступление). Отсюда прекращение, равно как и добровольный отказ от преступления, может выражаться как в активной, так и в пассивной форме.

Основная проблема прекращения преступления в связи с добровольным отказом от него заключается в том, что ст. 228.1 УК РФ предусмотрен формальный состав, в то время как, исходя из правовой природы добровольного отказа, он возможен исключительно на стадиях приготовления или покушения. По вышеобозначенной проблеме на данный момент имеет место достаточно противоречивая судебная практика [9, с. 197–199], которая, на наш взгляд, может быть оценена неоднозначно и требует дальнейшего осмысления.

Предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации ответственность за сбыт наркотических средств является достаточно серьезной по сравнению с санкциями других статей Особенной части УК РФ. Однако данный факт не останавливает фигурантов уголовных дел от дальнейшей реализации запрещенных веществ. Вопрос о том, в каких случаях сбыт наркотических средств охвачен единым умыслом и подлежит квалификации в качестве одного продолжаемого преступления, а в каких образует совокупность таких преступлений, также вызывает ряд разногласий среди ученых-криминалистов.

Продолжаемыми преступлениями признаются преступления, состоящие из нескольких однородных (тождественных) действий, направленных на объект, и охватываемые единым умыслом, в то время как под совокупностью преступлений понимается совершение одним лицом более одного преступления, за которые ранее лицо не было осуждено. Конструкция единого преступления в рамках ст. 228.1 УК РФ предусматривает, что лицо сбывает крупный объем наркотического средства неопределенному кругу лиц. В связи с этим до 2015 г. в ПП ВС РФ № 14 от 2006 г. существовало прямое указание на то, что в случаях, когда лицо имело умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ. Тогда на практике судами общей юрисдикции применение данной конструкции было несколько сужено. В качестве дополнительных обозначаемых элементов следует выделить следующие: 1) сбываемое наркотическое средство должно быть одного и того же вида, 2) наркотическое средство сбывается одному и тому же лицу, 3) одним и тем же способом, 4) по одному адресу, 5) в небольшой промежуток времени¹.

Однако учитывая специфику развития уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств, в 2015 г. в ПП ВС РФ № 14 от 2006 г. внесены существенные изменения, а конкретно – исключен абзац, предусматривающий конструкцию единого продолжаемого преступления. Из этого в теории уголовного права сложилась позиция, что квалификация сбыта наркотических средств в качестве единого продолжаемого преступления невозможна, что не является верным. Факт исключения упомянутого абзаца не говорит о прямом запрете, поскольку действия лиц, охваченные единым умыслом и совершаемые при тождественных обстоятельствах, соответствуют понятию продолжаемого преступления и не должны квалифицироваться по совокупности, иначе это существенно нарушало бы права и свободы обвиняемого.

¹ Постановление президиума Московского городского суда от 5 июня 2009 г. по делу № 44у-0167/09 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9dbn5vTy7SMOzVUk&cacheid=41DBD729C4F210A0F6F38E7768FD4B17&mode=splus&rnd=VB0C06w&base=AOCN&n=1133304#Ksdn5vTuMYLgRXGz> (дата обращения: 26.10.2023).

В настоящее время у судов общей юрисдикции существует позиция, согласно которой действие с единым умыслом на последующий сбыт наркотического средства в течение определенного промежутка времени при тождественных обстоятельствах не образует совокупности преступлений¹.

Для сравнения приведем постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, где имеется аналогичная позиция по квалификации преступления². Во втором абзаце п. 16 названного постановления указано, что от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Таким образом, сбыт одного и того же вида наркотического средства в несколько приемов конкретному лицу или неопределенному кругу лиц следует квалифицировать в качестве единого продолжаемого преступления по ст. 228.1 УК РФ.

Последствия неправильного установления субъективной стороны. Если объективная сторона преступления выражается в физической деятельности лица, то субъективная сторона, как один из элементов состава преступления, представляет собой совокупность юридически значимых признаков, характеризующих психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, предполагающим, что виновное лицо должно точно осознавать факт незаконного сбыта им наркотических средств.

Умысел лица на незаконный сбыт не исчерпывает содержания психической деятельности лица, поскольку важным параметром наряду с умыслом выступают мотив и цель преступления. Под мотивом следует понимать побуждения, которыми руководствовалось лицо при посягательстве на общественную безопасность. Кроме выяснения причин совершенного или готовящегося преступления мотив отражает личностные качества, заслуживающие внимания при назначении наказания. В свою очередь, цель – желаемый результат преступной деятельности, к достижению которого стремилось лицо. Однако необходимо учитывать, что при квалификации общественно опасного деяния с формальным составом мотив и цель не выступают в качестве обязательных элементов субъективной стороны преступления.

Исключением из этого являются те обстоятельства, которые уголовное законодательство относит к смягчающим или отягчающим. Например, в случае если безработное лицо, содержащее на иждивении троих и более несовершеннолетних детей, впервые совершает сбыт наркотических средств, суд вправе применить положения ст. 64 УК РФ, учитывая, что судам необходимо исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ³.

Проблемы неправильного установления субъективной стороны приводят, в свою очередь, к другим проблемам: 1) квалификация продолжаемого преступления как совокупности преступлений, на что было обращено внимание ранее, 2) неправильная квалификация преступления при пособничестве к приобретению наркотических средств [6, с. 1080].

¹ Приговор Медведевского районного суда от 20 июля 2020 г. по делу № 1-116/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RKWe518LogoP/> (дата обращения: 26.10.2023).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 15 дек. 2022 г.) // Рос. газета. 2003. № 9.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 (ред. от 18 дек. 2018 г.) // Рос. газета. 2015. № 295.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, имеют место и проблемы в сфере доказательств, указывающих на намерение сбыта наркотических средств. Учитывая, что доказательства ложатся в основу обвинения, в том числе для подтверждения умысла лица на совершение преступления, их значение и роль необходимо рассматривать комплексно, и это требует специального исследования.

Таким образом, проанализировав уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, необходимо сделать вывод о том, что при квалификации данного преступления возникает ряд проблемных вопросов. Однако, принимая во внимание специфику их возникновения и наличие того факта, что на данный момент судами общей юрисдикции не выработано единого мнения, даже с учетом имеющихся разъяснений Верховного Суда РФ, хотелось бы отметить, что в данном случае необходим широкий подход к решению существующих разногласий. Законодательство Российской Федерации нуждается не в одном конкретном новом положении, а в ряде четких указаний на то, в каких случаях действия лица при сбыте наркотических средств посягают на общественную безопасность, образуют ли они при этом совокупность преступлений, как расценивать добровольную выдачу лицом наркотических средств после проведения следственных действий, которые не привнесли новых доказательств по делу.

В заключение отметим, что уголовное законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств, равно как и судебная практика по рассмотрению данной категории дел, без сомнения, совершенствуется уже на протяжении достаточно длительного времени. Ужесточаются санкции, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, ввиду быстрого роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вследствие чего вопрос о законности привлечения лица к уголовной ответственности становится актуальнее с каждым новым изменением законодательства.

Однако в настоящий момент норма, предусмотренная ст. 228.1 УК РФ, имеет пробелы и недочеты, большая часть из которых выявляется в процессе уголовно-правовой характеристики. Так, общественная безопасность предусматривает защиту человека и гражданина от противоправных посягательств. При этом лицо, приобретающее наркотическое средство для его дальнейшего употребления, совершает это на добровольной основе, а лицо, предоставляющее первому такую возможность, может не иметь прямой цели и прямого умысла причинить вред приобретателю. С этим вопросом тесно связана и проблема квалификации деяния лица по продаже наркотических средств приобретателю с целью лечения животных. Привлечение человека и гражданина к уголовной ответственности за неимением объекта преступления нарушает основополагающие принципы уголовного законодательства. При этом нет сомнения, что наркотические средства не должны свободно отчуждаться и переходить от одного лица к другому, поскольку это создает угрозу общественной безопасности в целом. Вследствие ряда специфических особенностей объекта преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, данное противоправное деяние должно быть, по нашему мнению, закреплено в уголовном законе в отдельной группе преступлений.

Анализ объективной стороны состава преступления также выявляет ряд проблем, возникающих из-за неправильного толкования уже имеющихся норм УК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ. Это, в частности, вопросы о том, с какого момента сбыт наркотических средств является окончанным преступлением, как квалифицировать деяние лица при добровольном отказе от сбыта и др. Думается, что для решения проблем объективной стороны состава преступления наиболее целесообразным было бы издание новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.

Проведенный анализ уголовного законодательства и практики применения данной нормы позволяет сделать вывод о том, что закрепление критериев привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 228.1 УК РФ должно облегчить работу судов общей юрисдикции, в большей степени унифицировать судебные акты.

Список источников

1. Анисимова И. А., Анисимов А. В. Предмет преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ: общие положения // Российско-азиатский правовой журнал : электрон. журн. 2021. № 1. С. 3–7. [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.1).
2. Мусалева А. В., Беляков А. В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2 (48). С. 59–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-predusmotrennyh-stat'yami-228-i-228-1-uk-rf> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Хромов Е. В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Криминалист. 2021. № 3 (36). С. 32–38.
4. Грунтов И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства. Минск, 2017. 199 с.
5. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323.
6. Leary T. The Politics of Ecstasy. Berkeley CA: Ronin Publishing, inc., 1998. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://archive.org/details/ecstaspoliticsof00learyrich> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2003. 427 с.
8. Майоров А. А., Малинин В. Б. Наркотики: преступность и преступление. СПб., 2002. 290 с.
9. Чудинов А. М. Особенности добровольного отказа от сбыта наркотических средств // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы VII Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф. (Пермь, 26 апр. 2023 г.). Пермь : АНО ВПО «ПСИ», 2023. С. 196–200.
10. Ролик А. И. Преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex russica. 2014. Т. 96. № 9. С. 1079–1092.

References

1. Anisimova A. A., Anisimov A. V. Predmet prestupleniy, predusmotrennykh st. 228, 228.1 UK RF: obshchie polozheniya [Subject of crimes provided for in articles 228, 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: general provisions]. *Russian-Asian Law Journal*, 2021, no. 1, pp. 3-7. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.1).
2. Musaleva A. V., Belyakov A. V. Spornye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, predusmotrennykh stat'yami 228 i 228.1 UK RF [Controversial issues of the qualification of crimes, provided for by articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, no. 2 (48), pp. 59-65. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-predusmotrennyh-stat'yami-228-i-228-1-uk-rf> (accessed 12.10.2023).
3. Chromov E. V. Problemy kvalifikatsii sbyta narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov s ispol'zovaniem sredstv massovoy informatsii libo elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey (vklyuchaya set' "Internet") [Problems of qualification of sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues by means of mass media or electronic or information and telecommunications networks (including the Internet)]. *Criminalist*, 2021, no. 3 (36), pp. 32-38. (In Russ.).
4. Gruntov I. O. Ob'ekt ugolovno-pravovoy okhrany i konstruirovaniye sostavov prestupleniy i pravovykh norm Obshchey chasti ugolovnogo zakonodatel'stva [The object of criminal law protection and the construction of the elements of crimes and legal norms of the General part of criminal legislation]. Minsk, 2017, 199 p. (In Russ.).
5. Kharabara I. V. Ob'ekt prestupleniya i ego vidy [The object of the crime and its types]. *Education and Law*, 2020, no. 6, pp. 318-323. (In Russ.).

6. Leary T. The Politics of Ecstasy. Berkeley SA, Ronin Publishing, inc., 1998. Available at: <https://archive.org/details/ecstaspoliticsof00learrich> (accessed 20.02.2023).

7. Kurchenko V. N. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Countering illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. Saint Petersburg, 2003, 427 p. (In Russ.).

8. Mayorov A. A., Malinin V. B. Narkotiki: prestupnost' i prestuplenie [Drugs: criminality and crime]. Saint Petersburg, 2002, 290 p. (In Russ.).

9. Chudinov A. M. Osobennosti dobrovol'nogo otказа ot sbyta narkoticheskikh sredstv [Specifics of voluntary refusal to sell drugs]. *Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie, psikhologicheskie aspekty obespecheniya natsional'noy bezopasnosti* [Legal, socio-economic, psychological aspects of ensuring national security]. Perm, Prikamsky Social Institute, 2023, pp. 196-200. (In Russ.).

10. Rolik A. I. Prestuplenie, predusmotrennoe st. 228¹ UK RF: spornye voprosy kharakteristiki [The crime considered by article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: disputable issues and characteristics]. *Lex russica*, 2014, vol. 96, no. 9, pp. 1079-1092. (In Russ.).

Информация об авторе

А. М. Чудинов – студент направления «Юриспруденция»
Прикамского социального института.

Information about the author

A. M. Chudinov – student of the direction “Jurisprudence”,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 13.11.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 13.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 69–75.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 69-75.

Научная статья

УДК 336.27

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Наталья Михайловна Караваева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kar221nm@yandex.ru

Аннотация. В работе с различных позиций рассматриваются проблемы бюджетного дефицита и государственного долга, теоретические аспекты и практическое проявление их в экономике в настоящее время, а также влияние государственного долга на экономику в целом. Определяются пути сокращения государственного долга, а также его последующее регулирование.

Ключевые слова: государственный долг, бюджетный дефицит, долговые обязательства, заимствования, механизмы

Для цитирования: Караваева Н. М. Теоретические основы государственного долга // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 69–75.

Original article

THEORETICAL BASIS OF PUBLIC DEBT

Natalya M. Karavaeva

Perm State National Research University, Perm, Russia, kar221nm@yandex.ru

Abstract. The work examines the problems of budget deficit and public debt, theoretical aspects and their practical manifestation in the economy at the present time, as well as the impact of public debt on the economy as a whole. The goal is to highlight the problem of public debt, consider it from various positions and determine ways to reduce public debt, as well as its subsequent regulation.

Keywords: public debt, budget deficit, debt obligations, borrowing, mechanisms

For citation: Karavaeva N. M. Theoretical foundations of public debt. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 69-75. (In Russ.).

Совокупный государственный долг оказывает существенное влияние на экономику любой страны: он либо создает зависимость от внешних кредиторов, что выводит деньги из страны на погашение обязательств, либо обуславливает зависимость экономики от внутренних кредиторов. Существенный рост внутреннего долга приводит к сжатию экономической активности, так как уменьшается предложение денежной массы. Как правило, перенаправление обязательств во внутренний рынок создает экономическую напряженность, особенно если появляются просрочки по платежам, что подрывает доверие населения и отечественных фирм к государству.

Рассмотрим разные подходы к пониманию государственного долга.

Государственный долг – макроэкономический инструмент воздействия на экономику страны. На первых этапах формирования государственного долга он может быть благом для страны, так как способствует экономическому росту, поскольку, когда не хватает денежных средств, государство начинает активную стимулирующую политику в области инновационного развития, формируя предпосылки научно-технического прогресса. Но когда долг длительное время растет и не видно горизонта его покрытия, формируется так называемая «усталость нации», то есть постепенно нация исчерпывает новые идеи и уже не понимает, что еще можно предпринять, чтобы решить данную проблему, – так государственный долг из блага становится проблемой. Если посмотреть на экономику Соединенных Штатов Америки, то для нее государственный долг постепенно превращается в бремя в связи с тем, что страна находится в стадии зрелости научно-технического прогресса (НТП) и у нее активно формируется вышеупомянутая «усталость нации»; для России, которая находится в стадии активного роста (с позиции НТП), наличие государственного долга способствует экономическому развитию. Этот вывод говорит о том, что Россия может позволить себе наращивание государственного долга, поскольку 18 % к валовому внутреннему продукту (ВВП) – это еще не так обременительно, дополнительные средства могут привести к экономическому росту [1]. США же, наоборот, стремятся снизить бремя государственного долга различными методами.

Государственный долг – статистический инструмент, позволяющий в математическом выражении оценить состояние той или иной страны, ее место по этому показателю в мире. В абсолютном выражении он означает, по сути, просто цифру, но в относительном выражении в расчете к ВВП он является инструментом для анализа и сравнения разных стран. Например, в абсолютном выражении самый большой в мире государственный долг у США, однако это мало о чем говорит, так как экономика США считается самой развитой. На ее долю приходится порядка 15 % всех жителей мира, но до 85 % потребления всех мировых ресурсов, поэтому ее государственный долг в абсолютном выражении не показывает, чем он является для страны – благом или бременем. В процентах же к ВВП этот показатель может дать характеристику того, способна ли страна в кратчайшие сроки погасить свои обязательства или нет. Например, у тех же США, у которых доля государственного долга составляет 128 % к ВВП, это уже вызывает затруднения, хотя и валюта страны является резервной [1].

Сам способ определения государственного долга, с точки зрения математики, рассчитывается путем суммирования непокрытых бюджетных дефицитов за определенный период времени. Формула для расчета государственных сбережений [2]:

$$Sg = T - G - N - TR,$$

где Sg – государственные сбережения,

T – налоги (как основной источник дохода),

G – государственные расходы,

N – проценты по обслуживанию государственного долга,

TR – трансферты (безвозмездные платежи государства населению).

Если величина государственных сбережений больше нуля, то формируется профицит государственного бюджета, то есть избыток денежных средств, которые государство может потратить на дополнительные программы и нужды. Если государственные сбережения отрицательные, то формируется дефицит государственного бюджета, это вынуждает государство изыскивать дополнительные средства для его покрытия как на внутреннем рынке, так и, при их исчерпании или отсутствии, на внешнем, что приводит к росту государственного долга.

Государственный долг в зависимости от кредитора и валюты возникающих обязательств делится на внутренний и внешний (рис. 1). Внутренний государственный долг – это задолженность государства перед своими резидентами – физическими и юридическими лицами, возникающая на основе заимствования для целей безинфляционного финансирования

дефицита государственного бюджета. Внешний долг – это обязательства государства перед нерезидентами, иностранными государствами и международными организациями в иностранной валюте. Он более сложный в обслуживании, так как зависит от курса иностранной валюты.

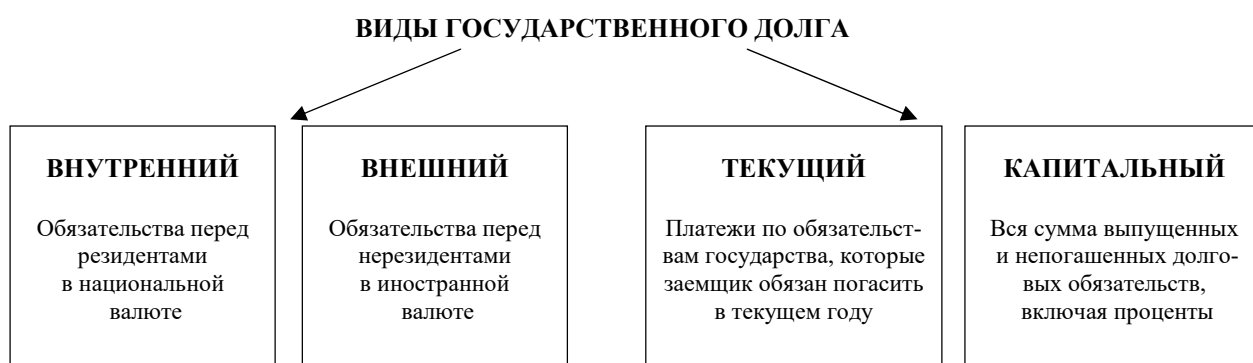

Рис. 1. Виды государственного долга [2]

Помимо этого, государственный долг делится на текущий и капитальный в зависимости от срока погашения и объема обязательств. Текущий долг представляет собой обязательства, которые государство обязано выполнить в текущем календарном году, включая погашение процентов и основного тела займа. Капитальный долг – это вся сумма непогашенных долговых обязательств, включая проценты, которые государство-заемщик будет выплачивать в течение всего срока заимствования (рис. 1).

Вообще, государственное долговое обязательство – это форма финансового заимствования, подтвержденная ценными бумагами, которые выпускаются правительством или другими органами государственного управления [3]. Обычно они выпускаются с целью финансирования бюджетного дефицита и могут быть выражены в национальной или иностранной валюте. Общая сумма государственного долга формируется на основе заимствований и имеет огромное значение для экономики страны, так как она влияет на уровень инфляции, стабильность финансовой системы и способность правительства к управлению экономическими процессами.

Государственные долговые обязательства делятся на рыночные и нерыночные.

Перечень рыночных обязательств включает долговые государственные ценные бумаги, которые выпущены органами государственной власти страны и обладают свободным обращением, могут быть куплены и проданы на рынках ценных бумаг. В данную категорию входят:

- долговые государственные ценные бумаги, они рассчитаны на длительные и средние сроки погашения;
- краткосрочные векселя государственных органов управления;
- целевые государственные облигации под конкретные проекты;
- казначейские обязательства.

В числе нерыночных долговых обязательств следует назвать займы и ценные бумаги, которые не обращаются на рынке. Они покупаются и погашаются, а перепродавать их нельзя. Они могут выступать товаром на фондовой бирже, и в большинстве случаев по ним не начисляются проценты.

К таким формам государственных долговых обязательств в РФ относятся:

- векселя Министерства финансов;
- целевые внутренние займы, приобретателями которых являются граждане страны;
- долговые обязательства РФ по гарантированию накоплений населения;

- задолженность правительства по кредитам Центрального банка Российской Федерации;
- госгарантии и поручительства;
- долговые обязательства бывшего СССР, по которым правопреемником выступила Российская Федерация.

Государственный долг может возникать по разным причинам [4]. Рассмотрим основные.

Финансирование бюджетного дефицита. Когда расходы правительства превышают его доходы, государство вынуждено заимствовать деньги, чтобы покрыть этот дефицит. Таким образом, государственный долг возникает в результате нехватки средств на финансирование государственных расходов.

Финансирование инфраструктурных проектов и социальных программ. Правительства могут брать кредиты, чтобы финансировать инфраструктурные проекты, такие как строительство дорог, мостов, аэропортов, или для здравоохранения, образования, пенсий и т. д. Эти проекты могут ускорить экономический рост и важны для благополучия граждан, но требуют также значительных инвестиций.

Внешние экономические факторы. Государственный долг может возникать из-за внешних экономических факторов, таких как кризисы на рынке, экономические санкции и т. д. Эти факторы могут привести к сокращению доходов правительства и увеличению расходов на социальную защиту и другие меры поддержки экономики.

Милитаризация экономики в период войны. Для экономики характерно перераспределение ресурсов на нужды военного производства, так как военный сектор требует очень большого финансирования в период гонки вооружений. Как следствие, правительству приходится искать дополнительные средства для его финансирования.

Циклические колебания. В период спада деловой активности встроенные стабилизаторы начинают функционировать автоматически, что приводит к сокращению налоговых поступлений и возникновению бюджетного дефицита. В попытке уменьшить его государство может продавать государственные ценные бумаги и предоставлять государственные кредиты. Однако это не решает проблему на длительный срок, может привести к увеличению государственного долга и только усугубит ситуацию.

Макроэкономические диспропорции: нарушение основных макроэкономических тождеств и взаимосвязей между секторами экономики; неэффективная экономическая политика государства, которая ведет к завышенным государственным расходам; отсутствие необходимых источников финансирования, одним из примеров может служить неэффективная налоговая система.

Независимо от причины возникновения государственного долга важно, чтобы он был управляемым [4] и не приводил к серьезным экономическим проблемам в долгосрочной перспективе.

С одной стороны, государственное заимствование может стимулировать экономический рост, например через инвестирование в развитие инфраструктуры или социальные программы. Однако, с другой стороны, слишком высокий уровень государственного долга может привести к нестабильности финансовой системы и снижению доверия инвесторов, что может вызвать увеличение стоимости заемных средств и расходов на обслуживание долга, а это, в свою очередь, может повлечь за собой сокращение бюджетных расходов на другие важные программы и услуги. Поэтому государственный долг должен быть управляемым и долгосрочно устойчивым.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что государственный долг – это, с одной стороны, бремя, с другой – стимул развития.

Государственный долг, несомненно, оказывает влияние на экономику любой страны. Однако его величина в абсолютном выражении почти ничего не покажет, кроме того, что мы будем знать его размер. Для оценки влияния на экономику лучше всего рассчитывать относительные показатели, в частности, отношение величины государственного долга к ВВП страны или к величине национального дохода. Это дает нам возможность определить в динамике основную тенденцию влияния государственного долга на экономику.

Нужно отличать понятие государственного долга от бюджетного дефицита. Хотя эти понятия и взаимосвязаны, государственный долг – это все-таки сумма накопленных дефицитов за определенный промежуток времени, а сам бюджетный дефицит может стать причиной роста государственного долга, так как государство вынужденно будет изыскивать средства для его погашения.

Через бюджетный дефицит существует тесная взаимосвязь государственного долга с бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой и платежным балансом страны (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь государственного долга и политики государства

Источник: составлено автором

Непокрытый бюджетный дефицит приводит к тому, что государство берет внешние или внутренние заимствования, это приводит к перераспределению денежных средств в пользу государственного сектора и сокращению экономической активности, следовательно, к росту государственного долга. Государство будет стараться в первую очередь закрыть государственный дефицит на безинфляционной основе, то есть снижая государственные расходы и увеличивая налоги, проводя политику фискальной рестрикции. Однако такая политика оправдана в период экономического роста, так как в экономике есть свободные денежные средства для изъятия с помощью государственных ценных бумаг. Использование подобной политики в период кризиса может привести к возникновению такого явления, как стагнация, и появлению налогового клина, поэтому нужно очень четко понимать последствия использования данных механизмов. Таким образом государство, используя механизмы бюджетно-налоговой политики, оказывает влияние на бюджетный дефицит и приводит к снижению государственного долга.

Когда механизмы бюджетно-налоговой политики не работают, можно воздействовать на государственный долг при помощи инструментов денежно-кредитной политики, которые способны вызвать снижение размера бюджетного дефицита и, следовательно, государственного долга. Так, государство может применить прямой инструмент политики – эмиссию денежной массы: напечатать необходимое количество денежных знаков и тем самым закрыть дефицит, а следовательно, снизить долг. Но такие меры приведут к неоправданному вливанию денежных средств в экономику, что может повлечь за собой существенный рост цен и в конечном итоге не решит проблему. В период кризиса такие меры частично оправданы, поскольку это дает приток денежных средств, но приводит к росту инфляции. Государство может использовать косвенные инструменты – изменение нормы обязательного резервирования, ключевой ставки или операции на открытом рынке, но все эти меры будут влиять на экономическую активность, а не на саму величину государственного долга.

На государственный долг оказывает влияние и дефицит платежного баланса. Платежный баланс – показатель, характеризующий движение денежных средств между странами. Его дефицит приведет к увеличению и бюджетного дефицита, что, в свою очередь, приведет к росту государственного долга.

Из проведенного анализа видно, что государственный долг непосредственно оказывает влияние на многие сферы экономики. Влияние государственного долга на экономику носит двойственный характер: это может быть и негативное влияние, и позитивное. Рост государственного долга и существенный его размер могут привести к негативным последствиям для экономики:

- снижение экономической активности, так как большой внутренний долг предполагает изъятие из экономики свободных денежных средств, правда, и быстрое его погашение не всегда эффективно на внутреннем рынке;
- перераспределение финансовых потоков в сторону общегосударственных финансов и зависимости экономики от государственного сектора страны;
- формирование неравенства доходов населения в связи с тем, что часть населения недополучает денежные средства;
- необходимость поиска дополнительных источников и рост налоговых ставок в связи с выплатой процентов по государственному долгу;
- возможность роста процентных ставок, что приведет к вытеснению инвестиционного капитала в краткосрочной перспективе и снижению доходности в долгосрочной перспективе;
- невозможность государства отвечать по своим долговым обязательствам, что влечет за собой недоверие народа, банкротство предприятий на внутреннем рынке и снижение экономической эффективности и платежеспособности страны – на внешнем, и т. д.

В то же время большой государственный долг может стать стимулом развития экономики. Долг все-таки воспринимается как бремя, от которого хочется избавиться, поэтому, имея существенный долг, страна стремится к внедрению новых технологий, что с меньшими затратами может привести к значительным результатам, повлечет за собой интенсивное экономическое развитие и научно-технический прогресс, а это, в свою очередь, может принести большую пользу в будущем, так как инновационная активность – это двигатель прогресса. Кроме того, наличие государственного долга может сформировать положительную тенденцию привлечения дополнительных средств в бюджет, профицит последнего и будет способствовать более легкой выплате процентов.

Проведенный анализ дает основание сказать, что государственный долг может оказать негативное влияние на развитие экономики; и действительно, существенный долг оказывает в большей степени негативное влияние, чем позитивное, но если долг небольшой и в относительном выражении не оказывает существенного давления на экономику, то такой долг воспринимается как нормальный показатель существования государства. Многие ученые счи-

тают, что наличие необременительного долга способствует развитию государства, являясь стимулом: гасить долг все-таки придется, а для этого необходимы дополнительные средства, которые можно получить в период экономического роста.

Список источников

1. Инфографика. Госдолг России в цифрах // БКС Экспресс : сайт. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh?ysclid=lg9l88n6fb632120189> (дата обращения: 17.09.2023).
2. Макроэкономика : учебник для вузов / под общ. ред. В. Ф. Максимовой. М. : Юрайт, 2023. 155 с. // Образовательная платформа Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/531617> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Государственное долговое обязательство / пост пользователя google_5180 // utmag : сайт. URL: <https://utmagazine.ru/posts/9230-gosudarstvennoe-dolgovoe-obyazatelstvo> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Табачков Н. И. Аналитическая записка «Анализ системы управления государственным долгом Российской Федерации» // Счетная палата Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/105/105b32f7215f84b48a1fff095b949444.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

References

1. Infografika. Gosdolg Rossii v tsifrakh [Infographics. The national debt of Russia in numbers]. (In Russ.). Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh?ysclid=lg9l88n6fb632120189> (accessed 17.09.2023).
2. Makroekonomika [Macroeconomic]. Ed. V. F. Maksimova. Moscow, Yurayt, 2023, 155 p. (In Russ.). Available at: <https://urait.ru/bcode/531617> (accessed 13.10.2023).
3. google_5180. Gosudarstvennoe dolgovoe obyazatel'stvo [Government debt obligation]. (In Russ.). Available at: <https://utmagazine.ru/posts/9230-gosudarstvennoe-dolgovoe-obyazatelstvo> (accessed 10.09.2023).
4. Tabachkov N. I. Analiticheskaya zapiska "Analiz sistemy upravleniya gosudarstvennym dolgom Rossiyskoy Federatsii" [Analytical note "Analysis of the public debt management system of the Russian Federation"]. (In Russ.). Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/105/105b32f7215f84b48a1fff095b949444.pdf> (accessed 27.10.2023).

Информация об авторе

Н. М. Караваева – доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

N. M. Karavaeva – Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 76–83.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 76-83.

Научная статья
УДК 336.74

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Мария Михайловна Хованская¹, Владислав Владимирович Лукьянович²

^{1,2} Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

¹ machulj@tut.by

² lykianovichvladislav@gmail.com

Аннотация. В статье представлена информация, отражающая использование такой финансовой инновации, как криптовалюта. Перспектива ее использования актуальна в условиях цифровизации экономики, но и непредсказуема, так как все зависит от конкретной национальной экономики. В последнее время рынок криптовалюты динамично развивается, что является результатом большого интереса к ней как со стороны лиц, рассматривающих ее как средство платежа, так и со стороны инвесторов, приобретающих ее в спекулятивных целях. Технология блокчейн, обеспечивающая существование криптовалюты, получила признание в финансовой системе, поэтому многие организации используют ее в своей деятельности.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, биткоин, майнинг, токены, криптоактивы

Для цитирования: Хованская М. М., Лукьянович В. В. Использование криптовалюты в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 76–83.

Original article

THE USE OF CRYPTOCURRENCY IN THE CONDITIONS DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Maria M. Khovanskaya¹, Vladislav V. Lukyanovich²

^{1,2} Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus

¹ machulj@tut.by

² lykianovichvladislav@gmail.com

Abstract. The article presents information reflecting the use of such a financial innovation as cryptocurrencies. The prospect of its use is relevant in the conditions of digitalization of the economy, but also unpredictable, since everything depends on a specific national economy. Recently, the cryptocurrency market has been developing dynamically, which is the result of a great interest in cryptocurrency, both from individuals who consider it as a means of payment, and from investors who purchase it for speculative purposes. Blockchain technology, which ensures the existence of cryptocurrencies, has gained recognition in the financial system, so many organizations use it in their activities.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, bitcoin, mining, tokens, crypto assets

For citation: Khovanskaya M. M., Lukyanovich V. V. The use of cryptocurrency in the conditions digital transformation of the economy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (96), pp. 76-83. (In Russ.).

Протоколы, подобные блокчейну, были впервые предложены американским криптографом Д. Чаумом в работе 1982 г. «Компьютерные системы, созданные, поддерживаемые и пользующиеся доверием взаимно подозрительных групп». Затем в 1991 г. С. Хабер и В. Скотт Сторнетта описали криптографически безопасный блокчейн. Математики преследовали цель ввести систему, в которой временные метки документов нельзя было бы подделывать. В 1992 г. С. Хабер, В. Скотт Сторнетта и Д. Бейер включили хеш-деревья в свою технику, что повышало ее эффективность, позволяя собирать несколько сертификатов документов в одном блоке. Представляя коммерческий потенциал разрабатываемой ими технологии, исследователи еще усовершенствовали свою схему, создав службу меток времени под названием Surety. Хеши гарантийных талонов стали публиковаться еженедельно в New York Times с 1995 г.

В 2008 г. некий разработчик под псевдонимом Сатоши Накамото предложил общий алгоритм системы биткоин. Ключевым элементом ее была система последовательных серий блоков информации, называемая блокчейном, представляющая собой комбинацию формальных механизмов для достижения консенсуса. Это позволило отказаться от необходимости проверки информации доверенным агентом. Вся система была децентрализована [1]. С этого и началась криптовалютная эра.

Криптовалюта – это тип виртуальной валюты, которая обеспечивает безопасные транзакции с помощью зашифрованных средств. В отличие от фиатных валют, таких как рубли, доллары США и евро, стоимость которых обеспечивается государством, центрального органа, который бы поддерживал стоимость криптовалют или влиял на нее, нет. Большая часть криптовалют поддерживается через блокчейн. Блокчейн функционирует как общедоступная книга, распределенная по множеству компьютеров, где записываются транзакции, контролируется создание новых монет и проверяется право собственности.

Разработанные для оптимизации современной финансовой системы, предоставляя средство обмена, которое позволяет сторонам совершать сделки независимо от таких учреждений, как банки и расчетные палаты, криптовалюты условно – это новая форма «денег». Криптовалюты имеют широкий спектр приложений – от игр (GameFi) до невзаимозаменяемых токенов (NFT) и сложных финансовых инструментов, таких как децентрализованное финансирование (DeFi). Стоимость криптовалют определяется не централизованно (правительствами или другими органами, учреждениями), а законами спроса и предложения.

Для хранения криптовалют и проведения транзакций требуется совместимый кошелек – тип программного обеспечения или устройства, в котором хранятся открытые и закрытые ключи, необходимые для взаимодействия с блокчейном. Однако сам кошелек на самом деле не содержит криптовалюты, а предоставляет адрес для средств в блокчейне.

Выполнение перевода криптовалюты – это, по сути, действие, позволяющее перевести определенную сумму денег из одного кошелька в другой. Данный процесс обычно проверяется третьей стороной – майнерами. Майнеры получают доступ к открытому ключу, чтобы убедиться, что закрытый ключ использовался для инициации транзакции. Как только блок, содержащий перевод, подтвержден, бухгалтерская книга необратимо обновляется новым балансом для адреса как отправителя, так и получателя.

Стоит сразу обозначить, что криптовалюта возникла именно в тот момент, когда человечество начало в ней нуждаться. Нестабильность фиатных денег, инфляция и волна кризисов, которые прокатились по многим европейским странам, способствовали тому, что обществу были просто необходимы независимые и надежные деньги.

В 2008 г. о криптовалюте заговорили впервые, хотя и в довольно узком кругу IT-специалистов. Толчком к этому стала публикация статьи о первой виртуальной денежной единице, основанной на принципе криптографии – биткоине. Уже упомянутый Сатоши Накамо-

то изложил свою концепцию криптоденег. И разговоры так и остались бы разговорами, но уже через год была запущена сеть Bitcoin, а затем и первые кошельки, что положило основу новой криптовалютной эре.

Начался процесс майнинга биткоина, сначала довольно неактивный. Многие айтишники не понимали до конца, что такое криптовалюта, какие у нее могут быть перспективы. Кто-то добывал биткоины ради интереса, кто-то все же видел в них деньги будущего. Однако, наверное, никто, кроме ее создателя, не понимал того, каких высот удастся достичь первопроходцу криптовалютного семейства. Сатоши Накамото майнил биткоины на специальном оборудовании (тогда как все остальные использовали простые компьютеры), что помогло ему завладеть 1 млн монет [2].

Криптовалюта похожа на электронную валюту, но это не совсем так. В отличие от электронного кошелька криптовалюта основана на математических принципах децентрализованной конвертируемой валюты, защищенной с помощью криптографических методов. Вместо привычной централизованной иерархии используется технология блокчейн, предполагающая хранение информации о различных транзакциях и балансах обладателей этих альтернативных денег не на одном сервере, а на компьютерах, которые подключены к платежной системе. На сегодняшний день в мире существует более 8 тыс. криптовалют. По состоянию на январь 2023 г. общая капитализация мирового рынка криптовалют составляла более 1 трлн долл. после сильного падения ниже 860 млрд долл. в ноябре 2022 г. [3] (рис. 1).

Рис. 1. Общая рыночная капитализация и объем криптовалют, долл. США [4]

Каждая криптовалюта предназначена для определенных целей, но в целом их можно разделить на два типа.

Монеты с доказательством работы, или *proof-of-work coins*, такие как биткоин, действуют исключительно как средство обмена. Их стоимость определяется дефляционным механизмом, который обеспечивает создание меньшего количества монет с течением времени, а также жесткий предел количества монет, которые могут быть намайнены (для биткоина это 21 млн). Этот механизм побудил некоторых аналитиков сравнить биткоин с золотом. Другие примеры монет с *proof-of-work* – Litecoin (LTC) и Chia.

Другой тип – это *utility tokens*, или служебные токены. Они имеют широкий спектр применения от методов аутентификации до своего рода кредита, который можно использовать для обмена на услуги в различных приложениях или на платформе. Примеры служеб-

ных токенов: Ethereum (ETH), используемый для доступа к обширной экосистеме децентрализованных приложений (DApps), и Filecoin (FIL), который предоставляет держателям доступ к децентрализованному хранилищу и сети передачи файлов. Значение служебных токенов определяется предоставляемой базовой службой.

Цены на криптовалютном рынке, как правило, гораздо волатильнее, чем на фондовом рынке, поэтому список лучших криптовалют постоянно меняется. Лидирующее место, конечно, занимает биткойн, который все еще остается крупнейшей криптовалютой на рынке. За ним неизменно стоит Ethereum, основанный на многих инновационных криптографических приложениях, существующих сегодня. Ethereum обычно занимает более высокое место, чем биткойн с точки зрения объема транзакций, поскольку он часто используется для оплаты услуг и запуска других приложений. В пятерку входят также стейблкоины (криптовалюты с фиксированным курсом), такие как USDT и USDC. Четвертое место занимает Binance Coin (BNB). Эта криптовалюта является одной из самых популярных utility-токенов и биржевым токеном самой популярной и высоколиквидной криптовалютной биржи Binance. На местах с шестого по одиннадцатое располагаются XRP, ADA, DOGE, MATIC, SOL – фундаментальные, перспективные и входящие в число крупных по капитализации монет (рис. 2).

# ▲	Наименование	Цена	1h %	% 24ч	7d %	Рыночная капитализация ⓘ	Объем (24 ч) ⓘ
1	Bitcoin BTC	\$30,813.43	▲ 0.28%	▲ 2.03%	▲ 10.46%	\$596,112,804,468	\$20,974,683,983 681,066 BTC
2	Ethereum ETH	\$2,115.99	▲ 0.36%	▲ 6.67%	▲ 13.98%	\$254,372,788,612	\$14,953,201,287 7,072,669 ETH
3	Tether USDT	\$1.00	▼ 0.02%	▼ 0.02%	▲ 0.03%	\$80,827,444,437	\$38,127,843,996 38,096,119,993 USDT
4	BNB BNB	\$333.19	▼ 0.06%	▲ 3.11%	▲ 7.33%	\$51,928,379,704	\$862,220,223 2,588,060 BNB
5	USD Coin USDC	\$0.9998	▼ 0.01%	▼ 0.01%	▼ 0.01%	\$31,938,959,830	\$5,482,621,281 5,484,078,825 USDC
6	XRP XRP	\$0.5316	▲ 0.83%	▲ 3.79%	▲ 3.73%	\$27,508,468,505	\$1,408,880,633 2,650,897,391 XRP
7	Cardano ADA	\$0.4379	▲ 0.05%	▲ 6.30%	▲ 15.31%	\$15,227,480,925	\$699,996,058 1,597,814,349 ADA
8	Dogecoin DOGE	\$0.09001	▼ 0.07%	▲ 6.68%	▲ 9.00%	\$12,505,593,522	\$1,091,800,640 12,136,433,491 DOGE
9	Polygon MATIC	\$1.18	▲ 0.12%	▲ 3.85%	▲ 6.86%	\$10,867,609,199	\$499,162,919 423,732,625 MATIC
10	Solana SOL	\$25.07	▲ 0.65%	▲ 3.65%	▲ 23.10%	\$9,817,295,426	\$916,874,046 36,544,544 SOL

Рис. 2. Топ-10 криптовалют по рыночной капитализации [5]

Криптовалютная индустрия предлагает широкий спектр возможностей как для индивидуальных, так и для институциональных инвесторов. Хотя спекуляции, несомненно, стимулируют большинство инвестиций в криптовалюту, финансовая свобода, предлагаемая такими инновациями, как DeFi, сделала ее популярной альтернативой традиционному управлению активами.

Снижение доходов от денежных вложений и ослабление доллара побудили ряд компаний, например MicroStrategy, начать инвестировать в криптоактивы в качестве защиты от инфляции. Эта практика также распространена в странах, переживающих экономические кризисы, где многие инвесторы считают, что риск волатильности рынка ниже, чем риск гиперинфляции.

Многие энтузиасты криптовалюты считают, что технология блокчейн может создать более справедливую, интерактивную и равноправную версию интернета (известную как Web3). Он направлен на устранение посредников, которые контролируют многие аспекты традиционного интернета, такие как службы аутентификации и хостинг серверов. Децентрализовав интернет с помощью смарт-контрактов и других технологий Web3, разработчики и пользователи могут работать вместе над созданием более качественных, надежных и взаимосвязанных сервисов.

Криптовалюта – это больше, чем просто цифровое представление стоимости, поскольку ее можно адаптировать к широкому спектру вариантов использования. Например, криптовалюты можно применять в качестве цифровых валют центрального банка, стабильных монет и широкого спектра криптоактивов.

Связь между криптовалютой и цифровой экономикой становится очевидной из того факта, что криптовалюта представляет собой средство сбережения и средство обмена. Идентичность криптовалют как финансовых активов делает их жизненно важным элементом современной экономики. Более глубокое понимание того, как криптовалюты влияют на экономику, может помочь решить, действительно ли они полезны для нее.

Первое, на что нужно обратить внимание при определении того, как криптовалюта может изменить мир, – на технологию блокчейн. Различные эксперты предсказывают, что эта технология может открыть возможности для разблокировки миллиардов долларов. Прежде всего стоит заметить, как блокчейн сделал возможным трансграничные транзакции между финансовыми учреждениями. Кроме того, влияние криптовалюты на экономику проявляется и в использовании технологии блокчейн для обеспечения подотчетности в финансовых транзакциях.

Блокчейн также может помочь в оптимизации многих других процессов (например, лизинг автомобилей) наряду с выполнением смарт-контрактов с помощью облачных вычислений. Технология блокчейн также позволила ряду компаний (в их числе компания Kodak) проводить платежи в криптовалюте для своих сотрудников.

Второе – это транзакционные издержки. Для обмена криптовалют не требуется посредник. Это приводит к увеличению скорости транзакций. Отсутствие посредников снижает транзакционные издержки. Более низкие транзакционные издержки предполагают эффективность обмена и увеличение объема транзакций. Меньше потребности в физической структуре, куда люди будут приходить и совершать сделки. Постоянные затраты ниже благодаря тому, что не требуется заработная плата, арендная плата или оплата счетов за коммунальные услуги. Есть даже трейдеры без критерия минимального депозита.

Кроме того, для криптовалют не существует географических барьеров, таким образом, нет централизованного органа для контроля за транзакциями. Это обеспечивает корпорациям легкую и быструю торговлю.

По состоянию на начало 2023 г. один биткоин продается по цене 30 500 долл. США. Большинство людей не смогут купить даже один биткоин, следовательно, они могут покупать фракции криптовалюты, что еще больше увеличивает объем и осуществимость транзакций. Криптовалюты могут стать общими валютами для экономик стран, способствуя расширению международной торговли.

Одноранговая сеть поддерживает систему блокчейна криптовалюты. Таким образом, транзакции децентрализованы в отличие от традиционной финансовой системы. Пользователь криптовалюты считает, что он должен иметь полный контроль над своими деньгами, а не банкир. Кроме того, транснациональные компании обычно берут кредиты как в национальной, так и в иностранной валюте. Таким образом, криптовалюты могут обеспечить доступ к диверсифицированному кредитному портфелю.

Более того, информация об отправителе и получателе хранится в блокчейне конфиденциально. Вокруг информации существует множество уровней безопасности, что увеличивает активность майнинга.

Предприниматели могут получать платежи в большем количестве валют. Это помогает им получить лучшее финансовое покрытие и освобожденную финансовую связь. Криптовалютная сеть поддерживается технологией распределенного реестра. Он также автоматизирован и оцифрован. Таким образом, устраняется риск мошенничества и коррупции – самая большая брешь в традиционной финансовой системе. Ни компании, ни частные лица не могут ею манипулировать.

В развивающихся странах криптовалюты помогают покупать ресурсы и предоставлять финансовые услуги благодаря быстрому доступу. Это ускоряет экономическое и социальное развитие в мировом масштабе.

Криптовалюты очень полезны для экономик развивающихся стран, поскольку могут повысить их экономический и социальный статус. Предприниматели получают больше контроля, таким образом, доступ к капиталу становится намного проще благодаря появлению технологии блокчейн. Все способствует подъему экономической активности.

Криптовалютная экономика движется к открытому исходному коду, глобальному доступу для всех независимо от национальности или социально-экономического статуса. Глобальная доступность финансовых услуг благодаря криптовалютам может обеспечить доступ к важнейшим финансовым продуктам для более чем 1,7 млрд человек во всем мире, которые до сих пор не имеют доступа к банковским услугам или пользуются ими недостаточно. По оценкам экспертов, годовой валовой внутренний продукт стран с развивающейся экономикой вырастет на 3,7 трлн долл.

«Правила игры» для криптовалют все еще разрабатываются и будут варьироваться в разных странах. Например, еще в 2020 г. Китай, на долю которого приходится две трети мировой добычи биткоинов, полностью запретил торговлю криптовалютами. В сентябре 2021 г. президент Сальвадора Н. Букеле «вписал свою страну в историю», легализовав биткоин в качестве национального платежного инструмента. Действительно, в Сальвадоре нет собственной национальной валюты, которую двадцать лет назад заменил доллар США, так что пример далеко не прецедентный. В стране, где 70 % населения не имеют доступа к банковским услугам, половина не имеет доступа в интернет, биткоин призван стать основой инфраструктуры для безналичных платежей и привлечь в страну инвесторов, заинтересованных в криптовалютах.

Странами с самым строгим регулированием криптовалют являются, например: Алжир, где покупка, продажа, использование и хранение криптовалюты запрещены; Нигерия, где проведение операций оплаты за криптовалюту запрещено и влечет за собой строгое наказание; Египет, здесь криптовалюта запрещена исламским законодательством; Китайская Народная Республика, власти которой вообще запретили финансовые операции с криптовалютой. Между тем парламент Европейского союза утвердил законопроект, который вводит полное регулирование криптовалют.

Что касается Беларуси, то декретом № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» установлено, что деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами, не является предпринимательской деятельностью, а токены не подлежат декларированию¹. В Беларуси также действуют налоговые преференции в криптосфере [6, с. 100].

Таким образом, цифровая трансформация экономики создает предпосылки для экономического роста. Цифровые технологии превращают административные системы в системы обслуживания людей, позволяя сделать социально-политические и экономические процессы прозрачными.

Список источников

1. Потапенко О. Г., Потапенко А. О., Юсупова А. О. Анализ основополагающих исследований технологии блокчейн // Вестник Торайгыров университета. Серия: Физика, математика и компьютерные науки : онлайн-изд. 2022. № 4. С. 41–52. URL: https://vestnik-pm.tou.edu.kz/storage/articles/cf1ca30dbfb95661af4e96460b9a1e33/O._Г._Потапенко_,_А._О._Потапенко_,_А._О._Юсупова.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
2. Что такое криптовалюта: руководство для начинающих // Phemex : сайт. URL: <https://phemex.com/ru/academy/Что-такое-криптовалюта-руководство-для-начинающих> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Милькина А. Главные тренды криптоиндустрии и цены на биткоин: к чему готовиться в 2023-м // Афиша daily : сайт. URL: <https://daily.afisha.ru/context/25126-glavnye-trendy-kriptoindustrii-i-ceny-na-bitkoin-k-chemu-gotovitsya-v-2023-m/> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Графики рыночной капитализации криптовалют и монет DeFi // TradingView : сайт. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Топ-100 криптомонет по рыночной капитализации // CoinMarketCap : сайт. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/coins/> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Лукьянович В. В., Хованская М. М. Криптовалюты: история, классификация и правовое регулирование // Новатор-2022 : материалы IV Баранович. науч.-образоват. форума, Барановичи, 20 окт. 2022 г. Барановичи : БарГУ, 2023. С. 99–100.

References

1. Potapenko O. G., Potapenko A. O., Yusupova A. O. Analiz osnovopolagayushchikh issledovaniy tekhnologii blokcheyn [Analysis of fundamental research in blockchain technology]. *Bulletin of Toraighyrov University. Physics, Mathematics & Computer Science series*, 2022, no. 4, pp. 41-52. (In Russ.). Available at: https://vestnik-pm.tou.edu.kz/storage/articles/cf1ca30dbfb95661af4e96460b9a1e33/O._Г._Потапенко_,_А._О._Потапенко_,_А._О._Юсупова.pdf (accessed 14.01.2023).
2. Chto takoe kriptovalyuta: rukovodstvo dlya nachinayushchikh [What cryptocurrency is: a beginner's guide]. (In Russ.). Available at: <https://phemex.com/ru/academy/Что-такое-криптовалюта-руководство-для-начинающих> (accessed 14.01.2023).
3. Mil'kina A. Glavnye trendy kryptoindustrii i tseny na bitkoin: k chemu gotovit'sya v 2023-m [The main trends in the crypto industry and bitcoin prices: what to prepare for in 2023]. (In Russ.). Available at: <https://daily.afisha.ru/context/25126-glavnye-trendy-kriptoindustrii-i-ceny-na-bitkoin-k-chemu-gotovitsya-v-2023-m/> (accessed 29.01.2023).
4. Grafiki rynochnoy kapitalizatsii kriptovalyut i monet DeFi [Crypto and DeFi coin market capitalization charts]. (In Russ.). Available at: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (accessed 05.01.2023).
5. Top-100 kriptomonet po rynochnoy kapitalizatsii [Top 100 crypto coins by market capitalization]. (In Russ.). Available at: <https://coinmarketcap.com/ru/coins/> (accessed 14.04.2023).

¹ О развитии цифровой экономики : декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 27.12.2017. 1/17415.

6. Lukyanovich V. V., Khovanskaya M. M. Kriptovalyuty: istoriya, klassifikatsiya i pravovoe regulirovanie [Cryptocurrencies: history, classification and legal regulation]. *Novator-2022* [Innovator-2022]. Baranavichy, Baranavichy State University, 2023, pp. 99-100. (In Russ.).

Информация об авторах

М. М. Хованская – старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики Барановичского государственного университета;
В. В. Лукьянович – студент специальности «Экономика и организация производства» Барановичского государственного университета.

Information about the authors

M. M. Khovanskaya – Senior Lecturer at the Department of Theoretical and Applied Economics, Baranavichy State University;
V. V. Lukyanovich – student of the specialty “Economics and organization of production”, Baranavichy State University.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 84–89.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 84-89.

Научная статья

УДК 159.9:378.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО (ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО) ВЫГОРАНИЯ

Максим Вячеславович Максимчук¹, Александр Владимирович Дубровский²

¹ Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия, m.maksimchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9944-8723>

² Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия, general-1962@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается такая разновидность профессиональной деструкции личности, как синдром эмоционального (профессионального) выгорания, анализируются понятие и структура психологической компетентности личности как фактор профилактики синдрома эмоционального (профессионального) выгорания, анализируются иные формы профилактики синдрома эмоционального (профессионального) выгорания, отдельно рассматривается педагогическая профилактика синдрома эмоционального (профессионального) выгорания, предлагаются меры, направленные на достижение психологической компетентности будущими профессионалами.

Ключевые слова: психологическая компетентность, синдром эмоционального (профессионального) выгорания, педагогическая профилактика

Для цитирования: Максимчук М. В., Дубровский А. В. Психологическая компетентность как фактор педагогической профилактики синдрома эмоционального (профессионального) выгорания // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 84–89.

Original article

PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AS A FACTOR IN THE PEDAGOGICAL PREVENTION OF EMOTIONAL (PROFESSIONAL) BURNOUT SYNDROME

Maksim V. Maksimchuk¹, Alexander V. Dubrovsky²

¹ Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, m.maksimchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9944-8723>

² Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia, general-1962@mail.ru

Abstract. The article examines such a type of professional destruction of the individual as the emotional (professional) burnout syndrome, analyzes the concept and structure of the psychological competence of the individual as a factor in the prevention of the emotional (professional) burnout syndrome, analyzes other forms of prevention of the emotional (professional) burnout syndrome, and separately considers the pedagogical prevention of the emotional (professional) burnout syndrome, measures are proposed aimed at achieving psychological competence by future professionals.

Keywords: psychological competence, emotional (professional) burnout syndrome, pedagogical prevention

For citation: Maksimchuk M. V., Dubrovsky A. V. Psychological competence as a factor in the pedagogical prevention of emotional (professional) burnout syndrome. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 84-89. (In Russ.).

В профессиональной психологии давно сложился подход, согласно которому в зависимости от предмета трудовой деятельности все профессии можно классифицировать на пять типов. Первый тип – это профессии типа «человек – техника», где объектом труда выступают технические устройства (водители, операторы станков, строители и т. д.). Второй тип – профессии «человек – природа», где объектом труда выступают природные объекты (ветеринары, кинологи, сотрудники зоопарков). Третий тип – профессии «человек – знаковая система», объектом труда здесь выступают знаки, символы, числа и т. д. (программисты, бухгалтеры, инженеры). Четвертый тип – профессии «человек – художественный образ», где объектом труда выступают художественные произведения (художники, писатели, сценаристы). И пятый тип – профессии «человек – человек», где объектом труда выступают другие люди (педагоги, врачи, юристы) [1, с. 102].

Любая профессиональная деятельность сопряжена с профессиональными рисками, к которым, помимо прочих, относят профессиональные деструкции. Профессиональные деструкции – это негативные изменения в структуре личности, обусловленные профессиональными факторами. От профессиональной деформации личности профессиональные деструкции отличаются тем, что профессиональные деформации не всегда имеют негативный, разрушающий для личности характер. Профессиональные деформации – это любые изменения личности под влиянием профессии. Например, изменение внешности, манеры поведения, приобретение привычки к использованию жаргонизмов и т. п. не обязательно являются негативными для личности профессионала. Профессиональные деструкции характерны своим разрушающим воздействием на личность. Профессиональные деформации и деструкции при определенных обстоятельствах приводят к девиантному поведению профессионала.

Одной из форм профессиональной деструкции личности выступает синдром эмоционального (профессионального) выгорания личности (СЭВ). Одними из основоположников теории СЭВ являются американские исследователи К. Маслач и С. Джексон. Они определяют СЭВ как ответную реакцию на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений [2].

Под эмоциональным истощением профессионала следует понимать ощущения усталости, индифферентности, безынициативности, переутомления, пассивности, опустошения, низкую мотивацию как на работе, так и за ее пределами. Деперсонализация – это личностная отстраненность профессионала, развитие эмоциональной холодности к людям, снижение уровня эмпатии к «клиентам», равнодушие. Под редукцией персональных достижений понимается понижение мотивации к работе, карьерному росту и профессиональному развитию, разочарование в выбранной профессиональной траектории, неуверенность в себе как в профессионале.

Показательно, что с относительно недавнего времени СЭВ официально квалифицируется Всемирной организацией здравоохранения как болезнь. Согласно Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-11), выгорание – синдром, концептуализированный как результат хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться [3].

Представители профессий типа «человек – человек» в наибольшей степени подвержены СЭВ. Это обусловлено тем, что профессионалы данного типа вынуждены производить эмоциональные затраты в работе с людьми и при этом испытывать дисбаланс между эмоциями

затрачиваемыми и получаемыми взамен от целевой аудитории (клиента). В целом высокая интенсивность межличностного взаимодействия ведет к эмоциональному истощению профессионалов. Представители профессий типа «человек – человек», в отличие от представителей профессий, где межличностное взаимодействие сведено к минимуму, сталкиваются с высокой интенсивностью межличностного взаимодействия. Отличительной особенностью профессионалов типа «человек – человек» и одновременно фактором развития СЭВ является также то, что их работа сопряжена с регулярными межличностными конфликтами. Развитие СЭВ не только приводит к личностным проблемам у профессионалов, но и негативно сказывается на производительности труда, на кадровом комплектовании, а также может приводить к девиантному и делинквентному поведению работников. Без системы преодоления СЭВ невозможно обеспечить должного морально-психологического уровня профессионалов, а значит, невозможно эффективное выполнение профессионалами возложенных на них задач.

Известно, что профилактика лучше лечения. Важнейшее направление преодоления СЭВ у профессионалов – это его профилактика. Зачастую корректировать уже развитый СЭВ крайне затруднительно. Преодоление СЭВ должно строиться на принципах ранней, регулярной и системной профилактики. Развитие СЭВ – это постепенный, а не одномоментный процесс. СЭВ хронологически характеризуется своим начальным, средним и глубинным уровнем развития. Чем раньше субъекты профилактики СЭВ включатся в профилактический процесс, тем он будет результативнее.

Систему профилактики СЭВ можно обобщенно представить четырьмя направлениями: 1) организационно-управленческая профилактика; 2) психологическая профилактика; 3) педагогическая профилактика; 4) самопрофилактика. Полагаем, что эффективность профилактики СЭВ достигается только при комплексной профилактической работе в указанных направлениях.

Первое направление профилактики лежит в зоне ответственности административно-управленческого персонала и выражается в принятии им организационных мер по отбору психологически зрелых кадров, поддержанию здорового психологического климата, диагностике морально-психологического состояния в коллективе и нивелированию организационных факторов развития СЭВ.

Психологическая профилактика осуществляется либо штатными специалистами-психологами, либо частнопрактикующими психологами по инициативе профессионала, испытывающего СЭВ, и предполагает оказание квалифицированной психологической помощи и диагностику СЭВ.

Самопрофилактика предпринимается по инициативе самого профессионала и выражается в применении им по отношению к себе психологических методов самодиагностики СЭВ и психологических методов коррекции собственного СЭВ.

Предметом настоящего исследования является такое направление профилактики СЭВ, как педагогическая профилактика. Считаем, что педагогическая профилактика СЭВ – одно из самых недооцененных направлений профилактики профессиональных деструкций в целом. Несмотря на то что педагогическая профилактика профессиональных деструкций может использоваться управленческим персоналом как элемент менеджмента организации, основным субъектом данной профилактики должна выступать образовательная организация, которая готовит будущего профессионала. Гипотеза нашего исследования состоит в том, что уже на этапе обучения в образовательной организации в ходе педагогического процесса будущий профессионал должен получить необходимые психологические компетенции, которые позволят ему на этапе профессиональной деятельности преодолевать риски СЭВ. Иначе говоря, главным педагогическим результатом педагогической профилактики СЭВ у профессионалов, по нашему мнению, должно стать формирование у обучающегося психологической компетентности.

Обратимся к разработанным в науке подходам к определению понятия «психологическая компетентность». М. И. Лукьянова определяет психологическую компетентность как «готовность и способность решать задачи труда и повседневной жизни, опираясь на принципы психологии» [4, с. 14]. Психологическая компетентность может пониматься как «интегральное профессионально-личностное образование, позволяющее человеку психологически конструктивно решать задачи профессионального и личного опыта», «совокупность психологических знаний, психологических умений и набора социально-психологических личностных характеристик» [5]. О. Э. Хайитов определяет, что психологическая компетентность – это «представленность в индивидуальном сознании психологического содержания, психологических ситуаций и способов их решения» [6, с. 24].

Анализ литературы по теме позволяет судить о том, что чаще психологическая компетентность определяется через структуру этого феномена. Например, Н. В. Кузьмина предлагает следующую структуру психологической компетентности: 1) социально-перцептивная компетентность, то есть знание социально-психологической природы людей; 2) социально-психологическая компетентность, то есть знание психологических закономерностей различных социальных групп; 3) аутопсихологическая компетентность, то есть самодиагностика психологических состояний, самоанализ психологического состояния; 4) психолого-педагогическая компетентность, то есть умение оказывать психологическое влияние на других людей; 5) коммуникативная компетентность, то есть умение выстраивать психологически оптимальные стратегии коммуникации, межличностного общения [7, с. 255].

Наше принципиальное убеждение состоит в том, что изучение студентами вузов учебной дисциплины «Психология» не может в полной мере способствовать развитию у будущих профессионалов психологической компетентности, а значит, не может обеспечить должной профилактики СЭВ, поскольку изучение студентами учебной дисциплины «Психология» преследует в первую очередь академические, а не практические цели.

Считаем необходимым внедрить в образовательный процесс вузов, особенно по направлениям подготовки и специальностям, которые подразумевают обучение профессионалов типа «человек – человек», учебную дисциплину «Основы психологической безопасности и компетентности в профессиональной деятельности». Полагаем, что содержание данной учебной дисциплины должно предполагать реализацию педагогических превенций, направленных на формирование психологической компетентности вообще и на профилактику СЭВ в частности. По нашему мнению, такие педагогические превенции можно подразделить на: 1) педагогические превенции, действующие на когнитивную сферу студентов; 2) педагогические превенции, действующие на эмоциональную сферу студентов; 3) педагогические превенции, действующие на поведенческую сферу студентов.

Педагогические превенции, действующие на когнитивную сферу студентов, будут выражаться в том, что студенты познакомятся с СЭВ как понятием, научатся выявлять его признаки (симптомы), определять его виды, факторы возникновения и коррекции. Реализация этих превенций будет способствовать формированию осознанности и информированности будущих сотрудников в вопросах развития у них СЭВ, повышению психологической грамотности в целом.

Педагогические превенции, действующие на эмоциональную сферу студентов, предполагают выработку будущими профессионалами навыков по развитию своего эмоционального интеллекта, то есть навыков психологической самодиагностики, управления своими эмоциями, умения справляться с повышенными эмоциональными и психологическими перегрузками. Очень важно обучать будущих профессионалов способам самостоятельной профилактики и коррекции СЭВ.

Педагогические превенции, действующие на поведенческую сферу студентов, будут выражаться в достижении студентами компетенций, направленных на разрешение конфликтных ситуаций с «клиентами», коллегами и руководством, на разрешение потенциально неправомерных ситуаций на работе, на выбор психологически оптимальных моделей и стратегий поведения в профессиональной деятельности.

Ведущей педагогической формой рассматриваемой учебной дисциплины должны стать практические занятия-тренинги.

Таким образом, любая профессиональная деятельность связана с профессиональной деформацией и профессиональной деструкцией. Одной из разновидностей профессиональной деструкции является СЭВ, представляющий собой форму профессиональной деструкции личности, сопровождающуюся эмоциональным истощением, деперсонализацией и редукцией персональных достижений. В наибольшей степени СЭВ подвержены представители профессий типа «человек – человек». Одним из факторов профилактики СЭВ является психологическая компетентность личности профессионала. Психологическая компетентность – это совокупность психологических знаний, умений и навыков, позволяющих успешно решать профессиональные задачи. Наиболее недооцененной формой профилактики СЭВ является педагогическая профилактика. В образовательный процесс вузов, особенно по направлениям подготовки и специальностям, которые подразумевают обучение профессионалов типа «человек – человек», предлагается внедрить учебную дисциплину «Основы психологической безопасности и компетентности в профессиональной деятельности». Освоение студентами данной учебной дисциплины позволит им сформировать психологические компетенции, связанные с информированностью и осознанностью проблемы СЭВ, с самодиагностикой СЭВ и саморегуляцией эмоциональных состояний, с выстраиванием психологически оптимальных моделей поведения в профессиональной сфере, препятствующих развитию СЭВ.

Список источников

1. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях : учеб. пособие. М., 1995. 224 с.
2. Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. Maslach Burnout Inventory Manual // *Evaluating Stress: A Book of Resources*. The Scarecrow Press, 1997. Pp. 191–218. URL: https://www.researchgate.net/publication/277816643_The_Maslach_Burnout_Inventory_Manual (дата обращения: 23.10.2023).
3. QD85 Выгорание // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Одиннадцатый пересмотр (МКБ-11) : сайт. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/ru#/http://id.who.int/icd/entity/129180281> (дата обращения: 23.10.2023).
4. Лукьянова М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя. Диагностика и развитие. М., 2004. 144 с.
5. Психология общения : энцикл. слов. / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. 598 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/kompetentnost-psihologicheskaja> (дата обращения: 23.10.2023).
6. Хайитов О. Э. Психологическая компетентность в контексте профессиональной деятельности (теоретический аспект) // *Вопросы науки и образования* : электрон. журн. 2019. № 29 (78). С. 21–29. URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2019/78/Questions-of-science-and-education-29-78-.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).
7. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. – Воронеж, 2004. 750 с.

References

1. Klimov E. A. *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh* [The image of the world in different types of professions]. Moscow, 1995, 224 p. (In Russ.).
2. Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. *Maslach Burnout Inventory Manual. Evaluating stress: A book of resources*. The Scarecrow Press, 1997, pp. 191–218. Available at: https://www.researchgate.net/publication/277816643_The_Maslach_Burnout_Inventory_Manual (accessed 23.10.2023).

3. QD85 Vygoranie [QD85 Burnout]. (In Russ.). Available at: <https://icd.who.int/browse11/l-m/ru#/http://id.who.int/icd/entity/129180281> (accessed 23.10.2023).
4. Luk'yanova M. I. Psikhologo-pedagogicheskaya kompetentnost' uchitelya. Diagnostika i razvitie [Psychological and pedagogical competence of the teacher. Diagnosis and development]. Moscow, 2004, 144 p. (In Russ.).
5. Psikhologiya obshcheniya [Communication psychology]. Ed. A. A. Bodalev. Moscow, 2011, 598 p. (In Russ.). Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/kompetentnost-psihologicheskaja> (accessed 23.10.2023).
6. Khayitov O. E. Psikhologicheskaya kompetentnost' v kontekste professional'noy deyatel'nosti (teoreticheskiy aspekt) [Psychological competence in the context of professional activity (theoretical aspect)]. *Questions of Science and Education*, 2019, no. 29 (78), pp. 21–29. (In Russ.). Available at: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2019/78/Questions-of-science-and-education-29-78-.pdf> (accessed 23.10.2023).
7. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala [Acmeological foundations of professional development]. Moscow, Voronezh, 2004, 750 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. В. Максимчук – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний;
А. В. Дубровский – доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры военной педагогики и психологии
Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the authors

M. V. Maksimchuk – Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
Perm Institute of the FPS of Russia;
A. V. Dubrovsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor at the Department of Military Pedagogy and Psychology,
Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 22.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 90–93.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 90-93.

Научная статья
УДК 37.013:614.8

ОБУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ В ВУЗЕ КАК КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обучения приемам первой помощи обучающихся немедицинских вузов в разрезе формирования компетенции безопасного поведения в различных ситуациях. Представлен анализ работ ученых по научному обоснованию реализации педагогики безопасности.

Ключевые слова: педагогика безопасности, вуз, безопасное поведение, компетенция безопасности жизнедеятельности, обучение первой помощи, обучающиеся

Для цитирования: Пискунова В. В. Обучение первой помощи в вузе как компонент педагогики безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 90–93.

Original article

FIRST AID TRAINING AT THE UNIVERSITY AS A COMPONENT OF SAFETY PEDAGOGY

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov,
Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article considers the problem of teaching first aid techniques to students of non-medical universities in the context of the formation of the competence of safe behavior in various situations. The analysis of the works of scientists on the scientific justification of the implementation of safety pedagogy is presented.

Keywords: safety pedagogy, university, safe behavior, life safety competence, first aid training, students

For citation: Piskunova V. V. First aid training at the university as a component of safety pedagogy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 90-93. (In Russ.).

Жизнедеятельность современного человека подвержена множеству опасностей, встреча с которыми может иметь ряд неблагоприятных исходов, включая соматические, инфекционные, профессиональные заболевания, нарушения витальных функций организма, посттравматические стрессовые расстройства, летальные исходы. По мнению российских и зарубежных исследователей, настоящее время характеризуется социальной нестабильностью, основанной на росте новых рисков и опасностей, связанных с инфекционной, террористической,

экстремистской угрозами, а также с локальными военными конфликтами и прочими антисоциальными движениями [1]. Исследования Б. Ч. Месхи показывают, что современная социальная ситуация в мире и России предъявляет особые требования к системе высшего образования, формирующей готовность выпускников к безопасному поведению в реальной окружающей среде, к безопасной профессиональной деятельности, в том числе в опережающем формате подготовки [2].

Профессиональные требования к современным выпускникам вузов в части формирования компетенции безопасной жизнедеятельности неотъемлемо связаны с личностными изменениями. Так, И. Г. Кретьева отмечает необходимость выработки внутренней мотивации на культуру безопасной жизни, осознанной потребности сохранения и укрепления своего здоровья, повышения качества жизни, безопасного поведения во всех сферах жизнедеятельности [3].

Меры, направленные на предупреждение действий опасных и вредных факторов окружающей среды, осложнений различных травм и неотложных состояний, наиболее эффективны по сравнению с мерами по противодействию им.

Одной из базовых компетенций по сохранению здоровья и жизни пострадавшего от действия различных опасных и вредных техногенных, природных и социальных факторов, а также при неотложных состояниях является оказание первой помощи.

Обучение первой помощи осуществляется образовательными организациями в период получения обучающимися общего, профессионального, высшего образования, в том числе во время производственной практики (согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов), а также в период трудовой деятельности (ст. 214, ст. 215 Трудового кодекса Российской Федерации¹).

Обучение первой помощи входит в комплекс мероприятий по формированию культуры безопасного поведения и профилактике различных рисков. Согласно высказыванию М. С. Пак, «*формирование личности, готовой к безопасной жизнедеятельности в реальных (природных, техногенных и социальных) условиях*» представляет собой главную задачу педагогики безопасности [4, с. 197].

Ключевыми аспектами педагогики безопасности, по мнению Х. С. Шагбановой, являются:

- оценка рисков и потребностей каждого обучающегося (половозрастные, психосоматические особенности, опыт обучающегося; оценка, минимизация и профилактика рисков при различных видах деятельности обучающегося);
- создание безопасной образовательной среды в техническом и технологическом плане, обеспечивающей безопасность и здоровье всех обучающихся;
- обучение обучающихся правилам безопасного поведения, технически и технологически предотвращающего несчастные случаи, способам реагирования в экстренных ситуациях и т. д. [5, с. 318].

К. В. Онеговой определена компетенция формирования собственной модели безопасного поведения обучающегося, включающая: знания об опасностях; внутреннюю мотивацию обеспечения личной и общественной безопасности; сформированные когнитивные (внимательность, наблюдательность, анализ, прогноз ситуации и т. д.) и эмоционально-волевые (осторожность, способность к эмоционально-волевой регуляции поведения, контролю, коррективке действий и т. д.) качества личности [6].

Несмотря на научную обоснованность, социальный запрос необходимости формирования культуры безопасного поведения молодых специалистов, на практике обнаруживается неготовность обучающихся вузов оказать первую помощь пострадавшим. Так, проведенным

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

авторским исследованием в немедицинском вузе было выявлено существование таких социально-психологических и когнитивных барьеров обучающихся, как: опасность наказания (привлечения к уголовной ответственности) в результате неверно оказанной первой помощи; отказ от оказания первой помощи вследствие убежденности, что не имеют права ее оказывать; опасность заражения инфекционными заболеваниями (ВИЧ, туберкулез, COVID-19 и др.); запрет проведения сердечно-легочной реанимации немедицинскими работниками; опасность ухудшения состояния (смерти) пострадавшего после проведения сердечно-легочной реанимации; пробелы в знаниях анатомии и физиологии человека; брезгливость по отношению к незнакомому человеку [7]. В результате авторского исследования выявлена проблема реализации одного из ключевых аспектов педагогики безопасности, а именно обучения правилам безопасного поведения, способам реагирования в экстренных ситуациях.

Таким образом, осуществление педагогики безопасности в современных природных, техногенных и социальных условиях возможно при качественном практико-ориентированном обучении первой помощи обучающихся вузов, при формировании внутренней мотивации к безопасной профессиональной деятельности, здоровье- и жизнесберегающему безопасному поведению в любой ситуации.

Список источников

1. Кибыш А. И. Педагогика безопасности в эпоху нестабильности и перемен // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 4–10.
2. Месхи Б. Ч. Компетенции безопасности жизнедеятельности: стандарты и действительность // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 94–98.
3. Кретова И. Г. Формирование универсальных компетенций студентов средствами дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 62–66. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-62-66>.
4. Пак М. С. Педагогика безопасности: актуальность, специфика // Наука и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (28 апр. 2016 г., Сызрань). Ч. 2. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 197–199.
5. Шагбанова Х. С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. С. 315–320.
6. Онегова К. В. Воспитание личности безопасного типа поведения как основная задача дисциплины основы безопасности жизнедеятельности // Педагогика безопасности: наука и образование : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 нояб. 2019 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 76–78. URL: http://педагогика-безопасности.обж.рф/data/documents/Pedagogika-bezopasnosti_2019-PDF.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
7. Пискунова В. В. Опыт применения формирующего эксперимента в процессе обучения оказания первой помощи в немедицинском вузе // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина, 4–6 окт. 2023 г. : сб. материалов / сост. А. И. Согрина. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2023. С. 226–229.

References

1. Kibysh A. I. Pedagogika bezopasnosti v epokhu nestabil'nosti i peremen [Safety pedagogy in an era of instability and change]. *Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 9, pp. 4-10. (In Russ.).
2. Meskhi B. Ch. Kompetentsii bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: standarty i deystvitel'nost' [Personal and social safety competences in educational standards and present-day life]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 2011, no. 6, pp. 94-98. (In Russ.).
3. Kretova I. G. Formirovanie universal'nykh kompetentsiy studentov sredstvami distsipliny "Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti" [Formation of universal competences of students by means of the discipline "Health and safety"]. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 62-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-62-66>.

4. Pak M. S. *Pedagogika bezopasnosti: aktual'nost', spetsifika* [Safety pedagogy: relevance, specificity]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity]. Part. 2. Ufa, Omega science, 2016, pp. 197-199. (In Russ.).

5. Shagbanova Kh. S. *Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoy pedagogiki* [Security pedagogy as a new scientific direction of modern pedagogy]. *Education and Law*, 2023, no. 2, pp. 315-320. (In Russ.).

6. Onegova K. V. *Vospitanie lichnosti bezopasnogo tipa povedeniya kak osnovnaya zadacha distsipliny osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Education of the person of safe type of behavior as the main task of the discipline basics of life safety]. *Pedagogika bezopasnosti: nauka i obrazovanie* [Safety pedagogy: science and education]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2019, pp. 76-78. (In Russ.). Available at: http://педагогика-безопасности.обж.рф/data/documents/Pedagogika-bezopasnosti_2019-PDF.pdf (accessed 10.10.2023).

7. Piskunova V. V. *Opyt primeneniya formiruyushchego eksperimenta v protsesse obucheniya okazaniya pervoy pomoshchi v nemeditsinskom vuze* [Experience in the use of a formative experiment in the process of training first aid in a non-medical university]. *IX Pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S. I. Zlobina* [IX Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin]. Perm, Perm Institute of the FPS of Russia, 2023, pp. 226-229. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент,
*Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова.*

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Docent,
Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 22.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 94–100.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 94-100.

Научная статья
УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У МУЖЧИН ПОСЛЕ РАЗВОДА И У МУЖЧИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

Марина Николаевна Семенова¹, Ксения Николаевна Старцева²

¹ Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, semenova_rus@mail.ru

² Школа № 7, Березники, Россия, ksusha5086@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся данные сравнительного эмпирического исследования некоторых компонентов эмоциональной сферы у мужчин в постразводный период и женатых мужчин. В теоретическом обзоре показано, что в послеразводной фазе (до одного года) у супругов отмечаются негативные эмоциональные состояния, при этом у мужчин и женщин они отличаются. В работе предпринята попытка определить, какие эмоциональные компоненты отношения к себе и семье преобладают у мужчин после развода. Приведено сравнение показателей самочувствия, активности, настроения, дистимии и ситуативной тревожности у женатых и разведенных мужчин. Обнаружены статистически достоверные отличия в показателях эмоционального состояния и эмоциональных отношений в двух исследуемых группах мужчин.

Ключевые слова: развод, постразводный период, эмоциональная сфера, эмоциональное состояние, эмоциональные отношения

Для цитирования: Семенова М. Н., Старцева К. Н. Особенности эмоциональной сферы у мужчин после развода и у мужчин, состоящих в браке // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 94–100.

Original article

FEATURES OF THE EMOTIONAL SPHERE IN MEN AFTER DIVORCE AND IN MEN WHO ARE MARRIED

Marina N. Semenova¹, Kseniya N. Startseva²

¹ Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, semenova_rus@mail.ru

² School 7, Bereznyky, Russia, ksusha5086@mail.ru

Abstract. The article presents the data of a comparative empirical study of some components of the emotional sphere in post-divorce men and married men. The theoretical review shows that in the post-divorce phase (up to 1 year) spouses have negative emotional states, while men and women have different ones. The paper attempts to determine which emotional components of self- and family relationships prevail in men after divorce. The comparison of indicators of well-being, activity, mood, dysthymia and situational anxiety in married and divorced men is given. Statistically significant differences in indicators of emotional state and emotional relationships were found in the two groups of men studied.

Keywords: divorce, post-divorce period, emotional sphere, emotional state, emotional relationships

For citation: Semenova M. N., Startseva K. N. Features of the emotional sphere in men after divorce and in men who are married. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 94-100. (In Russ.).

Расторжение брака является одной из сложных проблем современного общества не только с юридической точки зрения, но и с социально-нравственной и психологической. В. М. Целуйко отмечает, что юридический развод – окончание долгого процесса, состоящего из ранее пройденных стадий эмоционального и физического развода. Затем супруги вступают в послеразводный период (периодизация С. Кратохвила), главной целью которого является стабилизация положения и достижение обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни [1]. Причины и последствия разводов носят индивидуальный характер, однако в психологических исследованиях подтверждается общая тенденция – изменения в эмоциональной сфере супругов. О. Ю. Гроголева и И. М. Берштейн считают, что «фактическое прекращение брачно-семейных отношений влечет за собой перестройку взаимоотношений бывших супругов. Однако на практике эмоциональное завершение развода далеко не всегда следует за структурной перестройкой отношений» [2, с. 59].

Актуальность и востребованность исследований и разработок в области психологической помощи в кризисных семейных отношениях очевидна, что подтверждается наличием разнообразных современных публикаций в обсуждаемой области. Тем не менее получение новых эмпирических данных позволяет уточнять и расширять представления о психологических последствиях разводов супругов, в частности, о состоянии и динамике эмоциональной сферы.

Эмоциональная сфера, по мнению Е. П. Ильина, является многогранным образованием, в которое, помимо эмоций, входят и другие эмоциональные явления, в том числе эмоциональный тон, эмоциональные состояния, эмоциональные свойства личности, эмоционально устойчивые отношения, каждое из которых имеет дифференцирующие признаки [3, с. 12]. В. Н. Мясищев рассматривает эмоциональное состояние через эмоциональное отношение. У человека оно проявляется в привязанности, любви, симпатии и их противоположностях – неприязни, вражде, антипатии [4, с. 246].

По этой причине в данном исследовании видится возможным оценить и интерпретировать некоторые параметры, в частности, эмоциональное состояние и эмоциональные отношения, как составляющие эмоциональной сферы.

В статье А. А. Баранова и Г. Л. Протопоповой представлен анализ эмоциональных маркеров переживания развода как критической жизненной ситуации. Авторы указывают, что «ситуация расторгнутого брака меняет регламент жизни личности... изменяет эмоциональную сферу, ограничивая ее автономность» [5, с. 146].

О. А. Карабанова считает, что в постразводном периоде существуют особые фазы: послеразводная (до одного года); фаза перестройки (два-три года) и фаза стабилизации (два-три года). В первой фазе может возникнуть «постразводный синдром», имеющий отличия в протекании у женщин и мужчин. Как пишет автор, для женщин характерно переживание утраты смысла жизни, безысходности, страха и отчаяния. У мужчин может возникать чувство одиночества, подавленности, растерянности, снижение интереса к профессиональной деятельности и др. [6, с. 256–257].

В статье В. А. Махова описано эмпирическое исследование гендерных различий переживания психотравмы развода, отмечено, что «...развод, как психологическая травма, оказывает негативное влияние на эмоциональную сферу как мужчин, так и женщин, однако женщины переживают его эмоционально тяжелее, что может быть обусловлено меньшими показателями жизнестойкости у женщин по сравнению с мужчинами» [7, с. 296].

В то же время есть данные К. Н. Сухановой, что «...у мужчин эмоциональные проблемы маскируются или даже отрицаются на уровне самооценки» (цит. по [3, с. 409]). В связи с этим истинные эмоциональные проблемы у мужчин в постразводном периоде могут быть незаметны для окружающих, но при этом приводить к напряжению в эмоциональной сфере с негативными последствиями. Возникает вопрос: какие эмоциональные состояния и какие эмоциональные компоненты отношений к себе и семье преобладают у мужчин после развода, а именно в послеразводной фазе?

Цель исследования – изучение эмоциональной сферы мужчин после расторжения брака в послеразводной фазе (1-1,5 года после развода) в сравнении с мужчинами, состоящими в браке.

В качестве гипотез предполагается, что у мужчин после развода выше склонность к дистимии и ситуативная тревожность; снижены активность, самочувствие и настроение; у женатых и расторгнувших брак мужчин отличаются эмоциональные характеристики отношения к себе, жене, детям, настоящему, прошлому и будущему.

Выборка. Исследование проводилось в течение двух лет в связи со сложностью подбора испытуемых для эквивалентных групп по сходным критериям: возраст; среднее количество лет в браке; наличие детей, социальный статус. Взаимодействие с испытуемыми организовывалось индивидуально. В исследовании приняли участие семьдесят мужчин от двадцати восьми до тридцати восьми лет, проживающие в г. Перми и Пермском крае. Сформированы две группы испытуемых:

1 группа – 35 мужчин (средний возраст – 35,2 года) в послеразводной фазе, среднее количество лет в браке – 5,7 года. 67 % опрошенных имеют двоих детей, у 33 % имеется один ребенок. Социальный статус – работающие на производстве и в частных организациях;

2 группа – 35 мужчин (средний возраст – 34,6 года), состоящих в браке, среднее количество лет в браке – 6,4 года. 74 % опрошенных имеют двоих детей, у 26 % в семье один ребенок. Социальный статус – работающие на производстве и в частных организациях или имеющие свой бизнес.

Методы и методики:

1) клиническая беседа применялась с целью установления контакта с испытуемыми, получения информации о социально-демографических характеристиках, ответов на вопросы по теме исследования;

2) методика оценки самочувствия, активности, настроения (САН);

3) методика «Склонность к постоянному пониженному настроению (дистимии)» (В. В. Бойко);

4) шкала ситуативной тревожности (СТ);

5) цветовой тест отношений (ЦТО) (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд), где предложены следующие стимулы для оценки: «Я-сам»; «Жена»; «Дети»; «Прошлое»; «Настоящее»; «Будущее».

Результаты и обсуждение

В двух группах испытуемых получены количественные данные показателей эмоционального состояния по шкалам: самочувствие, активность, настроение, дистимия и ситуативная тревожность. Средние значения приведены в таблице 1. В группе женатых мужчин средние значения показателей самочувствия, активности и настроения находятся в диапазоне 4,50–4,90 балла, что определяется как нормальное состояние. У разведенных мужчин по показателям методики САН диапазон значений составляет 3,40–3,50 балла и свидетельствует о том, что общее состояние самочувствия, активности и настроения находится на низком уровне.

Анализ данных по выявлению склонности к постоянному пониженному настроению показывает, что в группе женатых мужчин нет признаков дистимии, и среднее значение показателя составляет 1,14 балла. В группе разведенных мужчин среднее значение показателя составляет 4,00 балла и находится на пограничной линии тенденции к дистимии.

Для выявления достоверных различий между группами испытуемых применялся *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок. Статистический анализ подтверждает значимость различий по всем полученным показателям на уровне $p \leq 0,01$ (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей самочувствия, активности, настроения, склонности к пониженному настроению (дистимии) и ситуативной тревожности в группах мужчин, состоящих в браке, и разведенных ($N = 70$)

Показатель	Самочувствие		Активность		Настроение		Дистимия		Тревожность	
Группы испытуемых	разведены ($N = 35$)	женаты ($N = 35$)	разведены ($N = 35$)	женаты ($N = 35$)	разведены ($N = 35$)	женаты ($N = 35$)	разведены ($N = 35$)	женаты ($N = 35$)	разведены ($N = 35$)	женаты ($N = 35$)
Средний балл	3,47	4,70	3,40	4,50	3,50	4,90	4,00	1,14	41,54	35,66
$p \leq$	0,01**		0,01**		0,01**		0,01**		0,01**	

Обнаружены значительные различия в средних показателях шкалы ситуативной тревожности между разведенными и женатыми мужчинами (41,54 и 35,66 балла соответственно), что подтверждается статистически. Уровень ситуативной тревожности у разведенных мужчин выше, чем у женатых, но находится в умеренной зоне. Женатые мужчины оценивают свою тревожность в нижних значениях зоны, а мужчины в послеразводной фазе – в верхних.

Таким образом, обнаружены достоверные различия в выраженности таких показателей эмоциональных состояний у мужчин, как оценки самочувствия, активности, настроения, склонности к пониженному настроению и ситуативной тревожности. Разведенные мужчины демонстрируют сниженное настроение, тревожность, низкую активность, что подтверждается данными беседы с респондентами. Так, в группе мужчин после развода встречались такие высказывания: «В последнее время я очень сильно устаю», «Я не высыпаюсь», «Не испытываю интереса к работе и окружающим», «Стал злоупотреблять алкогольными напитками», «Боюсь, что мои дети не захотят со мной общаться».

Для изучения эмоциональных компонентов отношений личности применена проективная методика Е. Ф. Бажина и А. М. Эткинда. Методической основой является цветоассоциативный эксперимент, базирующийся на гипотезе отражения существенных характеристик невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе в цветовых ассоциациях к ним. Теоретической основой цветового теста отношений является концепция отношений В. Н. Мясищева, идеи Б. Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня сложности и представления, А. Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности. Цветовая сенсорика тесно связана с эмоциональной жизнью личности [8].

В рамках исследуемой темы выделены понятия-стимулы для определения отношения к ним испытуемых: «Я-сам»; «Жена»; «Дети»; «Настоящее»; «Прошлое»; «Будущее». В полном варианте ЦТО испытуемому предлагалось ранжировать восемь цветов карточек из теста Люшера от «самого подходящего» до «самого непохожего, неподходящего». Мужчины исследуемых групп распределили цветовые карточки по заданным стимулам. Результаты цветового выбора приведены в таблице 2.

В отношении к себе («Я-сам») в группе разведенных мужчин предпочтительным цветом является фиолетовый (25,7 %). Согласно методическим рекомендациям к ЦТО, в личностных характеристиках цветов фиолетовый означает «несправедливый, неискренний, эгоистичный, самостоятельный» [8]. Предположим, что мужчины испытывают одиночество и пытаются сохранить спокойствие и принять свою автономность и независимость.

В группе женатых предпочтительным является зеленый цвет (22,8 %), который по методике ЦТО означает такую личностную характеристику, как «черствый, самостоятельный, невозмутимый» [8]. В целом ранжирование цветов в группе женатых мужчин позволяет предположить, что в отношении себя они испытывают уверенность и спокойствие, стремление к самоутверждению.

Таблица 2. Распределение предпочтительных цветов на стимулы-понятия в группах мужчин, состоящих в браке, и разведенных, %

Цвет	Стимулы-понятия											
	Я-сам		Жена		Дети		Настоящее		Прошлое		Будущее	
	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)	разведены (N = 35)	женаты (N = 35)
синий	14,3	8,6	20,0	14,3	2,8	40,0	17,1	34,3	11,4	20,0	0,0	31,4
зеленый	8,6	22,8	11,4	11,4	8,6	8,6	0,0	8,6	28,6	25,7	0,0	34,3
красный	14,3	17,1	11,4	22,8	25,7	28,6	17,1	14,3	2,8	2,8	14,3	14,3
желтый	14,3	14,3	0,0	40,0	28,6	8,6	5,7	17,1	17,1	5,7	34,3	5,7
фиолетовый	25,7	2,8	0,0	0,0	34,3	14,3	45,7	5,7	0,0	22,8	34,3	2,8
коричневый	0,0	17,1	2,8	11,4	0,0	0,0	0,0	14,3	20,0	2,8	11,4	11,4
черный	11,4	11,4	25,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,3	2,8	5,7	0,0
серый	11,4	5,7	28,6	0,0	0,0	0,0	14,3	5,7	5,7	17,1	0,0	0,0

Примечание: выделены предпочтительные цвета по каждому стимулу в каждой группе испытуемых.

Наибольшие различия между исследуемыми группами обнаружены в цветовых предпочтениях на предлагаемый для оценки стимул «Жена». Если в группе женатых мужчин 40,0 % выборов выпадает на желтый цвет, то в группе разведенных 28,6 % – на серый и 25,7 % – на черный цвет. Таким образом, личностные характеристики по цветовой интерпретации отношения к жене у мужчин, состоящих в браке, и разведенных мужчин разнятся. Желтый цвет: «разговорчивая, открытая, общительная, энергичная». Для мужчин после развода личностные характеристики супруги – в оценках черного цвета: «непривлекательная, молчаливая, упрямая, эгоистичная, враждебная». Личностные характеристики серого цвета: «нерешительная, вялая, несамостоятельная, слабая» [8]. Серый в сочетании с черным цветом на первых позициях выбора может означать защиту от того, что вызывает раздражение и подавленность, в обсуждаемом случае – ограничение общения с бывшей супругой. По данным из беседы с респондентами подтверждается, что с бывшей женой они стараются не встречаться, но если же общение происходит, то делают все, чтобы эмоционально отгородиться от нее – ведут себя сдержанно.

Для выявления статистически значимых различий в количественном предпочтении цветовых выборов мужчин двух исследованных групп применен *U*-критерий Манна – Уитни (непараметрическая альтернатива *t*-критерия для независимых выборок). Обнаружены статистически достоверные различия в сравнении выбора фиолетового на стимулы «Дети», «Настоящее» и «Будущее». Мужчины, состоящие в разводе, значительно чаще выбирают фиолетовый цвет по сравнению с женатыми мужчинами.

Л. Н. Собчик при интерпретации функциональных пар указывает, что выбор +5 (фиолетовый) определяет неустойчивость, трудности социальной адаптации; эмоциональность и субъективность пристрастий превалирует над рассудочностью [9]. В интерпретационных таблицах цветового теста выбор фиолетового цвета также определяется потребностью в сочувствии, в желании оградить себя от конфликтов и стрессов. Из бесед с разведенными мужчинами выяснилось, что они особенно переживают по поводу отношения к ним их детей и стремятся расположить их к себе, поддерживают общение.

В отношении к прошлому предпочитаемый цветовой выбор у женатых и разведенных мужчин совпадает в приоритете зеленого цвета (25,7 % и 28,6 % соответственно). Однако у мужчин, состоящих в разводе, второе место в ранжировании занимает черный цвет (14,3 %), что может свидетельствовать о негативных моментах в оценке прошлых событий. Разведенные мужчины, по их высказываниям в ходе беседы, не жалеют о совершенном в прошлом шаге – разводе. Они уверены, что поступили правильно, считают, что в будущем достигнут успеха в карьере и личной жизни.

С целью определения сходства или отличий в последовательности цветовых выборов на каждый из предъявляемых испытуемым стимулов применен корреляционный анализ при помощи метода ранговой корреляции Спирмена. Выявлено, что значимых корреляций в выборе между двумя группами мужчин нет. Отсутствие связей подчеркивает то, что последовательность цветов на каждое оцениваемое понятие у женатых и разведенных мужчин различна.

Заключение

Анализ полученных данных по методикам измерения эмоциональной сферы и данных клинической беседы позволяет сформулировать выводы.

Мужчины в период 1-1,5 года после расторжения брака демонстрируют сниженное настроение, ситуативную тревожность, низкую активность.

Эмоциональные компоненты отношений к себе, к своему настоящему и будущему у женатых и разведенных мужчин отличаются и свидетельствуют о том, что в послеразводной фазе мужчины испытывают некоторые трудности в принятии сложившейся ситуации. Наибольшие отличия в эмоциональных оценках получены в отношении к супруге.

Каждая личная история развода, безусловно, индивидуальна. Тем не менее в послеразводной фазе мужчины испытывают заметные изменения эмоциональной сферы – в эмоциональных состояниях и эмоциональном отношении к себе, супруге и детям. Успех адаптации к постразводной ситуации зависит от многих обстоятельств, и немаловажную роль играют стабилизация эмоционального состояния и принятие изменений отношений.

Список источников

1. Целуйко В. М. Психология современной семьи. М. : ГИЦ «ВЛАДОС», 2004.
2. Гроголева О. Ю., Берштейн И. М. Взаимосвязь опыта прощения с психологическим благополучием личности мужчин и женщин в ситуации развода // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 2. С. 59–68.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001.
4. Мясищев В. Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. М. : МПСИ ; Воронеж : Модэк, 2004.
5. Баранов А. А., Протопопова Г. Л. Эмоциональные маркеры переживания личностью критической жизненной ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32. № 2. С. 146–153. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-2-146-153>.
6. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2005.
7. Махов В. А. Гендерные особенности переживания психотравмы развода // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 295–298.
8. Бажин Е. Ф., Эткинд А. М. Цветовой тест отношений : метод. рек. Л. : Ленингр. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1985.
9. Собчик Л. Н. МЦВ – метод цветовых выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера : практ. рук. СПб. : Речь, 2001.

References

1. Tseluyko V. M. *Psikhologiya sovremennoy sem'i* [Psychology of the modern family]. Moscow, VLADOS, 2004. (In Russ.).
2. Grogoleva O. Yu., Bershtein I. M. *Vzaimosvyaz' opyta proshcheniya s psikhologicheskim blagopoluchiem lichnosti muzhchin i zhenshchin v situatsii razvoda* [The correlation of the experience of forgiveness and psychological well-being by personality of male and female in the situation of divorce]. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2016, no. 2, pp. 59-68. (In Russ.).
3. Ilyin E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint Petersburg, Piter, 2001. (In Russ.).
4. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniy: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of relationships. Selected psychological works]. Ed. A. A. Bodalev. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, Voronezh, MODEK, 2003. (In Russ.).
5. Baranov A. A., Protopopova G. L. *Emotsional'nye markery perezhivaniya lichnost'yu kriticheskoy zhiznennoy situatsii* [Rigidity and cynicism as emotional markers of a person's experience of a critical life situation]. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 146-153. (In Russ.). <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-2-146-153>.
6. Karabanova O. A. *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya* [Psychology of family relations and the basics of family counseling]. Moscow, Gardariki, 2005. (In Russ.).
7. Makhov V. A. *Gendernye osobennosti perezhivaniya psikhotravmy razvoda* [Gender features of the psycho-trauma of divorce]. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 69-3, pp. 295-298. (In Russ.).
8. Bazhin E. F., Etkind A. M. *Tsvetovoy test otnosheniy* [Relationship color test]. Leningrad, Leningradskiy nauchno-issledovatel'skiy psikhonevrologicheskiy institut imeni V. M. Bekhtereva, 1985. (In Russ.).
9. Sobchik L. N. *MTsV - metod tsvetovykh vyborov. Modifitsirovannyi vos'mitsvetovoy test Lyushera* [The method of color choices. Modified eight-color Lusher test]. Saint Petersburg, Rech, 2001. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Н. Семенова – кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института;
К. Н. Старцева – педагог-психолог МАОУ «Школа 7» (г. Березники, Пермский край).

Information about the authors

M. N. Semenova – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute;
K. N. Startseva – teacher-psychologist of School 7 (Berezniki, Perm Region).

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 31.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 101–106.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 101-106.

Научная статья
УДК 159.964.2

ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕХОДОМ НА ОНЛАЙН-КОНСУЛЬТАЦИИ

Светлана Витальевна Шумкова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, shumkova.psy@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы терапевтических взаимоотношений, возникающие во время перехода на онлайн-терапию. Описывается роль кабинета в формировании intersubjective пространства и создании безопасной среды. Показано, как влияет физическое присутствие терапевта на аналитический процесс. Рассмотрены различные взгляды на изменение протекания эмоциональных процессов и причины повышенной утомляемости терапевтов при онлайн-терапии.

Ключевые слова: сеттинг, пандемия COVID-19, онлайн-терапия, intersubjective пространство, переходный объект, контейнирование

Для цитирования: Шумкова С. В. Изменения в терапевтическом процессе, связанные с переходом на онлайн-консультации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 101–106.

Original article

CHANGES IN THE THERAPEUTIC PROCESS, RELATED TO THE TRANSITION TO ONLINE CONSULTATIONS

Svetlana V. Shumkova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, shumkova.psy@gmail.com

Abstract. The article discusses the problems of therapeutic relationships that arise during the transition to online therapy. The role of the cabinet in the formation of intersubjective space and the creation of a safe environment is described. It is shown how the physical presence of the therapist affects the analytical process. Various views on the change in the course of emotional processes and the causes of increased fatigue of therapists in online therapy are considered.

Keywords: setting, COVID-19 pandemic, online therapy, intersubjective space, transitional object, containerization

For citation: Shumkova S. V. Changes in the therapeutic process, related to the transition to online consultations. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 101-106. (In Russ.).

Психоаналитики¹ всегда отдавали предпочтение работе в кабинете, за исключением тех случаев, когда географическая удаленность или особые потребности в конфиденциальности делали невозможным очное присутствие пациента в кабинете аналитика. Считалось, что онлайн-работа может исказить истинную природу аналитического процесса. В частности, предполагалось, что отсутствие аналитика в кабинете может привес-

¹ В данной статье термины «психоаналитик», «психотерапевт» используются как синонимы, поскольку не ставилась задача проанализировать различия в тех трудностях, с которыми сталкиваются психоаналитические психотерапевты и психоаналитики.

ти к высвобождению эмоций, которыми будет трудно управлять, либо к избеганию тех или иных чувств [1]. Пандемия COVID-19 заставила нас столкнуться с реальностью, которой не ожидал никто, и мы довольно быстро были вынуждены окунуться в работу онлайн, не имея возможности подробно исследовать это явление. Однако А. Маргулис отмечает, что изменения в психоаналитическом сеттинге начались задолго до пандемии, и связывает их в первую очередь с современным стилем жизни молодых людей [2, с. 81]. Действительно, было бы наивным полагать, что современная цифровая реальность и ускоряющийся ритм жизни обойдут психоанализ стороной. Психоанализ как концепция изначально призвана отзываться на любые социальные трансформации, продираться сквозь любые изменения, выдерживать самые нелепые перенастройки, но при этом сохранять частицы фундаментального истинного знания [2].

Опыт пандемии предоставил нам обширный материал, который требует тщательного изучения и взвешенной оценки тех явлений и процессов, с которыми мы имеем дело, когда оказываемся с пациентом каждый у своего экрана и каждый в своем пространстве.

Первое важнейшее изменение, которое меняет восприятие психоаналитического процесса, – *отсутствие кабинета как пространства терапии и терапевта как физического объекта*. Кабинет – это не просто место беседы, это intersубъективное пространство – психическое пространство, которое является общим для пациента и аналитика и становится аналитическим третьим участником терапии [3].

Специалисты, далекие от психоаналитического понимания терапевтического процесса, к сожалению, все еще могут не придавать должного значения месту проведения сессий. Так, коллеги-психологи советовали мне рассмотреть возможность работы в пространстве, где было представлено множество кабинетов под нужды психологов, коучей и прочих специалистов, а бронирование осуществлялось онлайн. Их не смущали ни обезличенное пространство, ни перспектива оказаться в другом кабинете, потому что прежний уже кем-то занят, ни чувства пациентов по этому поводу.

Собственный, постоянный кабинет позволяет создавать безопасную, предсказуемую среду, формировать чувство безопасности и защиты.

Работа онлайн показала, насколько пациенты чувствительны даже к изменению обстановки, которую они видят за моей спиной. Важно ли выходить работать онлайн из одной и той же комнаты с одной и той же обстановкой? Думаю, это дискуссионный вопрос. Когда пациент приходит в кабинет, он может замечать мелкие изменения в окружении: новое пальто на вешалке, цветок, который вырос или засох во время перерыва на отпуск, ежедневник другого цвета, купленный перед новым годом... С одной стороны, это дополнительная возможность для проявления проекций пациента, с другой стороны, это позволяет ощущать терапевта живым и реальным. Когда мы онлайн, терапевт обычно даже не садится и не встает, он всегда на экране, и, если за его спиной, например, стена с одной и той же картиной на протяжении многих лет, так ли это хорошо? Терапевт вообще живой? Если обстановка неизменна, то пациенту остается еще меньше пространства для проекции.

Один мой пациент проявил беспокойство о том, что сегодня у меня за спиной шкаф с папками, а в прошлый раз было что-то другое (я действительно работала из соседней комнаты, потому что там была стабильная связь). Его мысли и чувства о смене места проведения сессии помогли нам лучше понять, что он переживает в свете того, что ему предстоит переезд на новую квартиру.

На сессии с другой пациенткой случилось непредвиденное: моя собака, которая никогда ранее не выдавала своего присутствия в квартире, пока я работала с пациентами, вдруг залаяла. С одной стороны, это помеха, которую я должна была предусмотреть заранее и не допустить ее появления, с другой стороны, это позволило пациентке заговорить о том,

как, будучи маленькой девочкой, она мечтала о собаке, но родители так и не позволили ее завести. Для этой девушки заговорить хоть о каком-то своем неудовлетворенном желании из детства и о неидеальности родителей было до этого момента невозможным.

Физически находясь в кабинете, пациенты могут бессознательно использовать его пространство, давая нам важную информацию о своем эмоциональном состоянии, уровне патологии, переносе и многом другом. Во время онлайн-сессии мы не увидим, что пациент может нервно дергать ногой, он не попытается что-то взять с нашего стола, не попросит зарядить телефон в нашем кабинете, мы не узнаем, что он пришел к нам в разных кроссовках...

К. Ягнюк и коллеги показали, что переход на онлайн-формат приводил к актуализации травматического опыта пациентов, появлению интенсивных аффектов и примитивных фантазий и защит, вызванных столкновением с болезненной внешней реальностью и непереработанными областями их внутренней реальности; в то же время у некоторых пациентов исследователи фиксировали неожиданные, позитивные перемены в текущей жизни и терапевтическом процессе. Кто-то из их пациентов говорил, что терапевт «забирает у них кабинет, который стал “родным вместилищем их бед и радости”»; кто-то «сожалел, что будет лишен своей привычки собираться на терапию, идти пешком по улицам, где они гуляли за ручку с мамой в раннем детстве, приходить в “родной” кабинет», один из пациентов сказал, что кабинет – «это единственное безопасное для него место, что только здесь он может говорить обо всем, не боясь, что кто-то его подслушает или неожиданно ворвется»; в то же время были и те, кто чувствовал большую свободу из-за нахождения на расстоянии с терапевтом [4].

С. А. Рожков отмечает: «Для одних пациентов это место дает спокойствие, умиротворение, защищенность (подобно тому, как можно укрыться от мира на руках у матери или на коленях у отца, или даже погрузиться в фантазию о внутриутробном состоянии, где стены кабинета станут стенками матки). Для других пациентов это ощущение волнующей и пугающей интимности, особенно если она ассоциируется с сексуальной близостью. Для третьих это ужас заточения, тюрьмы или страх быть поглощенным, разжеванным, потерявшим свою идентичность» [3]. Пациенты по-разному переживали возникшую дистанцию в связи с переходом на онлайн-терапию. Одним это обеспечило обособленность, помогающую сдерживать их собственное беспокойство, у других дистанция усиливала одиночество [5].

Думается, что для многих пациентов утрата кабинета означает прежде всего невозможность физически находиться в одном пространстве с терапевтом, ощущать его присутствие. Когда терапевт сидит напротив и говорит: «Вам больно...», «Вам страшно...» и когда он по другую сторону экрана произносит те же слова – это не одно и то же. Д. Сайерс отмечает, что язык тела, выражение лица и феромоны, необходимые для установления человеческих отношений, полностью отсутствуют в онлайн-психотерапии [6]. Отсутствуют и привычные кушетка, кресло, другие предметы и вещи, к которым может прикасаться пациент, находясь в кабинете; эти вещи могут выполнять для него роль «переходного объекта», помогая сохранить ощущение контакта с терапевтом и выносить как намеренную телесную фрустрацию, так и тот разрыв эмоционального контакта, который периодически возникает в ходе терапии [3]. А. Лемма утверждает, что в онлайн-терапии из-за значительного сокращения телесных сигналов пациент может чувствовать себя «менее контейнированным» и более «забытым или непонятым», чем при очных встречах (цит. по [6]). При этом в недавней работе итальянских психоаналитиков показано, что функция контейнирования практически не пострадала при переходе на онлайн-формат [7].

О. Кернберг говорит о значении сеттинга, который играет роль структуры и рамки, в помощи пациентам с диффузной идентичностью и трудностями в регулировании эмоций. По его мнению, таким пациентам необходимо физическое присутствие терапевта (цит. по [5]). Можем ли мы принимать таких пациентов онлайн, когда нет иной возможности, или такая работа нанесет больше вреда, чем пользы? Порой обычные перебои со связью могут вызы-

вать у пациента самые разные чувства: от небольшой тревоги до переживания угрозы аннигиляции. «Вы у меня распадаетесь на пиксели», – сказала мне одна пациентка, когда в начале сессии было плохое качество изображения (не «плохая картинка», не «я Вас плохо вижу» или «изображение расплывается», а именно «Вы распадаетесь»). Если для этой пациентки фраза все-таки, скорее, красивая метафора, то для человека, имеющего нестабильный образ себя и другого, обрыв связи может означать что-то ужасное.

Психоаналитики высказывают различные мнения относительно того, что происходит с эмоциями во время онлайн-сессий. Некоторыми психотерапевтами экран компьютера ощущался как «блокирующий эмоции фильтр». Другие, например А. Ферро, напротив, считают, что эмоции циркулируют достаточно свободно. Тот же А. Ферро отмечает, что чередование онлайн-работы и работы в очном режиме позволяет достигать баланса между «чрезвычайной эмоциональной вовлеченностью» и «аутистической замкнутостью» [1].

Н. Маквильямс обсуждает необходимость как стимулирующих, так и успокаивающих элементов при работе с пациентами. Комфорт обеспечивает чувство безопасности, а стимуляция используется для того, чтобы привнести вызов и сложность, благодаря чему пациент мог бы расти. Онлайн-работа, с точки зрения Н. Маквильямс, обеспечивает гибкость представления различных успокаивающих и стимулирующих вмешательств (цит. по [5]). Д. Ашраф и коллеги говорят о том, что вмешательства, которые проводит клиницист, возможно, должны быть усилены другими способами – точно так же, как актер без усиления на сцене выражает эмоции громче, чем голливудский актер [5]. А. Ферро, вероятно, имеет в виду то же самое, утверждая, что «сеттинг в дистанционной работе требует от участников большей импровизации» [1].

Однако это связано с большими энергетическими затратами и может вызывать усталость гораздо быстрее, чем при работе «вживую» [5]. Требуется больше времени, чтобы переключиться на другого пациента или на новые задачи. Еще одной причиной утомляемости может быть постоянная концентрация на небольшой области экрана того устройства, посредством которого осуществляется связь. Камера дает ограниченный обзор. На экране, как правило, мы видим лицо пациента, его плечи и немного обстановки, и наш взгляд практически постоянно сосредоточен на экране, а фактически – на лице пациента. Так же и терапевт все время находится в его поле зрения. Если же мы в кабинете, наши кресла стоят так, что мой взгляд может скользить по предметам вокруг, при этом пациент все равно чувствует, что я его слушаю и слышу, я включена в процесс. Таким образом, «свободно плавающее внимание» затруднено при онлайн-терапии. Используя для работы различные устройства, от телефона до экрана с большой диагональю, я обратила внимание на то, что чем больше экран, тем меньше напряжение, связанное с концентрацией, тем легче и без дополнительных усилий возникает эмоциональная вовлеченность.

По-видимому, при онлайн-терапии хуже работает функция эмпатического отзеркаливания, которая неврологически укоренена в зеркальных нейронах. В психотерапии онлайн пациенту и терапевту трудно следить за направлением взглядов друг друга и извлекать из этого информацию о душевном состоянии каждого [6, с. 96–97].

В психоаналитической работе мы придаем большую ценность паузам и молчанию, которые содержат в себе множество различных смыслов. Похоже, что в онлайн-консультации тишина имеет скорее негативные оттенки. Д. Ашраф и коллеги отмечают, что тишина может восприниматься как заброшенность, отсутствие, отвлечение внимания со стороны терапевта или даже как проблемы со связью [5]. Я ловлю себя на мысли, что в онлайн-формате мне труднее выдерживать паузы и создавать пространство для «думания» с теми пациентами, с которыми мы никогда не встречались очно, поскольку именно они чаще всего воспринимают молчание как что-то не очень естественное, как прерывающийся контакт (не в техническом, а в межличностном смысле).

В данной статье мы не фокусировались на вопросах переноса и контрпереноса. Это обширная и, пожалуй, главная тема, которая нуждается в отдельном и обстоятельном изучении в связи с увеличивающейся долей онлайн-работы. Описанные изменения в терапевтическом процессе довольно масштабны и содержат в себе множество подводных камней, которые нам еще предстоит обнаружить.

Вероятно, пандемия уменьшила наше сопротивление новому, которое, в общем-то, и так стучалось в двери. А. Маргулис считает, что от нас требуется разработка новых правил работы: «...Жизнь меняется, как ей и положено, и наши правила должны меняться вместе с ней. Новые формы организации аналитического пространства уже здесь – и они, безусловно, провоцируют появление новых клинических теорий» [2, с. 81].

По всей видимости, то, что мы переживаем сейчас, позволяет нам заглянуть в будущее, которое сильно затронет и нашу профессию. Слова «мир уже никогда не будет прежним» кажутся весьма уместными в связи с теми переменами, которые принесла с собой пандемия COVID-19. Весьма вероятно, что через двадцать лет, а может быть и раньше, наиболее практикуемой формой психотерапии будет терапия онлайн и комбинированный вариант очного и дистанционного психотерапевтического лечения. Нам нужно извлечь уроки из опыта практики во времена пандемии и быть готовыми к переменам в будущем [4].

Список источников

1. Ферро А. Быть онлайн: что это значит для психоанализа? // *Psychoanalysis and Covidian Life: Common Distress, Individual Experience*. Eds. Н. В. Levine, A. de Staal. Bicester, Phoenix Publishing House, 2021. 312 p. URL: <https://headology.ru/?p=2222> (дата обращения: 12.11.2023).
2. Маргулис А. Выпадая из мира и тоскуя по дому // *Пространство психоанализа и психотерапии* : электрон. журн. 2021. № 2. С. 74–82. URL: https://earpp.ru/wp-content/uploads/PPP02_spread_compressed.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
3. Рожков С. А. Психотерапевтическое пространство и психотерапевтический кабинет // *Журнал практической психологии и психоанализа* : электрон. журн. 2023. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/psihoterapevticheskoe-prostranstvo-i-psihoterapevticheskiy-kabinet> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Психоаналитическая психотерапия во времена пандемии коронавируса: реакции пациентов на изоляцию и изменение традиционного психотерапевтического сеттинга / К. В. Ягнюк, А. К. Баскурян, С. Д. Бимбат, Г. Ф. Кузьменок, И. В. Чирцова, Е. В. Шмунк // *Журнал практической психологии и психоанализа* : электрон. журн. 2023. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/psihoanaliticheskaya-psihoterapiya-vo-vremena-pandemii-koronavirusa-reakcii-pacientov-na> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Ashraf D., Sheno N., Moukaddam N. Tumbling into telepsychiatry in the COVID-19 era: challenges and hope // *Psychiatric Times* : сайт. URL: <https://www.psychiatrictimes.com/view/tumbling-into-telepsychiatry-in-the-covid-19-era-challenges-and-hope> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Сайерс Д. Психотерапия онлайн: проблемы переноса и контрпереноса // *Пространство психоанализа и психотерапии* : электрон. журн. 2021. № 2. С. 90–99. URL: https://earpp.ru/wp-content/uploads/PPP02_spread_compressed.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
7. Understanding psychoanalytic work online and back to the couch in the wake of the COVID-19 pandemic: an investigation among Italian psychoanalysts / L. L. Reatto, A. Werbart, O. Oasi, F. De Salve, E. Ierardi, M. Giordano, C. Riva Crugnola // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1167582>.

References

1. Ferro A. Byt' onlayn: chto eto znachit dlya psikhoanaliza? [Being online: what does it mean for psychoanalysis?]. *Psychoanalysis and Covidian Life: Common Distress, Individual Experience*. Eds. Н. В. Levine, A. de Staal. Bicester, Phoenix Publishing House, 2021, 312 p. (In Russ.). Available at: <https://headology.ru/?p=2222> (accessed 12.11.2023).
2. Margulis A. Vypadaya iz mira i toskuya po domu [Falling out of the world and homesick]. *Prostranstvo Psikhoanaliza i Psikhoterapii*, 2021, no. 2, pp. 74–82. (In Russ.). Available at: https://earpp.ru/wp-content/uploads/PPP02_spread_compressed.pdf (accessed 12.11.2023).

3. Rozhkov S. A. Psikhoterapevticheskoe prostranstvo i psikhoterapevticheskiy kabinet [Psychotherapeutic space and psychotherapeutic office]. *Zhurnal Prakticheskoy Psikhologii i Psikhoanaliza*, 2023, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/psihoterapevticheskoe-prostranstvo-i-psihoterapevticheskiy-kabinet> (accessed 12.11.2023).

4. Yagnyuk K. V., Baskuryan A. K., Bimbat S. D., Kuz'menok G. F., Chirtsova I. V., Shmunk E. V. Psikhoanaliticheskaya psikhoterapiya vo vremena pandemii koronavirusa: reaktsii patsientov na izolyatsiyu i izmenenie traditsionnogo psikhoterapevticheskogo settinga [Psychoanalytic psychotherapy during the coronavirus pandemic: patients' reactions to isolation and changes in the traditional psychotherapeutic setting]. *Zhurnal Prakticheskoy Psikhologii i Psikhoanaliza*, 2023, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/psikhoanaliticheskaya-psihoterapiya-vo-vremena-pandemii-koronavirusa-reakcii-patsientov-na> (accessed 12.11.2023).

5. Ashraf D., Sheno N., Moukaddam N. Tumbling into telepsychiatry in the COVID-19 era: challenges and hope. Available at: <https://www.psychiatristtimes.com/view/tumbling-into-telepsychiatry-in-the-covid-19-era-challenges-and-hope> (accessed 12.11.2023).

6. Sayers D. Psikhoterapiya onlayn: problemy perenosa i kontrperenosa [Online psychotherapy: Transference and countertransference issues]. *Prostranstvo Psikhoanaliza i Psikhoterapii*, 2021, no. 2, pp. 90-99. (In Russ.). Available at: https://earpp.ru/wp-content/uploads/PPP02_spread_compressed.pdf (accessed 12.11.2023).

7. Reatto L. L., Werbart A., Oasi O., De Salve F., Ierardi E., Giordano M., Riva Crugnola C. Understanding psychoanalytic work online and back to the couch in the wake of the COVID-19 pandemic: an investigation among Italian psychoanalysts. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1167582>.

Информация об авторе

С. В. Шумкова – младший научный сотрудник,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Прикамского социального института; психоаналитически ориентированный психолог.

Information about the author

S. V. Shumkova – Research Assistant,
Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy,
Prikamsky Social Institute; psychoanalytically oriented psychologist.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 23.11.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 23.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 107–111.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 107-111.

Научная статья

УДК 908+94(470.53)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Алла Алексеевна Кальсина^{1,2}

¹ Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия, kalsina.alla@mail.ru

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

Аннотация. В статье раскрывается деятельность Пермского губернского земства в борьбе со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями в начале XX в. Описываются масштабы крупного наводнения в Пермской губернии весной 1914 г. и мероприятия Пермского губернского земства по преодолению последствий наводнения. В поле зрения органов местного самоуправления были и противопожарные мероприятия. Показана статистика пожаров в Пермской губернии в 1912 г., их причины и действия Пермского губернского земства по противопожарной безопасности.

Ключевые слова: пожары, наводнения, стихийные бедствия, Пермская губерния, Пермское губернское земство

Для цитирования: Кальсина А. А. Деятельность Пермского губернского земства по предотвращению стихийных бедствий в Пермской губернии в начале XX века // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 107–111.

Original article

THE ACTIVITIES OF THE PERM PROVINCIAL ZEMSTVO TO PREVENT NATURAL DISASTERS IN THE PERM PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Alla A. Kalsina^{1,2}

¹ Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia, kalsina.alla@mail.ru

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

Abstract. The article reveals the activities of the Perm Provincial Zemstvo in the fight against natural disasters and emergencies in the early twentieth century. The article describes the scale of a major flood in the Perm province in the spring of 1914 and the activities of the Perm Provincial Zemstvo to overcome the consequences of flooding in the Perm province. There were also fire-fighting measures in the field of view of local self-government bodies. The article shows the statistics of fires in the Perm province in 1912, their causes, and the actions of the Perm Provincial Zemstvo on fire safety.

Keywords: fires, floods, natural disasters, Perm province, Perm Provincial Zemstvo

For citation: Kalsina A. A. The activities of the Perm Provincial Zemstvo to prevent natural disasters in the Perm province at the beginning of the 20th century. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (96), pp. 107-111. (In Russ.).

Весной 1914 г. в Пермской губернии произошло очень крупное наводнение, причиной которого стала весьма снежная зима. В некоторых территориях, в частности, в Чердынском уезде, выпало более 1,5 м снежных осадков, вода в Каме поднялась на 8 м. Выступили из берегов не только крупные реки, но и средние и малые речки, соответственно, пострадало прикамское население, жившее на низких берегах. Огромный ущерб был нанесен будущему урожаю, были снесены изгороди, озимые и яровые оказались под водой, затоплены заготовки сена и соломы, а также зернового хлеба. По словам очевидцев, во время наводнения по Каме несло бревна, дома, дрова, жерди, люди перебирались на крыши домов и пытались перенести свой скарб в безопасное место. По данным уездных земских управ, в Кунгуре была затоплена вся нижняя часть города, размер убытков точно не был определен, но городские власти потратили около 2 тыс. руб. для найма квартир для лиц, лишившихся жилья. Еще 500 руб. было выделено на продукты питания пострадавшим местным отделением Красного креста [1, с. 119].

В Кыласовской волости Кунгурского уезда снесло несколько водяных мельниц – на 100 сажень вместе с фундаментом. На Сибирском тракте повредило земский мост, жителям Неволинской и Тихоновской волостей был выдан хлеб из местных запасов. Общая сумма убытков составила приблизительно 88 тыс. руб. [1, с. 120].

В Красноуфимском уезде затопило сто пятьдесят домов, в Иргинском заводе прорвало плотину, но благодаря тому, что жителей предупредили, пострадавших не было. В д. Уфимской затопило пристань, утонули три коровы. В Черемисском Усть-Маше разбило баржу крестьянина с пшеницей, убыток составил 12 тыс. руб.; в д. Артоской был снесен железно-дорожный мост [1, с. 121].

В Осинском районе было затоплено двенадцать селений со ста семьюдесятью восьмью домами, площадь затопленных полей составила примерно 300 десятин. В г. Осе начал работать Благотворительный комитет Красного Креста. Пермское губернское земство (далее – Земство) запросило у российского правительства помощь на сумму 20 тыс. руб. В Осе был затоплен кожевенный завод, на котором трудилось большое количество местных жителей, соответственно, они остались без средств к существованию. В Осинском уезде положение города и двенадцати селений в результате наводнения было наиболее тяжелым.

В Соликамском уезде от наводнения остановились все соляные промыслы; в Усолье пострадала тысяча домов. В Оханском уезде были залиты водой шестьдесят три поселения с одной тысячей девяноста пятью дворами, для удержания затопленных построек земство выдало населению канаты и жерди, для оказания неотложной помощи пострадавшим был создан Благотворительный комитет [1, с. 122].

Для предотвращения возможных эпидемий на затопленных территориях Земство рекомендовало установить санитарное наблюдение. За санитарным состоянием следила врачебно-санитарная комиссия, учрежденная при Пермском губернском земстве. Гидротехническим отделом Земства были подготовлены и разосланы в поселения четкие инструкции с рекомендациями «Об охране чистой питьевой воды» [2, с. 306].

Относительно мало убытков понесли Чердынский и Шадринский уезды. В Пермском уезде под водой оказались крупные предприятия: Пушечные заводы, Сылвенский стеклянный завод, Железодельный завод в Добрянке, полностью в воде оказались Мотовилиха, Левшино и другие селения по Каме, Сылве и Чусовой [1, с. 122].

Убытки были громадны, весеннее наводнение особенно тяжело повлияло на экономическое положение населения, которое проживало в Пермском, Осинском, Оханском, Соликамском и отчасти в Красноуфимском уездах. Мероприятия Пермского губернского земства

были следующими: направлено прошение в правительство о выделении на нужды пострадавшего от наводнения населения суммы в 125 тыс. руб., но поскольку не все убытки были точно подсчитаны, Губернское правление ходатайствовало перед Губернским земским собранием о дополнительной сумме в 200 тыс. руб. из страхового и запасного капиталов. В свою очередь, Губернское земское собрание предложило открыть кредит в размере 4 тыс. руб. четырём уездам Пермской губернии, наиболее пострадавшим от наводнения: Осинскому, Соликамскому, Оханскому и Пермскому [1, с. 12].

Убытки от наводнений, которые понесли местные жители, по мнению губернского земства, должны были исчисляться наравне с убытками, которые население несло от пожаров, и помощь для преодоления последствий бедствия следовало выдавать в первую очередь беднейшему населению. Зажиточные горожане не могли рассчитывать на такие пособия из страхового фонда [3, с. 113]. Таким образом, сильное наводнение 1914 г. осложнило социально-экономическое положение жителей Пермской губернии накануне Первой мировой войны. Безусловно, меры губернского земства были недостаточны, однако органы местного самоуправления не бездействовали и оказывали посильную помощь населению.

Более частым явлением были пожары; в отличие от наводнений статистика пожаров ежегодно фиксировалась в Обзорах Пермской губернии. К примеру, в городах Пермской губернии за 1912 г. произошло сто четырнадцать пожаров, а в уездах гораздо больше – одна тысяча сто четырнадцать, при этом сгорело две тысячи девятьсот восемнадцать домов, ущерб от пожара составил 2 228 891 руб. 59 коп. По количеству пожаров в лидерах были такие города, как Екатеринбург, Верхотурье и Шадринск. Наибольшее количество пожаров приходилось на летний период (1 387 погорелых дворов), в весенний период пожаров было меньше (733 погорелых домов). Причиной пожаров были: неосторожность (484 случая), поджоги (195 случаев), плохое устройство печей и труб (167 случаев), в 10 случаях причиной была молния, и в 243 случаях причина пожара не была установлена. В отчетах Пермского губернского земства причиной пожаров также названы пьянство и табакокурение населения и скученность деревянных построек [3, с. 114].

Роль Пермского губернского земства в оказании помощи пострадавшим была достаточно велика, поскольку именно от него пострадавшие получали материальную помощь; как известно, для этих целей губернное земство имело страховой капитал. Кроме того, Земство финансировало содержание пожарных обозов в сельских поселениях Пермской губернии, закупало выкидные рукава для подачи воды, огнетушители, щиты асбестовые и суконные, а также выделяло средства на устройство теплых пожарных сараев. Интересно, что для земских школ пожарное оборудование было бесплатным [3, с. 115].

В обязанности Пермского губернского земства по противопожарной деятельности входили выдача жителям премий за выращенные древонасаждения (10 коп. за деревце), вручение памятных подарков населению за противопожарную деятельность (в качестве подарков были похвальные листы, брелоки, серебряные жетоны и денежные награды). Земства также выдавали пособия тем, кто получал увечья на пожаре.

Кроме того, Пермское губернное земство выделяло кредиты уездным земствам в размере 35 тыс. руб. на содержание пожарных обозов в сельских поселениях [3, с. 116]. При этом деятелями земства проводились противопожарные курсы для пожарных обозов, было составлено «Руководство для сельских команд и дружин» [4, с. 1–12]. Любая сельская пожарная дружина должна была состоять из шести команд, у каждой команды были свои функции при пожаре. Лестничная команда занималась разборкой горящих и близких к огню строений, трубная команда устанавливала поливальные машины на пожаре, предохранительные команды охраняли строения от искр, разбирали изгороди и заборы, команда водоснабжения наблюдала за правильной доставкой воды и ее распределением, охранная команда спасала людей из огня, оказывала помощь домовладельцам при выносе имущества из горя-

щего помещения и следила за тем, чтобы имущество не было расхищено. Каждая команда на фуражках и шапках имела знаки особого цвета, а именно: лестничная команда – красного цвета, трубная – голубого, предохранительная – желтого, команда водоснабжения – зеленого цвета и охранная команда – белого. Управлялась пожарная дружина старостой. При действиях на пожаре вся пожарная дружина подчинялась исправнику, его помощнику или становому приставу, а если таковых должностей не было, то земскому начальнику [4, с. 4].

В случае пожара, по установленным правилам, все совершеннолетние жители поселения обязаны были явиться на пожар со своим противопожарным инвентарем и лошадьми, обеспечить подвоз воды; женщинам на пожаре предписывалось носить воду ведрами [4, с. 5].

В волостном правлении должен был находиться пофамильный список членов пожарной дружины, чтобы все жители их знали. В земском руководстве по противопожарным действиям были определены обязанности начальника пожарной дружины. Его функционал был следующим: начальник обязан был руководить всеми действиями команды, которая должна была в первую очередь спасать из горящих строений людей, во вторую очередь – скот и имущество. Начальник должен был следить за тем, чтобы обыватели прибыли на пожар со своим инвентарем для тушения пожара, по окончании пожара проверить, все ли его очаги потушены, и обязательно отметить особо отличившихся на пожаре дружинников. В периоды, когда пожаров не было, начальнику пожарной дружины предписывалось осуществлять постоянные тренировки и отработку действий на пожаре с личным составом пожарной дружины [4, с. 6].

Таким образом, Пермское губернское земство в начале XX в., несмотря на ограниченность средств, осуществляло обширную деятельность по борьбе со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями, в том числе занималось просветительской деятельностью среди населения, регламентировало поведение жителей в чрезвычайных ситуациях, тем самым обеспечивая безопасность населения региона.

Список источников

1. Доклад о помощи пострадавшим от наводнения весной 1914 года и постановление // Журналы Пермского Губернского земства 50-й Чрезвычайной сессии и доклады Управы сему собранию. Пермь : Типография Губернского земства, 1914. С. 119–123.
2. Об обязательных постановлениях об охране чистоты питьевых вод в Пермской губернии // Врачебно-Санитарная хроника Пермской губернии. Пермь : Типография Губернского земства, 1915. С. 303–309.
3. Пожары. Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь : Типография Губернского правления, 1913.
4. Руководство для сельских пожарных дружин и команд Пермской губернии. Составлено противопожарными курсами Пермского губернского земства, бывшими в апреле 1905 года и одобрено губернским земским собранием XXXVII Чрезвычайной сессии. Пермь : Типография Губернского земства, 1906. С. 1–12.

References

1. Doklad o pomoshchi postradavshim ot navodneniya vesnoy 1914 goda i postanovlenie [Report on assistance to flood victims in the spring of 1914 and resolution]. *Zhurnaly Permskogo Gubernskogo Zemstva 50-y Chrezvychaynoy sessii i doklady Upravy semu sobraniyu*. Perm, Tipografiya Gubernskogo zemstva, 1914, pp. 119-123. (In Russ.).
2. Ob obyazatel'nykh postanovleniyakh ob okhrane chistoty pit'evykh vod v Permskoy gubernii [On mandatory regulations on the protection of the purity of drinking water in the Perm province]. *Vrachebno-Sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. Perm, Tipografiya Gubernskogo zemstva, 1915, pp. 303-309. (In Russ.).

3. Pozhary. Obzor Permskoy gubernii za 1912 god [Fires. Overview of the Perm province in 1912]. Perm, Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1913. (In Russ.).

4. Rukovodstvo dlya sel'skikh pozharnykh druzhin i komand Permskoy gubernii [Guide for rural fire brigades and teams of Perm province]. Perm, Tipografiya Gubernskogo zemstva, 1906. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Кальсина – кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
доцент кафедры экономики Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета.

Information about the author

A. A. Kalsina – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Management,
Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration; Associate Professor at the Department of Economics,
Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023;
принята к публикации 09.11.2023.

The article was submitted 24.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for
publication 09.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 112–116.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 112-116.

Научная статья
УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ДРУГОГО В ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Елена Петровна Люц¹, Александра Олеговна Люц²

¹Международный юридический институт, Москва, Россия, elelutz@inbox.ru

²Театрально-танцевальная студия «Ирбис», Москва, Россия, lutc@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается понятие «Другой», введенное в философский дискурс в XX в. во многом в связи с разработкой теории коммуникации, когда наличие Другого было признано фундаментальной характеристикой человеческого существования. В работе анализируется интерпретация Другого в экзистенциальной и диалогической традициях, раскрываются различные подходы к пониманию диалогического Я-Ты-отношения.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, Другой, Я-Ты-отношение

Для цитирования: Люц Е. П., Люц А. О. Проблема Другого в философской теории коммуникации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 112–116.

Original article

THE PROBLEM OF OTHER IN THE PHILOSOPHICAL THEORY OF COMMUNICATION

Elena P. Lyuts¹, Alexandra O. Lyuts²

¹International Law Institute, Moscow, Russia, elelutz@inbox.ru

²Theater and dance studio “Irbis”, Moscow, Russia, lutc@mail.ru

Abstract. The article is considered introduced Other, in philosophy largely in connection with the development of the development of theory of communication, when the existence of Other was recognized as a fundamental characteristic of a persons existence. The paper analyzes the interpretation of the Other in the existential and dialogical *I-Thou* relations.

Keywords: communication, dialogue, Other, *I-Thou* relations

For citation: Lyuts E. P., Lyuts A. O. The problem of Other in the philosophical theory of communication. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 112-116. (In Russ.).

Интенсивная разработка философской теории коммуникации началась в XX в. Вместе с идеей коммуникации в философию пришли новые понятия, существенно изменившие сам философский дискурс. Прежде всего это понятие «Другой», введенное экзистенциализмом и философией диалога.

Традиционно центром философской рефлексии выступало мыслящее Ego, современная же философия осмысливает тот факт, что нет замкнутого на себя некоммуникативного Ego, человеческое бытие – это всегда «бытие-в-мире» или «бытие-с», то есть фундаментальной характеристикой человеческого существования становится существование с Другим. Мое

отношение с Другим есть неотступная неизбежность, так как я нахожусь в мире, в котором обязательно присутствует Другой, и есть его взгляд, который схватывает меня в качестве объекта. Под взглядом Другого, пишет Ж. П. Сартр, происходят изменения в структуре моего бытия. В нем появляется то новое, источником которого я не являюсь, – «бытие-для-другого». «“Бытие-для-другого” есть постоянный факт моей человеческой реальности, и я его постигаю в его необходимости факта в самой незначительной мысли, которую я формирую о самом себе» [1, с. 302]. Я предстаю униженным, но это не только мое собственное переживание, оно придается мне взглядом Другого. Я испытываю стыд, но это стыд перед кем-то Другим. Он владеет мной, судит и оценивает меня. Другой отчуждает мои возможности, мою свободу, отныне он определяет цели и средства, я же превращаюсь в инструмент чужих возможностей. Свобода Другого является смертью моей свободы. Для самого Ж. П. Сартра это ситуация безысходности и трагичности.

Разумеется, не для всех экзистенциалистов другие были адом, для многих присутствие Другого воспринималось скорее как источник надежды, а не отчаяния. Например, для М. Мерло-Понти собственно человеческий мир возникает только в тот момент, когда формируется система Я – Другой, когда между сознанием и телом Я и сознанием и телом Другого возникает внутреннее отношение. «Именно потому, что пейзаж затрагивает и умиляет меня, настигает меня в самом сокровенном моем бытии, потому что он и есть мое видение этого пейзажа, и я обладаю им в виде пейзажа “для Поля”, равно как и в виде пейзажа “для меня”. Всеобщность и мир коренятся в сердце индивидуальности и субъекта. Этого не понять, пока мир будет считаться объектом. Это становится ясным, если мир предстает полем нашего опыта, если мы сами – не что иное, как взгляд на мир...» [2, с. 515].

Мы не имеем возможности в рамках данной работы детально анализировать взгляды экзистенциальных мыслителей, но отметим важную для нас идею экзистенциализма – идею неустранимого присутствия Другого и следующую отсюда идею принципиальной коммуникативности человеческого существования.

Обратимся к философии диалога. Особый интерес к проблематике диалога сформировался в гуманитарных науках в первой половине XX в.

Отношение Я – Другой в пространстве диалога – это диалектическое отношение, предполагающее изначальное противостояние субъектов, которое в ходе диалога «снимается», и отношение воспроизводится как гармоническое единство. Участники диалога защищают свои ценности при постоянном воспроизводстве поиска истины и принятия ценностей другого. Диалог создает основу для самоутверждения субъекта, оказывая воздействие не только на другого, но и на самого субъекта, актуализируя его собственные интеллектуальные и духовные способности. В диалог вступают не просто субъекты общения, но индивиды, обладающие достаточно развитым сознанием, сформированной системой ценностей и мировоззренческими установками.

На наш взгляд, наиболее глубоко моральный аспект диалога был рассмотрен французским философом Э. Левинасом. Он родился в Ковно в 1905 г., в 1923 г. переехал во Францию и принял французское гражданство. Во время Второй мировой войны, с 1940 по 1945 гг., Левинас был в плену в концентрационном лагере в Германии. Обстоятельства личной жизни всегда имеют значение; то, что Э. Левинас видел и пережил в плену, определило сквозную тему его философии – тему этики. Со времен Аристотеля этика трактовалась как нормативная наука и как свод правил человеческого поведения. Левинас связывает этику с познанием, благом и истиной. Как писал Ж. Деррида в работе «Насилие и метафизика. Эссе о мысли Эммануэля Левинаса», «...эта мысль обращается к этическому отношению – к ненасильственной соотнесенности с бесконечностью как с чем-то бесконечно другим... – которое одно смогло бы раскрыть пространство трансцендентности и освободить метафизику»; и далее: «...хочет добиться понимания, используя в качестве средства сам опыт. Сам опыт и наиболее в нем неустранимое:

переход и выход к другому...» [3, с. 105]. Этическое отношение – это прежде всего отношение ненасилия. Насилие философ рассматривает не только и не столько как физическое, а прежде всего как духовное. Любое обезличивание, любая нейтральность, в том числе и научная, могут привести к насилию, поэтому Э. Левинас, отвергая теоретически нейтральный подход к Другому, требует заменить его живым опытом. В живом коммуникативном опыте Другой дан мне как Иное. «Инаковость Другого не зависит от какого-либо качества, которое отличает его от меня, поскольку подобное различие как раз и полагало бы между нами эту родовую общность, сводящую инаковость на нет» [4, с. 199]. Родовая общность, как и всякая эмпирическая общность, обезличивает, трансформируя в Тожественное. Иное – то, что противостоит Тожественному и может избежать «захваченности» тотальностью Тожественного. Отношение с Другим – Иным, по Э. Левинасу, имеет структуру «лицом-к-лицу», Другой дан мне как лик, как лицо, обращенное ко мне. «Отношение к Другому не отменяет отделения. Это отношение возникает не внутри тотальности и, объединяя Я и Другого, не утверждается в ней. Далее, позиция “лицом-к-лицу” не предполагает существования универсальных истин, в которых могла бы раствориться субъективность и созерцания которых было бы достаточно, чтобы Я и Другой вступили в отношение общности» [4, с. 246]. Универсальность истин влечет за собой тотальность и насилие. Отношение к Другому должно выстраиваться на этических основаниях, где Другой – это обращенное ко мне лицо. Обращенность лица означает одновременно и взгляд, и речь. Лицо видит, вопрошает, слушает, при этом я не могу произвольно придать лицу какое-либо значение, не могу его использовать по собственному желанию, исходя из собственных потребностей. Лицо – это то, что обменивается со мной взглядом, то, с чем я встречаюсь внутри ситуации «лицом-к-лицу». Встреча, по мнению Э. Левинаса, возможна только как диалог, осуществляемый в языке, когда Я обращается к Другому.

Ситуация «лицом-к-лицу» для Э. Левинаса является асимметричной. Это моральная асимметрия отношения между Я и другими. Как писал Ж. Деррида, «лицом-к-лицу, таким образом, исходно определяется для Левинаса не как с-глазу-на-глаз двух равных в своем стоячем положении людей. Последнее предполагает лицом-к-лицу человека с перебитой шеей и поднятым к высотам Бога глазами. Язык как раз и есть возможность быть лицом-к-лицу и стоя, но не исключает определенной неполноценности, смирения взгляда в сторону отца...» [3, с. 135–136]. Морально отношение не может быть отношением равных, взгляд Другого, взывающий к моей доброте, «делает» меня ответственным за Другого. Моральная ответственность требует от меня служить бедному, сирому и бесприютному. Э. Левинас пишет: «Быть “я”, а не только воплощением разума, значит быть способным видеть обиду оскорбленного, то есть лицо. ...Доброта означает расположиться в бытии таким образом, чтобы в нем Другой значил больше, чем мое собственное “я”» [4, с. 245]. Э. Левинас в своем призыве взять на себя ответственность за каждого униженного и оскорбленного наследует традицию А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и, как это ни удивительно, во многом противостоит современной ему европейской гуманитарной традиции.

Ярчайшим представителем философии диалогизма, как известно, является М. Бубер. основополагающая идея М. Бубера заключается в том, что Я – это не субстанция, а отношение с Ты. Мир двойствен для человека в силу двойственного его соотношения с ним. С одной стороны, «человек воспринимает то, что есть в окружающем мире, – просто вещи и существа как вещи, он воспринимает то, что происходит в окружающем мире, – просто процессы и действия...» [5, с. 34], иными словами, все то, что образует наличный мир объективности, который М. Бубер назвал Оно. С другой стороны, есть мир Ты, где осуществляется истинное бытие и предназначение человека. «...Я и Ты свободно пред-стоят друг другу во взаимодействии, которое не вовлечено в причинность и не окрашено ею; здесь человеку дается ручательство его свободы, свободы человеческого существа как такового» [5, с. 44]. В соответствии с двумя мирами М. Бубер выделял базовые слова, определяющие человеческое сущест-

ование: Я-Ты и Я-Оно. Ты может быть произнесено самим человеком, а Оно – нет. Оно связано с объективным миром, в котором царит необходимость, когда мы говорим Оно, мы погружаемся в предметный мир, причем «Оно» может существовать как Он и Она. Человек может существовать как объект среди других объектов. Тот, кто говорит «Ты», не обладает никаким объектом, а ставит себя в некое отношение. М. Бубер выделяет три сферы, в которых может существовать мир отношения: жизнь с природой, где отношение застывает на пороге речи; жизнь с людьми, где отношение оформлено в речь; жизнь с духовными сущностями, где отношение не обладает речью, однако порождает ее. Человек улавливает дыхание, веяние Ты во всех трех сферах, но только вторая сфера является областью речи, диалога.

Оно можно захватить, присвоить, поскольку Оно по своей сути связано с обладанием, но Ты – нельзя, Ты свободно дарует себя и ускользает из-под власти обладания. Характеризуя отношение Я-Ты, М. Бубер вводит понятие диалога. Диалог, с точки зрения мыслителя, не ограничивается общением людей друг с другом, он есть отношение людей друг к другу, выражающееся в их общении.

М. Бубер различал три способа, посредством которых мы можем воспринимать другого. Первый – наблюдающий, когда субъект стремится «всеми силами» внутренне запечатлеть наблюдаемого, «отметить» его. Он наблюдает за ним и рисует его, выслеживает его черты, стараясь ничего не упустить. Второй тип – созерцающий. Он вообще не испытывает напряжение, он принимает позу, в которой можно видеть предмет, и спокойно ждет, что ему будет дано увидеть. Для наблюдающего и созерцающего есть общее, а именно желание «опредметить» находящегося перед их глазами человека, чтобы он был предметом, отделенным от них и их личной жизни. Эти два типа отношения не относятся к диалогическим, это отношения захвата, использования, реализуемые в сфере Оно.

Диалогическим, по М. Буберу, является третий тип восприятия, названный им проникновением, открытостью, встречей с человеком, в котором мне что-то говорит: говорит что-то *мне*, взывает как-то ко *мне*, входит сказанным в *мою* жизнь. Этот человек не является предметом моего внимания, он не дан мне в наблюдении или созерцании, он присутствует в отношении открытости, свободного принятия, в отношении проникновения – диалога. Пространство, в котором осуществляется диалог, М. Бубер назвал пространством «Между». «Между» – это пространство, разделяющее Я и Ты, место, в котором происходит встреча как диалог. Современный человек все и больше и больше погружается в мир Оно, в мир предметности. Философ, как религиозный мыслитель, видит выход в обращенности человека к вечному Ты, которое никогда не может стать Оно и которое играет роль абсолюта. Этому вечному Ты люди обычно дают имя Бог. Встреча с Богом, абсолютное Я-Ты дается человеку не для того, чтобы он был занят только Богом, а для подтверждения осмысленности и подлинности мира. То есть, как утверждал М. Бубер, основанное на абсолютном Я-Ты, обращающем нас к Богу, отношение открывает саму возможность всякого отношения к другому. Понятое в своей исходной подлинности, оно нас не отвлекает и не сбивает, так как Бог есть высшая личность. «...Бог свою абсолютность включает в отношение, в которое он вступает с человеком. Поэтому человеку, который поворачивается к Богу, нет нужды отворачиваться от других Я-Ты-отношений: правомочно он приносит все эти отношения Богу и дает им преобразиться “в лице Бога”» [5, с. 92].

Таким образом, М. Бубер рассматривал коммуникацию как подлинную и неподлинную. Неподлинная, техническая или монологическая коммуникация, проходит в мире Оно и выражается словом Я-Оно. Подлинная коммуникация как явление, порождающее истинную сущность человека, формируется в диалогическом пространстве «Между» и выражается словом Я-Ты. Однако есть существенное для нас различие в понимании диалога Э. Левинасом и М. Бубером: для М. Бубера отношение Я-Ты – это отношение взаимности и симметрии, тогда как для Э. Левинаса это отношение исходно и неустранимо асимметрично.

Список источников

1. Сартр Ж. П. Бытие и Ничто. М. : Республика, 2004. 639 с.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента, Наука, 1999. 607 с.
3. Деррида Ж. Насилие и метафизика. Эссе о мысли Эммануэля Левинаса // Деррида Ж. Письмо и различие. СПб. : Акад. проект, 2000. С. 99–196.
4. Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Левинас Э. Избранное: Тотальность и Бесконечное. М. : Культур. инициатива ; СПб. : Университетская книга, 2000. С. 66–291.
5. Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры. М. : Республика, 1995. С. 16–92.

References

1. Sartre Jean-Paul. Bytie i Nichto [Being and Nothingness]. Moscow, Respublika, 2004, 639 p. (In Russ.).
2. Merleau-Ponty M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception]. Saint Petersburg, Yuventa, Nauka, 1999, 607 p. (In Russ.).
3. Derrida J. Nasilie i metafizika. Esse o mysli Emmanuelya Levinasa [Violence and Metaphysics: An Essay on the Thought of Emmanuel Levinas]. *Derrida J. Pis'mo i razlichie* [Writing and Difference]. Saint Petersburg, Akademicheskiiy proekt, 2000, pp. 99-196. (In Russ.).
4. Levinas E. Total'nost' i Beskonechnoe [Totality and Infinity]. *Levinas E. Izbrannoe: Total'nost' i Beskonechnoe* [Favourites. Totality and Infinity]. Moscow, Kul'turnaya initsiativa, Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 2000, pp. 66-291. (In Russ.).
5. Buber M. Ya i Ty [I and Thou]. *Buber M. Dva obraza very* [Two types of faith]. Moscow, Respublika, 1995, pp. 16-92. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. П. Люц – кандидат философских наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Международного юридического института;
А. О. Люц – педагог дополнительного образования
театрально-танцевальной студии «Ирбис».

Information about the authors

E. P. Lyuts – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines,
International Law Institute;
A. O. Lyuts – additional education teacher, theater and dance studio "Irbis".

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 19.10.2023.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 117–120.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 117-120.

Научная статья
УДК 378.1

ВНУТРЕННЯЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНО ВПО «ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

Яна Владимировна Субботина

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, ya.v.subbotina@gmail.com

Аннотация. Внутренняя система оценки качества в высшем образовании является логичной системой оценки работы образовательного учреждения и в то же время способом повысить качество подготовки выпускников. В работе представлены данные внутренней оценки качества образования, проведенной в автономной некоммерческой организации высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт» в 2021–2023 гг.

Ключевые слова: внутренняя система оценки качества обучения, система оценки качества, система образования

Для цитирования: Субботина Я. В. Внутренняя система оценки качества образования на примере АНО ВПО «Прикамский социальный институт» // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 117–120.

Original article

INTERNAL SYSTEM FOR ASSESSMENT OF EDUCATION QUALITY ON THE EXAMPLE OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

Iana V. Subbotina

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, ya.v.subbotina@gmail.com

Abstract. The internal quality assessment system in higher education is a logical system for evaluating the work of an educational institution and at the same time a way to improve the quality of graduate training. The article presents the data of an internal assessment of the quality of education conducted in the Prikamsky Social Institute in 2021-2023.

Keywords: internal system for assessing the quality of education, quality assessment system, education system

For citation: Subbotina Ia. V. Internal system for assessment of education quality on the example of Prikamsky Social Institute. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 117-120. (In Russ.).

Последние пару десятилетий в России активно разрабатывается и строится система оценки качества образования, нацеленная на управление качеством образования с учетом специфики отечественного образования. В 2014 г. по итогам X съезда Российского союза ректоров (30 октября 2014 г.) с целью повышения качества образовательного процесса были сформированы методические рекомендации для организации и проведения в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, про-

граммам специалитета и программам магистратуры¹. В настоящий момент систему оценки качества обучения встраивают в аккредитационный мониторинг, что приводит к углубленному изучению данного вопроса в вузах. Это напрямую связывается с актуальной проблемой, а именно с качеством получения высшего образования в стране [1; 2; 3].

Рассмотрим внутреннюю систему оценки качества образования на примере автономной некоммерческой организации высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт» (далее – Институт, АНО ВПО «ПСИ»). Внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО) представляет собой комплекс осуществляемых Институтом мероприятий по всестороннему, полному и объективному анализу содержания и организации всех направлений образовательной деятельности Института. Цель ВСОКО – определить, соответствует ли качество данной деятельности требованиям, установленным законодательством об образовании, в том числе федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования по соответствующим направлениям подготовки². Учебные заведения самостоятельно встраивают перечень и этапы прохождения оценки качества образования, при этом ряд параметров у всех одинаков.

Первый этап – входной контроль: анализ результатов единого государственного экзамена и определение уровня подготовки студентов первого курса (входное тестирование).

Второй этап – текущий контроль знаний обучающихся, промежуточная аттестация и анализ успеваемости студентов.

Третий этап – итоговый контроль.

В перечисленные этапы встраивается также анкетирование по уровню удовлетворенности выбранным направлением обучения и качеством получаемой информации. По результатам анкетирования проводится ряд мероприятий, в их числе дополнительные консультации для обучающихся, мероприятия, направленные на совершенствование самостоятельной работы студентов, повышение уровня образования профессорско-преподавательского состава, актуализация образовательных программ и т. д. Самое главное в этой системе – принять правильные управленческие решения, направленные на оптимизацию и повышение качества образовательного процесса. Важно, чтобы это были не пункты в отчетах, а практические шаги, реализуемые в конкретном учебном заведении.

Чаще всего низкий уровень качества получаемого образования связан не с плохим уровнем обучения или выгоранием профессорско-преподавательского состава от постоянно увеличивающихся требований, а с низкой мотивацией студентов к обучению. По результатам статистических исследований можно сказать, что перед поступлением в учебное заведение выбирают образовательную программу в соответствии со своими способностями только 40,5 % абитуриентов. При этом 76,6 % обучающихся не посещают дополнительные занятия или курсы, а 17,0 % готовятся к семинарам, зачетам и экзаменам исключительно по конспектам; учебная литература и дополнительные источники информации им не интересны для получения знаний по выбранной профессии [4].

Анкетирование студентов АНО ВПО «ПСИ» показало, что удовлетворенность выбранным направлением обучения за три последних года анкетирования (2021–2023 гг.) составила 34,0...40,0 % («полностью удовлетворен») и 45,0...51,0 % («скорее удовлетворен»). Таким образом, от 81,0 до 86,0 % обучающихся АНО ВПО «ПСИ» довольны выбранным направле-

¹ О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры») : <письмо> Минобрнауки России от 15 февр. 2018 г. № 05-436 // Официальные документы в образовании. 2018. № 13.

² Положение о внутренней системе оценки качества образования в автономной некоммерческой организации высшего и профессионального образования «Прикамский социальный институт». Утв. Ученым советом АНО ВПО «ПСИ» с учетом мнения Студенческого совета АНО ВПО «ПСИ» (протокол от 16 июня 2021 г. № 06) (с изм. и доп. от 15 дек. 2021 г., от 12 мая 2022 г.). Пермь, 2021. 13 с.

нием обучения. Если в 2021 г. только 59,0 % студентов старших курсов отвечали, что собираются работать по выбранному направлению, то в 2023 г. количество таких студентов увеличилось до 71,0 %; при том количество студентов, у которых этот вопрос вызывает сомнения, остается прежним – 28,0...33,0 %.

Профессиональные компетенции, которые оттачиваются и подтверждаются в процессе профессиональной подготовки, в том числе на практике, у студентов вызывают вопросы. За три года анкетирования в среднем 59,0–75,0 % студентов третьего и четвертого курсов отметили, что практика позволяет получить навыки, необходимые для будущего трудоустройства в соответствии с направлением подготовки; остальные затрудняются ответить на этот вопрос.

Руководители практик на местах, наоборот, отмечают, что у студентов достаточно профессиональных навыков для применения в практической деятельности, работодатели готовы брать выпускников института на постоянную работу по итогам прохождения практики. Несомненно, постоянно меняющиеся условия труда, введение новых профессиональных стандартов и требований к конечному результату заставляют работодателей повышать планку требований к работникам. Доучивать или переучивать новых сотрудников часто нет возможности, на это не закладываются временные и трудовые затраты в условиях производства, поэтому высококвалифицированные и мотивированные выпускники очень ценятся на рынке труда.

Внедрение ВСОКО в вузах позволяет отметить «болевые точки» в процессе обучения студентов и с непосредственной помощью потенциальных работодателей оптимизировать учебные планы и основные профессиональные образовательные программы под региональную составляющую. Опрос работодателей показал, что они на сто процентов готовы сотрудничать с вузом в различных сферах, будь то организация совместных мероприятий, помощь в сопровождении практической подготовки или трудоустройство.

Список источников

1. Вяземский Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования : интернет-журн. 2013. № 3. С. 5–26. URL: http://pmedu.ru/res/2013_3_1.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
2. Парфёнова Е. Н. Система внутренней оценки качества образования как условие эффективного управления образовательной организацией // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2021. № 26. С. 8–11.
3. Российская школа: начало XXI века / С. Г. Косарецкий, К. А. Баранников, А. А. Беликов [и др.] ; под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Ин-т образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 432 с.
4. Стуканова И. П., Стуканова С. С. Качество образования как индикатор и инструмент повышения качества жизни // Стандарты и качество. 2020. № 1. С. 94–97.

References

1. Viazemsky E. E. Obrazovatel'naya politika postsovetsskoy Rossii i reforma obshchego istoricheskogo obrazovaniya [Educational policy in post-soviet Russia and reform in general history education]. *Problems of Modern Education*, 2013, no. 3, pp. 5–26. (In Russ.). Available at: http://pmedu.ru/res/2013_3_1.pdf (accessed 23.10.2023).
2. Parfenova E. N. Sistema vnutrenney otsenki kachestva obrazovaniya kak uslovie effektivnogo upravleniya obrazovatel'noy organizatsiey [The system of internal assessment of the quality of education as a condition for effective management of an educational organization]. *Materials of conference of the Science Publishing Centre "Sociosphere"*, 2021, no. 26, pp. 8–11. (In Russ.).
3. Kosaretskiy S. G., Barannikov K. A., Belikov A. A. et al. Rossiyskaya shkola: nachalo XXI veka [Russian school: the beginning of the XXI century]. Moscow, HSE Publishing House, 2019, 432 p. (In Russ.).

4. Stukanova I. P., Stukanova S. S. Kachestvo obrazovaniya kak indikator i instrument povysheniya kachestva zhizni [The quality of education as an indicator and a tool for improving the quality of life]. *Standards and Quality*, 2020, no. 1, pp. 94-97. (In. Russ.).

Информация об авторе

Я. В. Субботина – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Прикамского социального института.

Information about the author

Ia. V. Subbotina – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 121–126.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 3 (96). Pp. 121–126.

Научная статья
УДК 372.862

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Анна Вячеславовна Балановская¹, Дмитрий Владимирович Абдрахимов²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ balanovskaya@mail.ru

² dima01645@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, роль и значение компьютерных технологий в современном образовательном процессе. Умение применять компьютер для решения не только учебных задач, но и профессиональных, широко использовать компьютерные технологии в будущей профессиональной деятельности в настоящее время является обязательным компонентом подготовки школьников и студентов. Преподаватель должен не только отслеживать знания, полученные обучающимися, но и фиксировать их эффективные возможности самостоятельного получения знаний, например: зафиксировать интерес, появившийся на основе готовых источников, приобрести недостающие знания посредством автономного поиска. Внедрение информационно-компьютерных технологий в сегменты, связанные с образованием, поможет преподавателям усовершенствовать, с элементами модификации, многие пункты рабочих программ, методы и формы обучения. Целью в образовательных системах являются следующие мотивации: а) стабильное высокое качество образования, б) повышение познавательной активности обучаемых, в) оптимизация эффективного поиска информации, г) освоение навыков работы с полезной информацией, д) развитие мышления. Обучение с применением передовых информационно-компьютерных технологий должно идти в соответствии с учебным планом, поэтому для эффективного образовательного процесса необходимо использовать программное средство учебного назначения, которое имеет несколько целей: а) диагностика ошибок и контроль; б) совершенствование образовательного процесса; в) разработка учебной информации для обучающихся в интересной и удобной форме.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, образование, учебный процесс, информация, системы

Для цитирования: Балановская А. В., Абдрахимов Д. В. Некоторые аспекты использования информационно-компьютерных технологий в образовании // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 121–126.

Original article

SOME ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Anna V. Balanovskaya¹, Dmitry V. Abdrakhimov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ balanovskaya@mail.ru

² dima01645@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems, role and importance of computer technologies in the modern educational process. The ability to use a computer to solve not only educational tasks, but also professional ones, to widely use computer technologies in future professional activities is currently an obligatory component of the training of schoolchildren and students. The teacher should not only keep track of the knowledge acquired by students, but also fix their effective opportunities for independent acquisition of knowledge, for example: to fix the interest that appeared on the basis of ready-made sources, to acquire missing knowledge through an autonomous search. The introduction of information and computer technologies into educational processes allows teachers to qualitatively change and modify the content of work programs, methods and forms of training. The goal in the education of such technologies is: to achieve a stable high quality of education, to increase the cognitive activity of students, to optimize the search for effective information, to master the skills of working with useful information and the development of thinking. Training with the help of information and computer technologies should be coordinated with the curriculum, therefore, for an effective educational process, it is necessary to use a software tool for educational purposes, which has several purposes: error diagnosis and control; improvement of the educational process; development of educational information in an interesting and convenient form for students.

Keywords: information and computer technologies, education, educational process, information, the system

For citation: Balanovskaya A. V., Abdrakhimov D. V. Some aspects of the use of information and computer technologies in education. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 121-126. (In Russ.).

Введение

Современное общество в целом и образование в частности характеризуются большим влиянием компьютерных технологий, которые уже проникли во все сферы жизнедеятельности человека. Невозможно представить себе ни одну отрасль, где бы ни применялись компьютерные технологии, не стала исключением и сфера образования, которая практически полностью подверглась компьютеризации.

Учащихся школ и студентов вузов сегодня уже невозможно представить без сети Интернет, компьютеров, информационных систем программирования, технологий и мобильного телефона, который становится для современной информационной эпохи одним из основных продуктов. Причем компьютеры рассматриваются не только как дополнительное средство для образования, но и в большей степени как неотъемлемый сегмент всего образовательного процесса, который необходим для существенного повышения его эффективности.

В российском обществе XXI в. возникает информационная организация, в которой передовые коммуникационные и информационные технологии претендуют на ключевую роль. Исследования зафиксировали, что уже даже в 2015 г. в ста пятидесяти двух странах использовали интернет в своей деятельности более 50 млн человек [1; 2].

Что касается образования, то внедрение компьютерных технологий в эту сферу во многом зависит от их качества, цены и доступности. Современные компьютерные технологии становятся не только легкими в использовании, но и все более недорогими или практически бесплатными. Эта тенденция способствует тому, что образовательные институты, безусловно, оказываются в выигрыше: они могут вкладывать свои ограниченные средства не только в приобретение технологий, но и в обучение педагогов их применению. Ведущие университеты мира в настоящее время публикуют в интернете собственные разработки (учебные планы, программы, описание курсов и пр.), распространяя таким образом качественные образовательные материалы среди заинтересованных лиц.

Компьютеризация становится неотъемлемой частью образования. В XXI в. создается современная эффективная образовательная концепция, которую надлежит реализовать в межнациональном пространстве информационно-образовательного процесса. В результате недавних исследований установлено, что в знаниях, которые обучающиеся получают без использования компьютера или с его использованием, не только имеется, но и нарастает существенная разница. Компьютеризацию, пришедшую в образовательный процесс в последние пятнадцать-двадцать лет, безусловно, можно отнести к числу инноваций мирового значения [3].

Органы исполнительной власти, осуществляющие руководство сферой образования, большое внимание уделяют информатизации самого учебного процесса, потому что использование информационных систем и технологий значительно повышает число возможных к применению разнообразных педагогических методов обучения студентов и школьников [4, с. 148]. Еще в 2002 г. Министерство образования и науки РФ издало проект федерального компонента государственного стандарта общего образования «Информатика и информационные технологии».

Необходимо отметить, что в настоящее время качественно преобразовано не только общественное сознание, но и сама жизнь человека благодаря массовому внедрению информационных технологий и компьютеров во все области человеческой деятельности [5; 6].

За обозримые десять-пятнадцать лет число граждан России, особенно молодого поколения, имеющих отношение к компьютеризации, увеличилось примерно от 12 до 15 раз [3], но нужно учесть, что это увеличение происходит в большой степени за счет использования компьютера в основном для развлечений. Таким образом, установлено, что компьютер в качестве инструмента для учебного процесса применяется пока еще недостаточно.

Цель данной работы – исследование возможности применения информационно-компьютерных технологий в учебном процессе для повышения его эффективности.

Информационно-компьютерные технологии

К информационно-компьютерным технологиям (ИКТ) в настоящей работе относим такие информационные системы, которые включают следующие элементы:

- а) организация, создание, хранение и передача информации;
- б) введение, при необходимости – обновление, корректировка (полная или частичная) полученной информации;
- в) использование и потребление информации.

В общем, под информационной системой следует понимать автоматизированную систему, которая предназначена в первую очередь для организации, создания, поддержки, хранения и передачи полученной информации в соответствии с заявкой (или запросом) пользователя.

ИКТ в образовательном процессе должны быть не дополнением, а необходимым (неотъемлемым) сегментом всего образования в целом, что будет способствовать значительной эффективности развития познавательной способности обучающихся.

Возможности компьютера сегодня уже таковы, что он не только способствует формированию у обучающегося готовности к обучению, но и способен выявить как его недостатки, так и его креативность.

При организации такого учебного процесса, когда на желающих получить знание максимальное влияние оказывает компьютер, преподаватель может накапливать базу по отслеживанию и выявлению у обучающихся оптимальных качеств, способствующих успешной учебе, к ним можно отнести: а) возможность максимальной самоорганизации обучающегося; б) правильное восприятие и осознание цели отбора информации; в) способность в необходимых случаях воспроизводить полученные ранее знания; г) самостоятельный поиск информации с целью получения недостающих знаний из доступных источников; д) правильная организация подачи информации для последующей проверки через компьютерные программы; е) умение анализировать причины, ошибки; ж) возможность обучить учащегося самоконтролю.

Внедрение ИКТ позволяет профессорско-преподавательскому составу вузов и учителям в школах трансформировать и модифицировать содержание некоторых разделов в рабочих программах дисциплин, усовершенствовать методы и формы обучения.

Цели внедрения ИКТ в образовательный процесс: 1) повышение качества образования; 2) развитие активности обучающихся в познавательной деятельности; 3) совершенствование методов поиска информации; 4) овладение знаниями, необходимой информацией с учетом развития мышления.

Необходимо отметить, что учебные программы, созданные с помощью компьютера, продемонстрировали себя сразу же с внедрением персональных компьютеров, но зарекомендовали себя положительно только в последние пять-десять лет.

Организацию обучения с использованием ИКТ следует координировать с учебным планом, в связи с чем обеспечение эффективного учебного процесса требует применять программные ресурсы для таких учебных задач, как: а) диагностика ошибок, а затем контроль; б) модернизация учебного процесса; в) разработка учебной информации в интересной и удобной для обучающихся форме.

Информационно-компьютерные технологии должны не только внедряться в учебный процесс школы, вуза и других образовательных организаций, но и постоянно совершенствоваться, что подразумевает модификацию методов, методик и форм обучения с целью вызвать у обучающегося интерес к приобретению новых знаний, навыков и умений, а также для поддержания и развития у школьников и студентов творческой активности [2; 7].

В настоящее время в учебном процессе все чаще стали использовать такую форму, как электронный учебник, включающий и дидактические, и методические материалы по учебной дисциплине. По электронному учебному пособию допускается готовиться к занятиям так же, как по традиционному, печатному пособию, а также самостоятельно изучать заданный материал.

Электронное учебное пособие должно быть максимально насыщенным информацией, достаточно полным по содержанию, должно иметь понятное описание и удобный интерфейс, способный обратить на себя внимание обучающегося, а также давать больше возможностей преподавателю при проведении занятий. Преимуществом электронного учебного пособия становится представление информации с включением гипертекста, то есть когда изучаемый учебный материал имеет ссылки на другой материал.

Еще одним плюсом электронного учебника является мультимедиа. Применение видеороликов, звуковых файлов, анимации, графических изображений и других видов информации помогает в значительной степени повысить качество обучения, сконцентрировать внимание обучающегося. Система проверки усвояемого материала для электронного учебника является еще одним плюсом, так как обучающийся с помощью контрольных работ или тестов способен оценить собственные знания и провести анализ сделанных ошибок. Электронные учебники, в отличие от печатных, имеют более удобную и четкую структуру изложения информации.

Изучение проблем использования компьютерных технологий и интернета в образовательном процессе на современном этапе выявило два противоречия: 1) преподаватели считают, что обучающихся, хорошо владеющих интернетом, «погруженных» в интернет-технологии, нужно поощрять, хотя в то же время ведется борьба с «болезнью XXI века» – интернет-зависимостью; 2) образовалась разница между поколениями учеников и преподавателей, и эта разница усугубилась в связи с тем, что современная молодежь является digital natives (рожденными в цифровом мире), в то время как учителя – digital immigrants (пришедшие к цифровому миру) [2].

Интернет в настоящее время представляет собой систему мирового масштаба, которая объединяет огромное количество компьютерных сетей для передачи и хранения информации. Именно создание сети Интернет предоставило человеку новейшие методы и способы передачи информации, возможность общения с различными людьми в любой точке земного шара. Использование уникальных ресурсов является значительным преимуществом интернета: например, можно легко перевести текст с иностранного языка, используя онлайн-переводчик, провести виртуальный химический опыт, посмотреть интересные научные статьи, пройти дистанционное обучение.

Дистанционное обучение предполагает диалог, контакт между педагогом и учащимся практически на любом расстоянии, и это расстояние не влияет на важные компоненты, присущие и обычному типу образования. Такое обучение позволяет создать идентичные условия

и добиться одинаковых достижений в образовании практически любому человеку. Значительные достоинства такого обучения: 1) расположение обучения; 2) время и быстрота самого обучения; в) создание возможности для обучения в зарубежных вузах. Однако есть и препятствие для распространения дистанционного образования, а именно недостаточная осведомленность обучающихся или желающих обучаться. Тем не менее дальнейший рост популярности и распространения дистанционного образования, на наш взгляд, неизбежен.

Заключение

Внедрение в образование информационно-компьютерных технологий требует взглянуть на преподавание уже как на упорядоченный информационно-коммуникационный процесс, в котором имеется возможность получить необходимую информацию с целью ее видоизменения при содействии компьютера и применения в дальнейшем. Получение образования с помощью различных информационно-компьютерных технологий с использованием компьютера и электронных ресурсов имеет своей конечной целью повышение качества образовательного процесса.

Внедряя разнообразные информационно-компьютерные технологии, методики в образовательный процесс, необходимо рассматривать компьютер не столько как способ получения информации, сколько, главным образом, как средство обучения.

В результате использования современных информационных технологий стало возможным осуществлять диалог между учителем и учеником, в том числе находящимися в разных странах, причем он может быть растянут во времени (например, вопрос может быть задан сегодня, а ответ будет получен завтра).

С помощью информационных технологий появляется возможность обмена информацией и ее анализа, обратной связи в необходимое и удобное время, прохождения определенных этапов обучения (сдача тестов, разбор вопросов и ответов, выполнение заданий для самопроверки, постановка вопросов, выполнение контрольных работ).

В информатизации образования главным направлением должен стать переход от приобретения простых навыков использования компьютеров с их программными продуктами к «правильному» обучению, содержательному формированию программ с учетом ИКТ, целенаправленному отбору электронных образовательных ресурсов и т. д.

С помощью компьютерного моделирования современные информационные технологии значительно увеличили степень наглядности и привлекательности обучения по многим дисциплинам. Например, появилась возможность изучать химические реакции, проводить химические и физические опыты, которые нельзя осуществить в стандартных условиях образовательного учреждения, просматривать онлайн-трансляции из различных зоопарков мира и т. п.

Современный преподаватель обязан не только иметь определенные знания в области информационных технологий, но и быть специалистом, компетентно использующим эти новые технологии в своей профессиональной работе.

Список источников

1. Смирнова Е. В. Перспективы преподавания иностранного языка в условиях информационно-го поликультурного и мультилингвального общества России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 105–109.
2. Ванюхина Н. В. Компьютерные технологии и интернет в современном образовании // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (13). С. 5–8.
3. Куваева Е. Н., Муратова З. А. Информационные технологии в образовании // SCI-ARTICLE.RU : электрон. период. науч. журн. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1430896487> (дата обращения: 02.09.2023).
4. Алешин Л. И. Информационные технологии : учеб. пособие. М. : Market DS, 2008. 382 с.

5. Бабин Е. Н. Цифровизация университета: построение интегрированной информационной среды // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 44–54. <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.06.057>.

6. Дудин М. Н., Кононова Е. В. Цифровизация управления университетами в России и в зарубежных странах как необходимая мера обеспечения их экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 3. С. 95–108. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-95-108>.

7. Белкина Ю. А., Куценко Е. В. Мем как часть интернет-дискурса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 77–79.

References

1. Smirnova E. V. Perspektivy prepodavaniya inostrannogo yazyka v usloviyakh informatsionnogo polikul'turnogo i mul'tilingval'nogo obshchestva Rossii [Prospects of teaching of a foreign language in conditions of information polycultural and multilingual society of Russia]. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2015, no. 2 (11), pp. 105-109.

2. Vanyukhina N. V. Komp'yuternye tekhnologii i internet v sovremennom obrazovanii [Computer technology and internet in modern education]. *Karelian Scientific Journal*, 2015, no. 1 (13), pp. 5-8. (In Russ.).

3. Kuvaeva E. N., Muratova Z. A. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information technology in education]. (In Russ.). Available at: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1430896487> (accessed 02.09.2023).

4. Aleshin L. I. Informatsionnye tekhnologii [Information technology]. Moscow, Market DS, 2008, 382 p. (In Russ.).

5. Babin E. N. Tsifrovizatsiya universiteta: postroenie integrirovannoy informatsionnoy sredy [Digitalization of the university: construction of the integrated informational environment]. *University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22, no. 6, pp. 44-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.06.057>.

6. Dudin M. N., Kononova E. V. Tsifrovizatsiya upravleniya universitetami v Rossii i v zarubezhnykh stranakh kak neobkhodimaya mera obespecheniya ikh ekonomicheskoy bezopasnosti [Digitalization of university management in Russia and foreign countries as a necessary measure to ensure their economic security]. *Market Economy Problems*, 2020, no. 3, pp. 95-108. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-95-108>.

7. Belkina Ju. A., Kutsenko E. V. Mem kak chast' internet-diskursa [Mem as part of internet-discourse]. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2014, no. 4 (9), pp. 77-79. (In Russ.).

Сведения об авторах

А. В. Балановская – кандидат экономических наук,
доцент, начальник отдела планирования и контроля цифровой трансформации
Самарского государственного экономического университета;

Д. В. Абдрахимов – студент факультета среднего профессионального
образования и предпрофессионального образования
Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

A. V. Balanovskaya – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Department
of Planning and Control of Digital Transformation, Samara State University of Economics;

D. V. Abdrakhimov – student, Faculty of Secondary Vocational Education
and Pre-professional Education, Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 26.10.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 26.10.2023.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID (открытый идентификатор исследователя и автора) (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название статьи**;

- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID** каждого автора (при наличии);
- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;
- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);
- ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации (например: Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информатизации. 2020. № 2. С. 31–36).

При описании электронных ресурсов из интернета указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2023).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2023. № ... С. ...

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2023, no. ..., pp. -. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. .....

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности : материалы круглого стола 27 янв. 2006 г. / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National Research
Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

*Лицензия 59Л01 № 0004155 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

